

**Добро пожаловать...
Обратно?**

Василиса Усова

Что может быть хуже, чем попасть в другой мир? Пожалуй, вернуться обратно, и обнаружить, что кто-то наглým образом жил твою жизнь. И ладно бы, если просто жил, а не активно менял мир под свой вкус.

Мирра Кассима почти привыкла к этому странному миру, с автомобилями, и телефонной связью, как вдруг чудесным образом вернулась в свою реальность. Самое время жить и радоваться, но та, что занимала ее тело целый год, явно времени не теряла. Теперь девушка фаворитка будущего короля, участница заговора, и личный враг некоторых знатных особ.

Что ж. Самое время закатать рукава, и приниматься решать проблемы, которые ей так мило организовала предшественница.

Василиса Усова

Добро пожаловать... Обратио?

Глава 1. Возвращение, или где я опять оказалась?

Первым ощущением была слабость, а еще противная сухость в горле. Кажется, не стоило пробовать то домашнее вино, что привезла из деревни тетя Зина. И выпила же совсем немного, но определенно этого хватило. Желудок сжался болезненной судорогой, и девушка попробовала подняться, понимая, что сейчас, возможно, придется бежать в туалетную комнату.

Перед глазами все плыло, но сознание уже выхватывало изменения в интерьере. Над головой нависал тяжелый балдахин, откуда он вообще взялся в ее комнате? И это зеркало в золоченой раме, и огромное кресло. Где, черт возьми она опять оказалась?!

Мирра со стоном откинулась на подушки. Это все бред, галлюцинации, сон. Но позывы желудка давали понять, что это самая настоящая реальность. Открылась дверь, и на пороге показалась молодая девушка, судя по всему — служанка.

— Госпожа пришла в себя! — сообщила она кому-то за дверью, и бросилась к Мирре. — Госпожа, какое счастье! Вы в порядке! Мы очень переживали за вас. Сейчас позовут лекаря, он велел сообщить, если вы очнетесь, точнее когда очнетесь — исправилась девушка, поправляя подушки, и устраивая свою хозяйку поудобнее.

— Дайте, пожалуйста, воды, — просипела Мирра, и ужаснулась, какой у нее хриплый голос.

— Лекарь не велел вам ничего давать, пока он вас не осмотрит. Потерпите немного, он сейчас прибудет, — девушка подбежала к окну, приоткрыла тяжелую штору, и выглянула. — Я его встречу! — с этими словами она, как маленький вихрь исчезла из комнаты.

Госпожа? Похоже, что она теперь, знатная дама. Телевизора не видно, да и доктора вызывали не по телефону. Значит это не прежний мир. Там, она бы сейчас лежала на больничной койке, а не в спальне, с интерьером музея.

Может она вернулась домой? Увы, но кажется тоже нет. Дома, она бы сейчас проснулась в своей комнате, а за ней бы ухаживала мама. Мама... Глаза защипало, Мирра смахнула набежавшие слезы. Она давно смирилась с мыслью, что семья осталась в далеком прошлом. Ей больше не смеяться с братом, не плести косы сестрам, и не слышать одобрение отца. Однако мысли о них все еще вызывали болезненную тоску.

С другой стороны, неужели ее теперь будет каждый год выкидывать в новом мире? И надо будет заново ко всему привыкать. Сейчас главное не вести себя слишком странно. В прошлый раз ей повезло, и ее лечили, оправдывая чудачества словом "амнезия", и другими странными терминами. А тут, судя по обстановке, за излишне странное поведение могут и сжечь, ну или отправить в монастырь, если этот мир похож на ее родину.

Дверь отворилась, и в спальню вошел пожилой мужчина, одетый в черное. За ним следовал мальчик, который тащил внушительного вида сумку.

— Как вы себя чувствуете, леди? — спросил доктор, усаживаясь на низкий табурет у кровати.

— Терпимо, — просипела Мирра, — Можно мне поток воды? — говорить было также больно, но комната уже не кружилась перед глазами.

— Эй, кто-нибудь, — обратился мужчина к стоявшим у дверей девушкам. — Принесите своей госпоже воды.

Вода была превосходная, свежая и чистая, она, казалось, прибавляла силы. Правда,

доктор зачем-то, прежде чем дать напиток, бросил в кувшин щепотку какого-то порошка, размешал, и тщательно проверил, что получилось.

— Это тирхин, с его помощью я проверил, что в воде нет яда. — пояснил он, заметив недоумевающий взгляд своей пациентки. — Вы очень ослаблены, и второго отравления можете не пережить.

— Отравления? — голос еще плохо слушался, но был уже не таким сиплым. — Но кому понадобилось травить меня?

Замечательно, не успела появиться в новом мире, как ей уже заботливо указывают из него на дверь. Может, стоит дать неизвестным отравителям шанс, и они отправят ее назад, к родителям? Ну или к праотцам. Тут уже как повезет.

— Госпожа, вас спасла слишком большая доза. Тело просто не смогло принять ее. Если бы вам дали в половину меньше, то сейчас вы бы беседовали об этом не со мной, а с Ильгеном. — при этих словах доктор прижал ладонь к губам, а затем к сердцу. Тот же жест повторил мальчик, и служанка, что принесла воду. Мирра по инерции повторила этот жест за ними. Руки еще плохо слушались, но движение они помнили.

Выдержав паузу доктор продолжил, — Я оставлю укрепляющие травы, их нужно будет заваривать в молоке, и пить, вместо пищи. Еще дня три, я бы советовал вам воздержаться от любой еды, сейчас ваше тело ее просто не примет.

— Благодарю вас, — девушка медленно склонила голову.

— Набирайтесь сил, — доктор встал, — Я сообщил Эресту, что на вас было покушение. В прошлое его посещение вы еще не пришли в себя, поэтому, я думаю, будет повторный визит. Постарайтесь вспомнить, что произошло тем вечером.

— Эресту? — переспросила Мирра. Похоже лучшей тактикой было отвечать вопросом на вопрос, чтобы не сказать лишнего.

— Капитану Эресту, — подтвердил доктор. — Он уже занимается расследованием, и ваши свидетельства будут очень важны. В конце концов, пока отравители на свободе, вы не будете в полной безопасности.

Мирра снова кивнула. — Я бы хотела отдохнуть.

— Мы уже уходим, я только дам распоряжения слугам, как заваривать травы для вас.

— Благодарю, — тихо произнесла девушка. Визит доктора утомил ее, и сейчас было желание закрыть глаза и провалиться в сон.

Когда Мирра второй раз открыла глаза, солнце уже садилось за горизонт. На столике, рядом с кроватью, стояла чашка с молоком, в котором плавали какие-то листья и травинки. Молоко было теплым, значит она не так уж долго спала.

Она теперь знатная дама, на которую было совершено покушение. Настолько знатная, что расследованием будет заниматься капитан. Имя капитана начисто вылетело из головы. Надо постараться вспомнить, что же произошло.

Мирра помнила, как приехала папина сестра — тетя Зина. Точнее сестра того человека, который считался ее отцом там. Было небольшое застолье, а затем, девушка пошла выгулять собаку. В их дворе всегда плохо чистили наледь. Она еще помнила, как рванул ее за собой Зевс, и она не удержала равновесия на скользкой дорожке. Вот собственно и все. Но как это рассказать местному служителю закона? Её же сочтут сумасшедшей!

В прежнем мире было много интересных вещей, но особенно захватили Мирру книги. Пока она лежала в больнице, люди, которые назывались ее друзьями, приносили ей горы

книг. Что-то она просматривала, что-то наоборот, читала очень внимательно.

В книгах того мира было очень много неправды. Например, можно придумать историю о драконах и гоблинах, и написать об этом, несмотря на то, что их не существует. Это было странно. Первое время, пока Мирра не разобралась, что к чему, она верила, что все написанные истории реальны. Просветление наступило тогда, когда ей наотрез отказались принести мантию-невидимку или скатерть самобранку.

Но было и то, что зацепило внимание — книги и о людях, которые попадали в другие миры. Как правило, в этих мирах имелось много магии, а попаданец становился минимум королем. Все эти истории были изучены очень внимательно, но инструкций, как вернуться обратно, они не давали.

И вот, она снова оказалась в каком-то новом мире. Мирра очень надеялась, что и здесь не будет драконов, и всяких тварей. Хотя последних в каждом мире хватает. Что обычно делают новоиспеченные попаданки? Сначала, вроде, они изучают свое новое тело, а потом обстановку вокруг. А дальше действуют по ситуации.

Мирра выползла из под одеяла, и попробовала встать. Тело слушалось плохо, сказывалось чересчур долгое лежание в постели. Медленно двигаясь, она приблизилась к зеркалу, но ничего нового там не обнаружила. Это была она, точно такая же, как и в прошлом, и в позапрошлом мире.

Из отражения на нее смотрела обычная девушка лет двадцати. Длинные темные волосы растрепаны, лицо бледное, под глазами залегли синяки.

— Госпожа! Вам еще нельзя подниматься! — в спальне снова появилась молодая девчонка, недра памяти выдали, что зовут эту девушку вроде бы Сандра.

— Я хотела взглянуть на себя, — Мирру начало мутить, и она позволила служанке уложить себя в постель.

— Выпейте молока, моя госпожа, вам пока нельзя напрягаться, вы еще слишком слабы.

— Давно я так лежу? — так много нужно узнать, но чтобы не вызывать подозрений, девушка решила начать с самых очевидных вопросов.

— Дней семь точно, но вы время от времени приходили в себя, и вам было так плохо, вас буквально выворачивало наизнанку. Затем вы снова погружались в забытие. — Сандра сочувственно посмотрела на девушку, — Мы так переживали за вас, дежурили по очереди, и днем и ночью.

— Расчеши, мне пожалуйста волосы, — попросила девушка служанку, — А то мне кажется, что они давно превратились в воронье гнездо. И расскажи, мне обо всем, что я пропустила. И о том, что произошло со мной.

— Слушаюсь, госпожа, — девушка достала из поясной сумки гребень, и принялась нежно разглаживать непослушные пряди. Однако это не мешало ей болтать, и у Мирры постепенно начала вырисовываться картинка в голове.

— Тот день был просто ужасен, Илена поднялась к вам, чтобы помочь одеться к предстоящему вечеру. Мы украшали зал к приходу гостей, когда услышали крик. Илена кричала, что нужно звать доктора, что вам плохо. Это было ужасное зрелище, — руки Сандры дрогнули, но она продолжала. — Вы лежали на полу, бледная, вас выворачивало. Постель и платье были испорчены, рядом валялась разбитая чашка. Нам повезло, что доктор живет на этой же улице, он появился сразу. Промыл вам желудок, и напоил каким-то отваром. Вы были словно не в себе. Потом, каждый раз, когда вы приходили в себя, мы звали

доктора, он давал вам тот же отвар, и вы снова засыпали. Казалось, что вы не понимаете, где находитесь, вы говорили странные вещи, искали каких-то людей. Мы, мы так переживали за вас, — девушка всхлипнула, — Мы боялись даже думать, что произойдет, если вы не поправитесь.

— Давай не будем об этом, я уже в порядке, — прервала ее Мирра, заметив, что голос девушки начинал дрожать. — Расскажи лучше о последних новостях, я наверное, много пропустила?

— Пока вы болели, гостей не было, поэтому новости мы знаем лишь обрывками. Муж графини Лисвет узнал о ее беременности, и отказывается признать ребенка, так как они, — девушка понизила голос, — не делили ложе почти год. Его высочество Демиан опять поссорился со старшим братом, переехал в западный замок, и демонстративно не посещает королевские церемонии. Баронесса Беатти заявляет о том, что к осени герцог Итан обязательно женится на одной из ее дочерей.

Еще, ее высочество Арелия, — Сандра замешкалась, словно сомневаясь, стоит ли об этом говорить, но видимо болтливость оказалась сильнее внутренних соображений, — Ее высочество, почти неделю не показывается в свете, во дворце говорят о том, что она больна, но ходят слухи, что на самом деле она бежала, потому что причастна к вашему отравлению. Его высочество Данис не простил бы ей вашей гибели.

— Что?! — Мирра так резко подскочила, что гребень просто остался в ее густых волосах. — Меня пыталась отравить принцесса?

— Госпожа, это всего лишь слухи, — прошептала Сандра, испуганно оглядываясь на дверь, — Это не обсуждают вслух, и официально, ее высочество больна, поэтому не показывается на людях.

— Но слухи же рождаются не на пустом месте? Что могло заставить принцессу пойти на такой гнусный поступок?

— Я... я не смею об этом рассуждать, я всего лишь служанка... — девушка была испугана резкой реакцией, и уже жалела, что вообще заговорила на эту тему. Но Мирра не отрывала от нее взгляда, и Сандра путаясь в словах принялась объяснять, что госпожа самая достойная и прекрасная женщина. И с принцессой им делить нечего, кроме старшего принца. Но тут же любовь, кто виноват. Да и всякий король имеет право на фавориток, правда редко кто заводит их до свадьбы, да только сердцу не прикажешь. И что может сделать девушка, если пришлась по сердцу следующему королю?

Нет, вслух об этом конечно не говорят, но всем же ясно, кого Данис будет посещать чаще. Принцессе бы проявить мудрость и смириться, но увя. Она просто перестала появляться в обществе. И это подозрительно совпало с отравлением соперницы. И вообще, госпожа, мне нужно помочь другим девочкам, так что я пойду. И, забыв освободить волосы от гребня, служанка спешно покинула покои.

Ситуация... Мирра принялась рассеянно выпутывать гребень из волос. Значит, она фаворитка будущего короля. Поводов для гордости мало. Интересно, было ли между ними что-то, или это только сплетни? Девушка понадеялась, что не было. Но повод то у принцессы имелся? Голова кипела от разных мыслей. Большая часть имен, из рассказа служанки, не говорила ей ровным счетом ни о чем. А вот два принца, Данис, Демиан... Так звали сыновей короля в ее родном мире. Правда никакой принцессы Арелии Мирра не знала. Хотя... ходили слухи, что должен прибыть корабль с невестой старшего принца. Но имени память не сохранила.

Она дома? Но почему здесь, в столице, почему не у родителей? Это ее родной мир, или просто чудовищное совпадение? Вопросов было слишком много, и не было никого, кто бы мог дать на них ответ.

Глава 2. Невеста или фаворитка?

— Госпожа, пора одеваться, — Илена, как всегда плавная и неторопливая, принесла платье, и теперь терпеливо дожидалась, пока Мирра изволит подняться.

— Гости уже прибыли?

— Еще нет, но ожидаются с минуты на минуту, поэтому позвольте, я помогу вам одеться.

Мирра, стиснув зубы кивнула. Было страшно, но не может же она вечно прятаться в спальне. Если предыдущие визиты вежливости удавалось отклонить, ничего грубого, просто "Леди Миррабель еще нездоровится, но мы передадим ваши пожелания, когда она проснется", то в этот раз отвертеться не получилось.

— Госпожа, если вы и в этот раз отклоните записки, это будет выглядеть так, словно вы отказываете от дома. Ваши подруги прекрасно понимают, что сейчас вы не в форме, но не принимать их столько времени уже просто невежливо.

Девушка сидела на краю кровати, закутавшись в тонкое одеяло. Целую неделю она не выходила из спальни, общаясь только с двумя служанками, ей хотелось максимально оттянуть момент встречи с этим загадочным миром.

Если это действительно подруги, то они быстро поймут, что с ней что-то не так. Чтобы убедить их в обратном, она должна хоть что-то знать о себе, но информации невероятно мало, и почерпнуть неоткуда. Придется импровизировать, эх, было бы легче, если бы было известно, чего ждать в случае провала. В прошлый раз она чуть не угодила в психбольницу, но теперь, благодаря почерпнутым в том мире историям о попаданцах, она знала, что рисков куда больше, как минимум признают ведьмой и сожгут.

Мирра поморщилась, служить топливом для костра не хотелось, а значит придется быть настороже, пока она не узнает об этом мире как можно больше.

Но почему все это происходит с ней? Ей и в прошлый раз хватило впечатлений выше головы. Нельзя ли было оставить ее в покое, хоть и в том мире.

— Баронесса Беатти уже не знает кому еще пристроить своих дочерей. — рассказывала тощая блондинка, изящно отламывая серебряной вилочкой пирожное.

— Так девять дочерей, это не шутки! Лично я бы уже после третьей дочери оставила попытки завести наследника, — маркиза Марсия презрительно фыркнула, показывая этим, как невысоко она оценивает материнские жертвы.

Мирра в разговор не вмешивалась, на деле визит оказался не таким уж и страшным. Прибывшие "подруги", коротко осведомились о здоровье, чмокнули в бледную щеку хозяйку дома, и расположились, как видно, на привычных местах. Сандра с Иленой не подвели — быстро подали чай и пирожные, и теперь Мирре оставалось лишь слушать, в надежде пополнить багаж знаний об этом месте.

— Не думаю, что муж ее спрашивал, — вступилась за баронессу Лидия, — Всем известно, какой он деспот, и все равно добьется своего, даже если бедной Беатти придется родить еще с десяток девчонок.

— Ее муж скорее дождетя внуков, старшая дочь уже почти вошла в возраст. Но шансов на Итана у нее нет, чтобы там не говорила ее мать.

— Почему ты так уверена, Аллис? Герцогу Теролю давно уже пора обзавестись семьей.

— Дело в том, что после того, как некая дама разбила его сердце, он стал довольно холоден, и покидает свой замок только ради королевских поручений.

— Как интересно, и кто же она?

— Имя он держит в тайне, известно только, что она не из столицы. Некая красавица из провинции, — Мариэтта обвела глазами подруг, и продолжила, понизив голос, — Возможно она даже из крестьян, или простая служанка, и только это удержало его от помолвки.

— Фи, Итан никогда бы не обратил внимания на безродную девушку, ему нужна благородная дама, его уровня.

— Такой мужчина, как он, может позволить себе даму любого уровня, — мечтательно протянула Аллис. — Один его взгляд заставляет забыть обо всем.

— А также несколько имений и баснословное состояние. Мирра, а какие чувства у тебя вызывает Итан? Как никак, последние десять лет он самый завидный жених королевства.

— А? что? Итан? — вопрос застал Мирру врасплох. Пытаясь восстановить в памяти, что ей известно об этих девушках, она совершенно потеряла нить разговора. Да и имя герцога ей ни о чем не говорило.

— Эээм... Итан... — теперь все гости смотрели на нее, ожидая ответа, но что им сказать? Может о том, что последний год в ее жизни не наблюдалось красавчика с именем Итан, а на филологическом факультете было плохо не только с герцогами, а вообще с парнями.

— Ой, девочки, зачем Мирре этот герцог? У нее уже есть кавалер. Не думаю, что его высочество потерпит конкурента, — вмешалась Марсия.

— Ага. — только и оставалось кивнуть хозяйке дома, не признаваться же, что о своем принце ей известно не больше, чем о тех дамах, которым сейчас перемывали косточки.

— Госпожа, прибыл капитан Эрест, он спрашивает, можете ли вы уделить ему несколько минут? — служанка еще не закончила вопрос, а капитан уже появился на пороге гостиной.

— Дамы, позвольте я украду хозяйку этого дома. Обещаю вернуть ее вам как можно скорее. — с этими словами он поклонился присутствующим девушкам, и некоторые из них зарделись, и принялись активнее обмахиваться веерами.

Мирра украдкой рассматривала молодого человека. Подтянутый юноша ее возраста. Светлые чуть завитые волосы, голубые глаза. Сложно представить, что этот парень капитан королевского порядка. Ему бы на балах за дамами ухаживать, а не расследованиями заниматься. Тем не менее, девушка пригласила его в малую гостинную.

— Может быть чая, или вина? — вежливо предложила Мирра, играя роль гостеприимной хозяйки.

— Не стоит, благодарю. — капитан Эрест вежливо улыбался, но его глаза смотрели холодно, без особой симпатии. — Думаю, вы знаете, зачем я здесь.

— Доктор говорил, что вы навестите меня, чтобы узнать подробности об отравлении.

— Вам кто-то угрожал, или посещал вас в тот день?

— Угроз я не помню, а гости должны были появиться позже. В мою комнату никто не заходил.

— Даже слуги?

Мирра сделала вид, что задумалась. Любое неосторожное слово, и она подставит невиновных людей. А выявить виновных невозможно, учитывая, что при этих событиях ее

здесь еще не было.

— Нет, капитан, слуги тоже не заходили ко мне. Я не помню, чтобы кто-то приносил эту чашку в мои покои.

— Если в вашем доме не было посторонних, значит, это сделал кто-то из слуг. Их неоднократно допрашивали, но они клянутся, что ничего не знают. По их словам, вы иногда пьете чай у себя в спальне, но в чайнике не было яда. Он был только в чашке. Что странно учитывая вашу привычку, самостоятельно наливать себе чай.

— Вы хотите сказать, что я пыталась отравить саму себя? — негодуя спросила девушка. — Может еще мотивы назовете?

— Что вы. Я, конечно мог бы предположить, что вас замучила совесть, и вы выпили яд в приступе раскаяния. Но ведь вы не замешаны ни в чем таком, что заставило бы вас пойти на этот ужасный шаг? — Эрест пристально смотрел на Мирру, словно желая, чтобы она сейчас сама во всем призналась. Однако девушке признаваться было не в чем, а этот капитан, начал вызывать антипатию.

— Уверю вас, если бы меня замучила совесть, я бы пошла на покаяние в храм, а не напрямую к Верховному Отцу. Я была бы рада помочь, но, к сожалению, знаю о произошедшем не больше чем вы. Разве что цвет чашечки могу сообщить, если это важно.

Эрест встал, и поклонился. — В таком случае не буду отнимать ваше драгоценное время, — прохладно произнес он. — Если вы вспомните или узнаете что-то важное, сообщите мне. — и капитан оставил Мирру одну.

Девушка села на край кресла, и сжала голову руками. Почему, почему она ничего не помнит?! Когда она очутилась в том мире, ей были доступны воспоминания и знания той, в чьем теле она оказалась, может потому, что это было ее тело. Хотя, тело было точно такое же. Но сейчас, как не старалась, она не могла вспомнить ровным счетом ничего. Как прошел этот год, что происходило? В голове одна пустота, и совсем краткие бессвязные обрывки. И этот капитан... В его глазах крупным шрифтом читалось презрение. Быть может он ищет отравителей, лишь чтобы попенять им, как плохо они справились со своей задачей?

— Госпожа? — в дверь просунула нос Сандра, — Вы вернетесь к подругам? Они жаждут подробностей, о вашей беседе с капитаном.

— Нет. — простонала Мирра, все еще сжимая голову руками. — Извинись перед ними, и передай, что мне нездоровится.

— Это будет крайне невежливо.

— Хорошо, дай мне пять минут. Передай гостям, что я сейчас вернусь.

Глава 3. Бал. А вам, что нужно от меня, сударь?

— Не слишком ли много одежды для одного человека? — с сомнением спросила Мирра, увидев приличную кучу тряпок, которые Илена раскладывала по кровати. — Мне вполне хватит трех нижних юбок.

— Госпожа, это же неприлично! — всплеснула руками служанка. — Три юбки можно надевать, только на домашние встречи, но уж никак не на королевский бал! Если кто-то заметит, что вы почти раздеты, это нанесет ужасный урон вашей репутации.

— Не думаю, что окажусь в такой ситуации, что кому-то придет в голову пересчитывать мои юбки, — проворчала Мирра, — А учитывая, что я, судя по всему, любовница принца, моя репутация здесь немногого стоит.

Однако Илена и Сандра не желали ничего слышать, и рьяно принялись за дело. Как положено, сперва были белые короткие панталоны и нижняя сорочка, похожая на ночную рубашку. Затем, служанки принялись надевать на хозяйку юбку за юбкой. Спустя десяток юбок, девушка начала скучать по джинсам из прошлого мира. Они всегда казались ей неприличными и ужасными, но в них хотя бы можно было спокойно двигаться, не боясь упасть.

Наконец, были надеты три верхние юбки из темно-красного шелка, и верхняя блуза. Завершая одевание, Мирру облачили в такое-же темно-красное платье, с золотой шнуровкой, и туго затянули корсет.

— Какая же вы красивая, — восхитилась Сандра, — Настоящая принцесса!

— Осталось только уложить волосы, — подхватила Илена, — Но надо поспешить, скоро за вами прибудет карета, вы не должны опаздывать на бал.

Мирра только простонала в ответ. После долгого и мучительного одевания, ей уже не хотелось ни на какой бал. Она хотела снять этот тяжелый ворох юбок, глубоко вздохнуть без давящего корсета, и просто остаться дома, в своей спальне.

Когда-то давно, в позапрошлой жизни, она мечтала о том, как станет однажды знатной дамой. Будет блистать на балах в роскошных платьях, и у ее ног будут лучшие женихи королевства. Желание исполнилось слишком буквально, а главное, почему то это не доставило ей никакого удовольствия.

Пережив завивку горячими щипцами и тряску в тесной карете, Мирра прибыла ко двору. Прибыла и растерялась. Она совершенно не представляла куда идти, и что дальше делать. Возможно, ее предшественница была здесь как рыба в воде, но ей хотелось только одного — домой.

Интересно, а если сбежать сейчас, заметит ли это кто-то? Может попросить кучера, отвести ее обратно, а еще лучше подальше от столицы, в родной город? Слишком поздно. Как только Мирра покинула карету, та тут же отъехала, и затерялась среди остальных. Девушка, увы, не запомнила ни кучера ни транспорта.

— Мирра, милая! Вы кого-то ждете? — из только что подъехавшей кареты появилась бледная девушка в изумрудно-зеленом платье.

— Да... Нет... — растерялась Мирра, она пыталась вспомнить имя девушки, очевидно, что та была у нее в гостях, но как же ее имя?!

— Матушка, это Мирра Кассима, — уже представляли ее полной даме, с добродушным лицом.

— Лидия, детка, я прекрасно помню, как зовут твоих подруг, — улыбнувшись остановила дочь пожилая леди. — Если леди Кассима не ожидает кого-то определенного, то вполне может присоединиться к нам.

— Благодарю вас, — Мирра сделала подобие реверанса. Она чувствовала себя невежливой, но никак не могла вспомнить титулов, и подозревала, что бал станет нелегким испытанием.

Широкие каменные коридоры были устланы коврами, справа, из окон падал рассеянный свет. Судя по всему, скоро слуги начнут зажигать факелы. Всю дорогу до главного зала Лидия болтала. Мирра из вежливости старалась поддерживать разговор, но быстро выяснилось, что собеседнице ответы не требуются, можно просто слушать и время от времени восклицать, выражая удивление или восхищение. Ее матушка успела встретить кто-то из знакомых, и теперь отставала от девушек, поглощенная беседой со своей спутницей.

Они остановились перед большими дверями, дворецкий внимательно посмотрел на вновь прибывших, чуть дольше задержав взгляд на Мирре, и распахнул перед ними дверь.

На какое-то время девушка лишилась дара речи. Зал был просто потрясающим. Стены украшали гирлянды из цветов. На противоположной стороне стояли столики с угощениями. Небольшой балкончик занимал оркестр, а сам зал был заполнен танцующими парочками. Где-то люди делились на небольшие группы и о чем-то переговаривались. Пожилые леди сидели в основном за столиками, разговаривали, наблюдая за своими дочками.

Вопреки опасениям Мирры, на них не обратили особого внимания. Лидия утатила девушку в стайку подруг, и, несмотря на то, что ей не слишком пришлось по душе их общество, сейчас она была рада знакомым лицам.

— Принцессы не будет, она все еще больна, — шепотом сообщила им Марсия, покосившись на Мирру.

— Зато бал посетит его высочество Демиан, он вроде готов наладить отношения с братом, — поделилась тощая блондинка, Мирра вспомнила, что ее зовут Ольда.

— А его величество не сможет посетить бал, ему по прежнему не здоровится, но он категорически запретил отменять цветочные балы.

— Почему же? — решила вступить в разговор Мирра.

Остальные девушки удивленно посмотрели на нее.

— Ты чего? — произнесла Лидия, — Эти цветочные балы были учреждены еще бабушкой его величества, старой леди Грейт. Именно на цветочном балу, его величество и познакомился со своей супругой. Три бала он танцевал с ней, а на четвертый сделал ей предложение. И теперь каждый сезон завершается малым балом, а зимний сезон большим — в честь того, что именно на зимнем балу состоялась помолвка.

— Зачем ты это пересказываешь? — поморщилась Ольда, — это и так всем известно. Сейчас это просто традиция, чтобы молодые люди могли знакомиться ближе, и заключать новые брачные союзы. Его Величество Карелий, никогда не отменит эти балы, несмотря на то, что сам их не посещает, после потери супруги...

На минуту воцарилась тишина, затем к группе девушек приблизился молодой мужчина в военной форме.

— Позвольте, я украду одну из ваших подруг, — обратился он к девушкам, протягивая руку Лидии. Та зарделась, но приглашение на танец приняла.

Следом за ним, на танец пригласили Ольду, это был пожилой, высокомерного вида господин, и Мирра порадовалась, что на нее он не обратил никакого внимания. Но будет ли

на балу принц, а если будет, как она его узнает?

Девушка заметила, что на нее часто смотрит молодой, человек, с бокалом шампанского. Черные, как смоль, волосы, были зачесаны назад. Волевой подбородок, резко очерченные губы, и глаза... Голубые глаза особенно выделялись, придавая лицу жесткое упрямое выражение.

Может он и есть принц? У Мирры чаще забилося сердце. Если это так, то она вполне понимает свою предшественницу, почему та не смогла устоять. Значит, дело было вовсе не в титуле и богатстве. Дело было в мужчине.

Мужчина, тем временем поставил бокал на поднос, одному из пробегающих слуг, и направился к девушке. Мирра ощутила волнение, она не ожидала, что их встреча случится вот так, быстро, но убегать уже поздно, значит нужно проявить стойкость.

— Позвольте пригласить вас на танец, — поклонился он, и протянул руку.

Мирра коснулась его руки дрожащими пальцами. Рука была холодной и твердой. В следующий миг, девушка вспомнила, что абсолютно не умеет танцевать, но было уже поздно.

Ей повезло, кавалер так уверенно вел в танце, что ей оставалось только следовать за его движениями. В какой-то момент он наклонился к ней очень близко, и шепнул на ухо.

— Как движется дело?

— Какое дело? — растерялась Мирра, и чуть не споткнулась о ногу мужчины.

— То самое дело, ради которого ты здесь.

— Боюсь, я вас не понимаю.

Мужчина больно впился пальцами в ее плечо, — Решила отказаться? Забыла, что обратного пути нет?

— Вы можете выразаться яснее, ваше высочество? — девушка раздраженно дернулась, освобождаясь от цепких пальцев.

— Ваше высочество? — опешил мужчина. Растерявшись, он пропустил движение танца, и они чуть не налетели на соседнюю пару.

Он хотел что-то сказать, но в этот момент двери распахнулись, музыка умолкла, и на пороге появились двое мужчин. У обоих через плечо были перекинуты серебряные ленты с белыми коронами. Один был высокий и худой. Длинные волосы, мышиного цвета, убраны в низкий хвост. Он немного сутулился, а завершали образ круглые очки, за которыми глаза казались большими, и по детски беззащитными.

Второй мужчина был полной противоположностью первому. Он был чуть ниже, но смотрелся намного солиднее. Королевская осанка, широкие плечи, коротко стриженные светлые волосы. Щеку пересекал шрам, делая лицо мужчины еще более суровым.

— Его высочество, наследный принц Данис, и его высочество младший принц Демиан, — объявил кто-то у дверей. И все склонились в поклоне.

Мирра почувствовала себя глупо. С кем же тогда она танцевала? Но увы, ее спутник уже растворился среди гостей. Кто же из них старший принц Данис? Признаться, ей не понравились оба, но от второго она чувствовала исходящую опасность, и надеялась, что это не ее избранник.

Бал продолжился, принцы сидели на двух креслах во главе зала, иногда они приглашали на танец кого-то из дам, но неизменно возвращались на место. Принц со шрамом пребывал в мрачном расположении духа, это было заметно, несмотря на подчеркнутую вежливость, с которой он обращался к присутствующим. Принц в очках танцевал меньше, и, казалось,

кого-то искал в толпе.

Мирра выскользнула в ближайшую дверь, и прислонилась к стене. Сердце бешено колотилось. Кто же из двоих Данис? Девушка попыталась сосредоточиться на воспоминаниях, но память упорно подсовывала обрывки из прошлого мира.

Да и этот коридор, был не лучшим местом для погружения в себя. Нужно вернуться в зал, пока не заметили ее отсутствия. Или не возвращаться? Больше всего на свете, Мирра хотела сбежать из дворца, а еще лучше из столицы. Что бы ни делала её предшественница, неприятности расхлебывать придется самой...

— Вот вы где!

Мирра резко обернулась, Его высочество, смотрел на нее и улыбался, а серые глаза, за круглыми стеклами очков, казались еще более беззащитными, и немного грустными.

— Я устала от громкой музыки, и захотела побыть одна.

— Да, меня тоже утомляет большое количество гостей. — принц приобнял Мирру за плечи. — Ты больше не злишься? Признаться, я думал, увижу ли тебя сегодня, и рад, что твое сердце все так же великодушно ко мне.

— Ваше высочество...

— Дан. Иначе я буду обращаться к вам, не иначе, как леди Миррабель.

— Дан... — девушка улыбнулась, так странно называть наследного принца по имени, но с другой стороны, обращаться к нему таким образом было легко, он не производил впечатления особы королевской крови.

— Если вас сегодня не увлекают танцы, то мы можем пройти в мою библиотеку. Мне на днях доставили труды странников пустыни о небесных светилах. Любопытно сравнить их с описаниями наших астрономов.

Мирре оставалось только согласиться. Она ничего не понимала в трудах и науках, но стоит ли отказывать принцу. Тем более нужно как-то выяснить, насколько близкие отношения их связывают.

В библиотеке было по настоящему уютно. Огромные окна, тяжелые кресла, и бесконечные шкафы с книгами. Мирра взяла наугад одну из книг, и открыла ее.

"...подсказки есть всегда. Но часто ли мы готовы их замечать? Иногда то, что мы называем случаем, на самом деле — искусно разбросанные знаки, которым мы подчиняемся. Более того, мы часто оставляем знаки для других, не замечая этого меняем их судьбу..."

...одно направление приводит к одной цели, характер всегда побеждает обстоятельства..."

Девушка закрыла книгу, на обложке значилось — "Знаки и символы, направляющие судьбу". Автор — "Берий Акстрандет".

Мда, если она покорила принца тягой к знаниям, то вскоре его ждет тяжелое разочарование. Пространные рассуждения ни о чем, Мирра не любила и не понимала, а большая часть наук, по ее мнению была уделом монахов, астрономов и математиков.

— Вина? — его высочество Данис, ловко наполнил два бокала, и протянул один из них девушке.

— Благодарю, ваше вы... Дан. Но я не пью вино.

— С каких это пор? Ты же всегда была настоящим ценителем.

— Мне нельзя, после отравления... Доктор запретил. — врать было неловко, но здесь, в привычной стихии, принц уже не казался нескладным юношей. Он держался куда увереннее,

и Мирра решила сохранять ясную голову.

— Да... Ты нас здорово напугала. Расследование еще не закончено, поэтому я приказал усилить твою охрану. Любая еда, или питье будет тщательно проверяться, прежде чем попасть к тебе. Если подобное повторится, твои слуги ответят головой.

— Не думаю, что к этому был причастен кто-то из моих слуг. Все они очень преданы мне.

— Я так и знал, что ты снова здесь сидишь! — хлопнув дверью, в библиотеку вошел Демиан. — Ты всегда здесь прячешься, от людей, от проблем, от ответственности!

— Демиан. — Данис поднялся навстречу младшему брату.

— Нет! Ты меня выслушаешь! Ее высочество Арелия так и не найдена! Мы не можем долго скрывать ее отсутствие!

— Демиан...

— Кроме того, по столице поползли отвратительные слухи! — продолжал младший принц, словно не слыша брата. — Ты же понимаешь, она бы никогда... — его высочество осекся, когда Мирра вышла из-за дубового шкафа.

— Кажется я помешал вашему уединению. — ядовито прокомментировал Демиан.

— Я уже ухожу, — спокойно произнесла Мирра, и направилась к двери. Но Данис перехватил ее, и обнял за плечи.

— Демиан, ты сам знаешь, что ее высочество ищут. Но мы должны быть осмотрительны, и не поднимать шума, пока не поймем, что стало причиной ее исчезновения.

— Так может будешь искать ее, а не утешаться в объятиях этой... — Демиан грязно выругался. Мирра покраснела, а Данис больно впился пальцами в ее плечи.

— Не смей так выражаться при дамах. И извинись перед леди Миррабель, ты не имеешь права говорить с ней в подобном тоне.

— Моя лошадь большая леди, чем твоя...эм... дама. — с этими словами принц развернулся, и исчез, хлопнув дверью.

Данис продолжал держать Мирру, а она пыталась сдержать слезы. В ее душе одинаково кипели обида и негодование.

— Не стоит обращать на него внимания. Моему брату не хватило воспитания, и он не всегда думает, прежде чем говорить.

— Так вот, какого мнения обо мне окружающие, — девушка всхлипнула, — Я не более, чем любовница принца.

Данис развернул ее к себе, и внимательно посмотрел ей в лицо. Таких удивительных глаз он не встречал ни у кого, кроме этой девушки. И такого ясного трезвого ума тоже. Но сейчас она стояла перед ним, едва сдерживая набегающие слезы. Совсем не похожая на себя, какая-то другая.

— Ты же прекрасно знаешь, что это не так, — успокаивающее произнес Данис, стирая с ее щеки слезинку.

— Я ничего не знаю, и не понимаю, что здесь происходит! — Мирру трясло, события последних дней, стресс, неопределенность, все разом навалилось, и могло перейти в истерику.

— И чего же ты не знаешь? — принц внимательно смотрел ей в лицо, узнавая, и одновременно не узнавая его.

— Я пришла в себя, и не могу вспомнить ничего, что было до отравления! — о настоящих воспоминаниях девушка благоразумно умолчала, понимая, что звучать они будут бредово.

— Когда мы это выясним, то я обязательно расскажу тебе. — Данис улыбнулся, — Думаю, тебе все-таки стоит выпить немного вина.

— Ваше высочество! Вы не понимаете! Я не о том вечере, я обо всем, что сейчас происходит. Я не могу вспомнить многих друзей, не помню как мы познакомились, не помню даже, что происходило последнее время.

Данис наконец отпустил ее, и теперь смотрел задумчиво. — Ты при падении могла удариться головой. Такое иногда бывает. При некоторых травмах наступает краткая потеря памяти, но память обычно возвращается, постепенно.

— Да, ваше высочество, но уже прошло несколько дней, а многое так и осталось загадкой.

— Я могу рассказать тебе то, что знаю. Надеюсь это поможет тебе быстрее вспомнить свою жизнь. Но все-таки, выпей, тебе это не помешает.

Мирра послушно присела на край огромного кресла. Сидеть в этом платье было крайне неудобно, но приходилось терпеть. Данис подал ей бокал, и сам занял соседнее кресло. За окнами уже начинало смеркаться, и в библиотеке постепенно темнело.

— Я мало могу рассказать тебе о том, как ты жила до нашей встречи. Ты так изящно уходила от ответа, что кроме того, что ты дочь уважаемого купца, мне сказать нечего, — начал он.

Глава 4. Мы планируем заговор?

Мирра шла извилистыми коридорами королевского дворца. Мысли в голове роились и путались. Беседа с наследным принцем длилась так долго, что слуги успели не только зажечь факелы на ее пути, но и уже сменить их. В бальном зале продолжались танцы, но возвращаться туда не было никакого желания.

Примерно год назад, она появилась в столице, (ну ладно, не она, а некая девица в ее теле, что не меняет сути). И угораздило ее оказаться на пути его высочества Даниса, а точнее попасть под копыта его лошади. Принц оказался очарован девушкой с первого взгляда, настолько, что взял под свое покровительство, купил дом в центре столицы, и нанял слуг. Более того, дал содержание, чтобы девушка ни в чем не нуждалась.

Данис утверждал, что между ними не было близких отношений, так как он хранит верность будущей супруге. Только физическую верность, потому что душа его принадлежит Мирре. Вот это и смущало девушку больше всего. Она нужна была лишь для душевных бесед в библиотеке? Тогда как эти беседы стали вообще возможны? Случайно ли она оказалась на пути принца, или искала его расположения? И почему ее отец допустил, чтобы она оказалась одна в столице в бедственном положении?

В груди неприятно сжалось. А все ли в порядке с ее семьей? За год многое могло произойти. Мирра задумчиво перебирала в пальцах концы шнуровки корсажа. Ей надо было сразу, как только она поняла, что вернулась домой, отправиться к родителям, узнать, что с ними, а не ждать бала. Ну ничего, уже скоро она встретится с родными, и решит, как ей быть дальше.

Погруженная в мысли, девушка не заметила, как от стены оторвалась тень, и перегородила ей дорогу. Мирра вздрогнула. Серый невзрачный человек протянул ей записку.

— Ч-что это, от кого? — но ответа она не получила. Человек настороженно оглянулся, вложил записку ей в руки, и так же незаметно исчез.

Последняя юбка была сброшена на пол, и Мирра с удовольствием потянулась, ощущая свободу всем телом. Что ни говори, но жизнь в провинции имеет свои плюсы. Например, под платье достаточно надевать пару юбок, а корсеты не затягивают так сильно.

Путь от столицы займет пару дней, а потом привычная родная жизнь. И как она раньше не ценила свой маленький уютный городок, клумбы и редкие посиделки с подругами. Снова сама будет одеваться, раздеваться. В этом доме, служанки не давали ей прохода, спасибо, что хоть в уборную не сопровождали. Иногда они бывали полезны, но чаще мешали, не давая ничего сделать самостоятельно.

— Госпожа! Не стоило вам утруждаться! Мы бы помогли вам переодеться после бала! — ну вот, легка на помине. Сандра собирала с пола юбки, попутно причитая, что Мирре не стоило самой раздеваться, иначе для чего тогда нужны слуги.

Мирра стояла в нижней сорочке, мысли ее были где-то далеко. Нужно решить, в чем ехать, сообщать ли принцу, что она не нуждается в его содержании, и как нанять карету для возвращения домой.

— Ой, тут какая-то записка! — воскликнула Сандра, и подняла с пола смятый обрывок бумаги.

Мирра вспомнила, что она не стала разворачивать неизвестное послание во дворце, и

просто сунула его за корсаж. А потом, потом и вовсе забыла о нем.

— Унеси вещи вниз, и согрей чай, — девушка не хотела читать записку при служанке, тем более она не знала, что же такое важное хотел ей сообщить тот странный человек.

"За неудачной попыткой, могут быть удачные. Нам следует спешить. Сегодня в полночь пришло за вами. Ждите у черного входа."

Девушка перечитала странную записку трижды, но смысл ускользал от нее. Кого ей ждать вечером, и с чем нужно поспешить? И стоит ли ждать этих неизвестных доброжелателей? Может лучше запереться в доме, и не покидать его.

С другой стороны, есть возможность узнать больше, о происходящем. Придется идти. Мирра поежилась. Встречаться ночью с неизвестными не было никакого желания. Девушка подошла к камину, и кинула записку в огонь. Она встретится с неизвестными, но чутье подсказывало, что записку следует сжечь.

— Госпожа, ваш чай! — на пороге снова показалась Сандра, как всегда она была бодра, и излишне болтлива. — Что это была за записка?

— Какая записка? — Мирра удивленно подняла брови.

— Та, что выпала из вашего платья.

— А-а-а. Да просто список кавалеров для танцев, чтобы не попасть в неловкую ситуацию, приняв два приглашения на один танец.

Сандра с готовностью кивнула, — Я слышала, что дамы часто так делают, правда они пользуются специальными книжечками, такими, как у вас на поясе.

— Я совсем забыла о ней, — Мирра улыбнулась, — вы с Иленой сегодня хорошо потрудились. Я даю вам отдых до завтрашнего дня. А сейчас мне хотелось бы побыть одной.

Сандра кивнула, и исчезла из спальни. Мирра дождалась, пока ее шаги затихнут, затем, немного подумав, направилась в библиотеку. Она совсем не знала, что хочет там найти, но чувствовала, что там должно быть что-то важное.

Этой библиотеке было далеко до королевской. Пара шкафов с книгами, стол, два кресла. Собственно и все. Девушка даже испытала небольшое разочарование. Она прислушалась к своим ощущениям. Ей нужна была какая-то книга, перед глазами вспыхнул желтый переплет. Мирра зажгла свечи, и принялась изучать корешки книг.

Книг в желтом переплете отыскалось штук шесть. Она принялась методично перелистывать их, сама не до конца понимая, что ищет. Справочник лекарственных растений, философский трактат, справочник по землеустройству, книга по ведению домашнего хозяйства. Все было не то! Опять какой-то философский трактат.

Мирра хотела уже отложить и его, как вдруг ощутила сильное волнение. Она перелистала книгу, но вроде это были обычные рукописные сочинения. Из тех, что ученики философов пишут от руки десятками, распространяя мысли своего учителя. Она пробежала глазами по строчкам.

"...иногда я скучаю по дому. Но дома мне никогда не подняться на такой уровень, а в этом мире я могу сделать многое, особенно, когда мы избавимся от заговорщиков..."

Мирра вздрогнула. С этим текстом было что-то не то. Она пристально всмотрелась в строчки, и вдруг поняла. Здесь пишут книги по другому, а такие закорючки популярны в том мире, где она была раньше. Неужели, предшественница догадалась оставить записи. Сейчас все станет ясно окончательно.

Девушка удобно устроилась в кресле, и переставила свечи на стол. До полуночи оставалось несколько часов, поэтому у нее еще есть время.

Так и хочется сказать, дорогой дневник! Недавно я обнаружила, что никто кроме меня не в состоянии прочитать мои записи. Возможно это связано с различиями в речи. Так как я чувствую разницу, то просто не могу этим не воспользоваться. Я решила вести дневник, и буду делать это на родном языке.

Последний месяц выдался просто безумным! Я очнулась в каком-то странном мире, словно стала героиней дурацкой книжной истории. Повезло, что это не дремучее средневековье, хотя есть подозрения, что это не прошлое. По крайней мере, прошлое не моего мира. Здесь все не так плохо, если закрыть глаза на отсутствие мобильной связи и интернета.

Мне повезло познакомиться с принцем, и мы быстро нашли общий язык. Так же, господин "Ю" очень внимателен ко мне, недавно он обмолвился, что ему нужна будет помощь. Я очень хочу быть ему полезной, ведь без него, у меня бы не было этого прекрасного дома, принца, и вообще, я бы уже была женой того ужасного человека.

Понимаю, что "отец", хотел лучшего, но выдавать замуж за первого, кто попросил моей руки, это слишком.

Далее строчки были густо замазаны чернилами. Следующая запись очевидно относилась уже к другому дню.

Сегодня был просто волшебный бал. Данис танцевал только со мной, чем изрядно расстроил ее высочество Арелию. Но принцесса сама виновата (далее строчки снова замазаны)

Если бы я знала, что окажусь в подобном мире, то изучала бы физику и химию, а не литературу. Но даже знаний, почерпнутых из книг, вполне хватит, чтобы перестроить этот мир на свой лад.

Чем дальше Мирра читала, тем меньше ей нравилась эта неизвестная. Кем бы она ни была, она хотела стать королевой, и править при безвольном муже. Кроме того, было много описаний балов, сплетен, и мелких событий. Если верить записям, то ее жизнь состояла из светских развлечений, и удовольствий.

Постепенно все больше записей становилось о принце. Казалось, что та, кто записывал свою жизнь, влюблялась в Его Высочество. Были строки о том, что чем ближе она узнает принца, тем больше понимает, какой он на самом деле. Добрый, мягкий, и... очень одинокий... Она стала его единственным другом.

Часто прослеживались и упоминания о некоем господине "Ю". Мирра не знала, кто это. Но судя по всему, этот человек принимал деятельное участие в жизни девушки. Давал советы и направлял ее в делах.

Сегодня господин "Ю" раскрыл мне страшную правду. Во дворце готовится заговор против Его Высочества. Я даже представить не могла, на что способны эти ужасные люди ради власти. Старому королю осталось немного, и после его смерти выступят заговорщики. Данис обречен, а...

Читая, Мирра слишком близко поднесла свечу к странице, и та вспыхнула. В панике девушка принялась тушить книгу, но тонкая бумага горела быстро. На шум прибежали служанки.

— Пожар! Огонь в библиотеке! — вокруг поднялась суматоха. Кто-то уже тащил ведра с водой. Служанки тянули свою госпожу на нижние этажи. Им повезло, пострадала лишь библиотека. Обгорела мебель и несколько книг.

— Госпожа! С вами все в порядке? — участливо спросила Илена, видя отрешенное лицо владелицы дома.

— В библиотеке всегда нужно быть осторожнее со свечами. Половина пожаров в городе происходит из-за того, что знатные господа изволят читать ночью, — вмешалась Сандра.

Мирра сидела на нижней ступени лестницы. Щеки горели. В королевстве планируется заговор, и она могла бы узнать больше, если бы не ее неловкость. Заговор против Его Высочества Даниса, но имен заговорщиков она прочитать не успела. Она не вернется завтра домой, нужно сообщить об этом... Но кому? Неизвестно, кому теперь можно доверять, а кому нет.

— Госпожа, пора спать. — мягко произнесла Илена. Она легко помогла подняться, и придерживая повела девушку в спальню. Служанка, рассказывая что-то успокаивающим голосом, помогла Мирре раздеться, и лечь в постель.

Часы на городской башне пробили полночь. Мирра закрыла глаза. И тут ее словно ударило током.

Записка! Встреча в полночь!

Путаясь в складках и юбках, девушка принялась быстро одеваться. Ей понадобилось не менее десяти минут, чтобы собраться, и тихо прокрасться к черному входу. Ее уже ждали.

— Я думал, что ты уже не придешь. — произнес кто-то неприятным скрипучим голосом.

— Кто вы, и что вам нужно? — Мирра постаралась, чтобы ее голос не дрожал.

— Лично мне ничего не нужно, а вот господин Юдиан будет недоволен, если мы сильно задержимся.

Серый человек вел Мирру темными сторонами улиц, скрываясь от фонарей. "Надо было кого-нибудь предупредить" — с опозданием подумала девушка. Эти люди могут сделать с ней все, что пожелают, и никто не узнает, где ее искать.

Наконец они пришли, вопреки опасениям, это была не таверна или лачуга, а приличного вида дом. Серый человек привел девушку к черному входу, прислушался, и тихо открыл дверь. Их встретила темная пустая кухня.

— Слуги уже спят, не следует им знать больше, чем пожелает их господин. — пояснил провожатый.

Они прошли в малую гостиную. В глубоком кресле, за чайным столиком сидел мужчина средних лет, просматривал бумаги. Черная, подернутая белыми седыми нитями борода покоилась на груди, а взгляд был уставшим. Заметив вошедших, мужчина поднялся, и, приблизившись, крепко пожал Мирре обе руки.

— Девочка моя, ты жива! Как же ты нас всех напугала! Рет, принеси нам чаю, и чего-нибудь перекусить! — отрывисто приказал он серому человеку. И снова, ласковым тоном обратился к Мирре:

— Присаживайся, моя дорогая, рассказывай, как живешь, никто не беспокоит тебя?

— Ээм... Простите, я получила записку, вы хотели меня видеть? — чем больше этот человек демонстрировал свое расположение, тем меньше он нравился Мирре, его поведение казалось излишне приторным, словно он играл роль в театре.

— Меня встревожило сообщение об отравлении. Тебя кто-то заподозрил? Что ты помнишь?

Рет принес чай, и теперь стоял у окна, словно наполовину скрываясь в тени штор. Мирра взяла изящную чашку с напитком, и принялась размышлять, что лучше ответить. Этот

человек друг или враг, и кто он все-таки такой?! Молчание затягивалось.

— Не хочешь об этом? — понимающе спросил мужчина, — Хорошо, обсудим более насущные дела. Как движется наш план? Мои люди сообщили, что во время бала ты исчезла из танцевального зала, и много времени провела в библиотеке с его высочеством наследным принцем Данисом. О чем вы беседовали?

— Мы обсуждали красоту бального зала, и... — Мирре не хотелось делиться с этим человеком слишком личными вещами, — ...и обсуждали труды странников пустыни о небесных светилах.

— Ахахах, Данис неисправим! Находясь наедине с прекрасной девушкой, все что он может ей предложить, это вместе изучить научные труды. Однако, к более важному, вы говорили о Демиане?

— Нет, но его высочество Демиан заглядывал к брату.

— Вот как, и о чем же они беседовали?

— Честно говоря, они немного повздорили. Демиан обвинил Даниса в пропаже принцессы Арелии, и в том, что тот предпринимает слишком мало усилий для ее поиска.

— Это замечательно! — воодушевился мужчина, — И как отреагировал его высочество принц Данис?

— Нууу он был недоволен поведением своего брата. Простите, почему вас это радует? Если в королевской семье не будет мира, то это не закончится ничем хорошим для государства.

— Меня радует, что наши усилия дают свои плоды. Чем дальше Данис будет держать от себя брата, тем лучше для всех. Демиан всего лишь неотесанный солдафон, и если он займет трон, то это станет худшим событием в истории нашего королевства!

— Господин... — подал голос, забытый Рет, — Не стоит так горячиться.

— Да, ты прав, — опомнился мужчина. — Я иногда слишком поддаюсь эмоциям. Однако пока все идет как задумано. Еще немного, — обратился он к Мирре, — И ты станешь королевой. Как только мы избавимся от Демиана, и перерубим нити с Мериостеном — Данис сделает тебе предложение.

— Но я не хочу становиться королевой, — растерялась Мирра, — Я хочу вернуться домой, к родителям.

— К родителям? Думаешь, они примут тебя после побега? Ты проявила неподчинение, опозорила их. Отказалась от выгодного брака.

— Отказалась от брака?! — девушка наткнулась на вопросительный взгляд мужчины, и прикусила язык. Стоит ли так глупо выдавать себя. — Думаю, я была не права, отказавшись от жениха, и родители поймут и простят, если я вернусь к ним.

— Решила выйти из игры? — голос собеседника стал жестким. — Уже поздно, ты слишком плотно завязана с нами. А родители могут простить. Да только они были готовы отдать тебя, польстившись на титул. Им и в голову не приходило, почему его светлость не подыскал себе жену среди равных. Быть может потому, что ни один любящий отец не отпустил бы свою дочь к этому ужасному человеку? Ближайший друг младшего принца, который стал таким, только потому что превосходит его высочество в жестокости и безрассудстве!

Я обещал дать тебе защиту, в обмен на помощь. Ты получила дом, и скоро получишь титул и власть, если будешь умницей. Или думаешь, Демиан, заняв трон, станет лучшим королем? Да при нем королевство будет истощено от войн и бедствий.

— Значит Демиан планирует заговор против своего брата? — голос все-таки дрогнул, и Мирра понадеялась, что собеседник этого не заметит.

— Мы обсуждали это не раз. К счастью, у его высочества есть друзья, которые не дадут ему сложить голову. Продолжай делать то, что делаешь. Будь рядом с наследным принцем, пусть он верит тебе, как себе. Если ты прямым текстом расскажешь ему о том, что Демиан собирается его свергнуть, и занять трон, то рискуешь потерять свое место. Данис глуп и наивен, но он любит брата, и доверяет ему. Пока старый король жив — наследному принцу ничего не угрожает. Арелия уже не стоит на твоём пути, я позаботился об этом. Теперь твоя очередь позаботиться о том, чтобы Демиан был отослан от дворца.

Когда слуга, провожавший Мирру обратно, вернулся. Юдиан сидел откинувшись в кресле и снова просматривал донесения.

— Надеюсь, я был убедителен?

— Как всегда, Ваше Величество, — подобострастно закивал серый человек.

— Уже скоро, не только ты, а все жители королевства будут обращаться ко мне, как положено. Благодаря этой провинциальной дурочке, вскоре я займу трон, что принадлежит мне по праву.

— Ваше Величество, после отравления, она стала вести себя иначе. Уже многие заметили, что она изменилась. Думаете, мы можем по-прежнему ей доверять?

— Думаю, что она притворяется, преследуя какие-то свои цели. Я хорошо ее изучил, эта девушка хитрая как лисица, и верткая как змея. Если она изменила свое поведение, значит это необходимо для дела. Но на всякий случай, присмотри за ней, сюрпризы нам не нужны.

— Будет исполнено, Ваше Величество! — и серый человек неслышно выскользнул из гостиной.

Глава 5. Кому верить?

Уже светало. После возвращения Мирра так и не смогла сомкнуть глаз. Она думала, что же делать дальше. Всем сердцем девушка желала бросить эту столичную жизнь, и отправиться домой. Ей не верилось, что родители хотели выдать ее замуж за некоего ужасного человека. С другой стороны, принц Демиан планирует заговор против своего брата, и нужно ему помешать. Хотя, нужно ли? Мирра видела, что Данис слаб, и допускала, что он может легко подвергнуться чужому влиянию. Уж не этот ли господин Юдиан хочет управлять старшим принцем, как марионеткой?

В таком случае понятно его желание избавиться от Демиана. Младший принц был всем известен своим решительным волевым характером. Если за прошедший год все кардинально не изменилось, то у наследного принца не такой уж богатый выбор. Он будет лишь куклой, а за ниточки будет дергать его младший брат, ну или тот, кто окажется ближе.

Девушка прислушалась к своим ощущениям. Хочет ли она стать королевой? Скорее нет, чем да. Церемонии, этикет, и многочасовая болтовня ни о чем. Даже светская жизнь оказалась не такой уж и приятной, как ей представлялось в мечтах.

А если рассказать все Данису? При личной встрече он не показался ей таким уж безвольным тюфяком. Он мужчина, к тому же он старше и сможет сам решить, как дальше действовать. Она расскажет ему о том, что произошло узнала этой ночью, а еще попросит помочь вернуться домой. После того, как решение было принято, Мирра смогла погрузиться в сон. Увы, но выспаться ей не дали.

— Госпожа! Доброе утро! — Сандра распахнула шторы, и спальня тут же заполнилась солнечным светом.

Мирра невнятно промычала, повыше натягивая одеяло.

— Пора вставать! — не унималась служанка, — Сегодня придут мастера, восстанавливать библиотеку. А еще вам записка из королевского дворца.

Мирра резко села на кровати.

— Записка?

— Да, госпожа, только что прислали.

Девушка развернула сложенный листок.

"Вчерашний вечер пролетел слишком быстро, как и любые часы, в вашем обществе. Очень хочу увидеть вас вновь, к вечеру пришлю карету. Всегда ваш, Данис."

Бессонная ночь давала о себе знать. Мирра сидела на кровати даже не вслушиваясь в щебетание служанки. Она позволила себя одеть, позавтракала, но даже это не добавило бодрости.

Пришли мастера. И еще пара часов была потрачена на слова сочувствия, замеры и подсчеты ущерба от огня. Весь день проходил, как в тумане, Мирра не могла четко осознать, что она ела на обед, или во сколько обойдется ремонт библиотеки.

Однако к вечеру девушка более менее пришла в себя. Снова пришлось пережить процедуру облачения в десяток юбок, и теперь она сидела в карете, направляясь в королевский дворец.

В этот раз она знала куда идти, поэтому найти библиотеку не составило труда. Слуги, что попадались на пути, лишь кланялись, отступая в глубже в тень.

— Леди Миррабель? Что привело вас сюда?

Мирра с досадой поморщилась. Опять, какое-то новое лицо.

— Я по приглашению его высочества.

— Странно, он не предупреждал, что ожидает гостей.

— Простите, а вы, собственно, кто?

— Глава дворцовой охраны, Терий Маркс к вашим услугам. Не узнали меня при столь тусклом освещении?

— Ой, разумеется, — Мирра снова испытала желание прикусить себе язык. Она же должна знать всех во дворце. Не стоит расслабляться, иначе будет слишком много лишних подозрений.

— Понимаете, я еще не до конца пришла в себя. Случается, что не узнаю знакомых, или путаю лица. Доктор говорит, что это нормально, и скоро пройдет. Мне право неловко, что я вас не узнала.

— Не беспокойтесь, вы же знаете, что я всегда к вашим услугам. Цель моей жизни служить наследному принцу Данису, и его прекрасной даме.

Интересно, это опять какие-то выверты этикета, или этот человек действительно служит принцу? Может стоит довериться ему. Не зря же он глава дворцовой охраны. Но, пожалуй, лучше обсудить это с принцем.

— Его высочество у себя?

— Сожалею, но его задержали важные дела. Думаю, вы можете подождать в библиотеке.

— Благодарю вас. — Мирра попыталась открыть дверь, но та была заперта.

— Видимо принц приказал в его отсутствие никому не заходить. В этом случае слуги запирают двери до возвращения господина.

— Что же мне делать?

— Вы можете подождать в малом зале, я попрошу, чтобы вам подали чай.

Мирра сидела в малом зале уже около часа. В душе начинало подниматься раздражение. Зачем заранее посылать карету, если столько важных дел?

В коридоре послышались шаги, и в зал снова заглянул Терий.

— Его высочество еще немного задержится. У них важная беседа с братом.

— Разумеется, я понимаю, — кивнула Мирра. — А его высочество в хороших отношениях с Демианом?

— Сложно судить. — Терий опустился на диван у дверей, — Демиан часто бывает недоволен старшим братом, а Данис в свою очередь не всегда воспринимает его слова всерьез. Однако, я не замечал между ними серьезных конфликтов.

— Его высочество Демиан меня недолюбливает.

— Не стоит судить его строго. Думаю, он просто ревнует вас к старшему брату, — рассудительно произнес Терий. — Насколько мне известно, у вас с наследным принцем не настолько близкие отношения, чтобы вы могли представлять угрозу.

"Спасибо за откровенность" — мрачно подумала Мирра. Но стоило ей взглянуть в добродушное лицо Терия, как плохое настроение стало улетучиваться. Парень был чуть старше нее, а стать в этом возрасте главой охраны не так то просто. Его широкое лицо и открытый взгляд вызывали доверие, он выглядел таким мягким, что казалось, ему больше подойдет роль булочника, чем стражника.

— А может ли Демиан захотеть занять место старшего брата? — неожиданно для себя спросила Мирра, бросив на Терия испытующий взгляд.

— Что вы! — мужчина дернулся, и оглянулся на дверь. — Такие разговоры небезопасны во дворце, если у вас нет доказательств, то это почти измена.

— Я слышала, что во дворце планируется заговор. — Мирра понизила голос почти до шепота.

— Не здесь! — предостерегающе поднял руку Терий, — Лучше поговорить об этом в моем кабинете.

— Дела... — мрачно подвел итог глава охраны, когда Мирра закончила свой рассказ. — Значит, вы утверждаете, что того мужчину из города вы раньше не встречали?

— Его лицо показалось мне знакомым, но я не могу вспомнить, встречались ли мы ранее.

— Вы понимаете, насколько серьезно то, что вы рассказали? Нам удалось предотвратить несколько покушений на наследного принца Даниса, но не смотря на все подозрения, я так и не сумел собрать достаточно доказательств, что к покушениям был причастен его высочество Демиан. Быть может, и к исчезновению принцессы тоже он приложил свою руку. Что касается господина Юдиана, я разберусь, какое он имеет отношение к происходящему. Ее Высочество Арелия должна быть найдена, или существует угроза объявления войны, со стороны ее государства.

— Поэтому ее исчезновение держат в тайне?

— Да, однако мы не смогли остановить слухи. Люди порой болтают слишком много. Вскоре должен прибыть ее брат, чтобы удостовериться, что с принцессой все в порядке, иначе последствия будут самыми неблагоприятными.

Терий наткнулся на тревожный взгляд Мирры, и ободряюще улыбнулся.

— То, что вы рассказали, очень поможет нам. Я сохраню в тайне, от кого поступили сведения. Однако, вы выглядите обеспокоенной. Выпейте немного вина, это поможет вам привести в порядок нервы.

С этими словами он наполнил вином небольшую фарфоровую чашку, и протянул девушке. Мирра сделала пару глотков.

— Благодарю вас, а сейчас я должна идти, Его Высочество, должно быть уже ожидает меня.

— Да, конечно, не смею вас задерживать.

Мирра поднялась, и направилась к двери. В голове неприятно зашумело.

— Надо было отдохнуть перед поездкой во дворец, а еще не стоило пить вино, — промелькнуло в голове. Пол начал стремительно приближаться, но Терий успел подхватить девушку, и мягко опустить ее на ковер.

— Отец, она нам еще нужна? — мужчина небрежно кивнул в сторону безжизненного тела. — Боюсь, что она затеяла свою игру, и это может сослужить нам дурную службу.

— Прибереги, до времени. Так или иначе, с ее помощью можно повлиять на Даниса. Надеюсь, никто не видел, как ты вынес тело из дворца?

— Разумеется нет. Поместить эту леди в подвал?

— Не стоит держать ее в столице. Отправь лучше в дальний замок, пусть пока коротает время в обществе ее высочества.

Глава 6. В плену, а вам-то я что сделала?

Пробуждение было неприятным. В голове словно потоптался табун лошадей. В комнате было тепло и душно, не помешало бы открыть окно, хотя бы ради пары глотков свежего воздуха. Первой реакцией Мирры было — "Шо, опять?", хоть девушке и не довелось посмотреть легендарный мультфильм, но фраза буквально всплыла в голове.

Комната, в которой она очутилась, была освещена плохо. Тусклая свеча на столе, позволяла не столько увидеть, сколько угадать очертания предметов вокруг. Да и угадывать было особенно нечего. Две простые кровати, словно украденные из казармы, шкаф, стол, табурет. На второй кровати лежало тело, Мирра ощутила неприятный холодок.

Надо было встать, и выяснить, в каком состоянии это неизвестное тело, но девушка не могла себя заставить сделать это. Она мысленно обзывала себя тряпкой, и тут же в душе признавала, что ее вполне устроит лежать тряпкой там, где бросили.

Неизвестное тело, тем временем всхрапнуло, и перевернулось на другой бок. Мирра тихо перевела дыхание. Стало смешно, ну да, почему ей сразу лезет в голову дурное, просто соседка по комнате. Окончательно проснувшись, Мирра резко села на кровати. Соседка по комнате?!

Где ей снова довелось оказаться? Это не похоже на тот мир, где она побывала, но и уверенности, что она в родном мире, тоже не было. В памяти всплыл обходительный мужчина, кажется глава дворцовой стражи. А потом тишина и пустота. Объяснений могло быть только два, или ее чем-то опоил Терий, и доставил в этот замок. Или же после того, как она покинула главу стражи, на нее напали, и опять-таки доставили в этот замок. Или третий вариант, против которого протестовало все сознание, — она опять переместилась между мирами, и теперь нужно все изучать заново.

Нет, скорее всего напали после того, как она вышла от Террия. После всего нового, что ей довелось узнать, не оставалось сомнений, что врагов ей здесь нажили на сто лет вперед. Если его высочество Демиан действительно хочет занять место старшего брата, а ей это стало известно, то он не остановится, пока не избавится от свидетельницы. Отравление, тоже, наверное, его рук дело. Но если так, то необходимо выбираться отсюда, и встретится с Данисом. Нужно было изначально поговорить с ним, а не доверять свои подозрения первому встречному.

Мирра испытала острый приступ раскаяния, всегда с ней так, сначала сделает что-нибудь на эмоциях, а потом жалеет. Но теперь поздно расклеиваться, надо действовать. Девушка взяла свечу, и на цыпочках подошла к спящей. У соседки были длинные светлые волосы, которые свисали с кровати почти до пола. Вздернутый носик и пухлые губки придавали лицу спящей кукольное выражение. Бывают же такие, которые даже во сне умеют выглядеть очаровательно. Девушка резко открыла глаза, и подскочила, увидев над собой мрачный силуэт со свечой.

— Я не желаю вам вреда, я такая же пленница, как и вы, — начала Мирра, но договорить не успела, лицо обожгло от пощечины.

— Мне известно, кто ты, — едко прошипела девица. И как она могла показаться хорошенькой? Сейчас пухлые губки кривились в презрительной гримасе, а во взгляде читалось отвращение. — Как понимаю, ты надоела своим хозяевам, и они решили выбросить тебя, словно ненужную игрушку. Пожалуй, я смогу примириться с любой судьбой, зная, что

ты получила по заслугам.

Мирра растерялась, обида прилила к щекам, и ей захотелось придушить эту нахалку.

— Замечательно. Я рада за вас. — произнесла девушка холодным тоном. — Но быть может вы представитесь, раз уж оказались в моей компании? Или в той дыре, где вы воспитывались, хорошие манеры — это не больше, чем бессмысленное сочетание слов? — признаться, Мирре не хотелось обострять отношения с незнакомкой, но душа прямо таки требовала поставить зарвавшуюся девчонку на место.

— Быстро же вы меня позабыли! Или я была настолько незначительной фигурой в ваших глазах, что вы даже не удосужились меня запомнить? Что ж, только из сочувствия к вашей дурной памяти: перед вами младшая сестра короля Мериостена и правителя лунных побережий, принцесса Арелия Аксимариа, волею судьбы невеста его высочества принца Даниса... Вашего очень близкого друга, — ядовито добавила принцесса, после краткой паузы.

— Ваше высочество? — опешила Мирра, она хотела было сделать реверанс, но тут вспомнила, что именно принцесса вроде как причастна к ее отравлению, да и демонстрировать почтение к этой девчонке не хотелось. — Удивлены, что я все еще жива?

— Скорее раздосадована, этим обстоятельством. Не сомневайтесь, на ваши похороны я бы заказала траурное платье у лучшей модистки столицы.

— И не противно было марать ручки? — Мирра и сама не знала зачем, но очень уж ей хотелось вывести из себя эту принцессу.

— Я замараю, если подвернется такая возможность, — пообещала ее высочество.

— Если и следующие ваши попытки будут такими же неуклюжими, то я могу со спокойной душой готовиться к старости.

— Мои... попытки? — во взгляде Арелии мелькнула растерянность. Из нападения она перешла в оборону, и это заставило Мирру тоже стать более сдержанной.

— Чашка с ядом, в аккурат перед вашим исчезновением, хотите сказать, это не ваших рук дело?

— Чашка с ядом? — недоуменно повторила принцесса, — Идея хорошая, но мне ли не знать, что в вашей стране яд очень легко выявить. Не думаю, что вы могли бы быть настолько глупы, чтобы не проверять еду и напитки с помощью тирхина.

Мирра закусила губу, конечно! В ее городе этот порошок не так распространен, но она же слышала, что в столице он пользуется популярностью. Даже доктор, догадался проверить воду, на предмет отравы. Неужели ее предшественница была так беспечна, что не проверяла то, что ела. Или ей не приходило в голову, что ее могут отравить?

Принцесса тем временем отдернула на окне тяжелую ткань, и комната наполнилась прохладным свежим воздухом. Окно было закрыто решеткой, Мирре хватило одного взгляда, чтобы оценить — она бы точно пролезла. Но, выглянув наружу, девушка признала, что лезть через решетку не самое умное решение. Высота порядочная, наверное, этажа три будет. Тьфу! Она так привыкла мыслить реалиями того мира, что, несмотря на возвращение, продолжала оценивать все с позиций того, другого мира.

Арелия, тем временем достала гребень, и принялась разбирать спутавшиеся волосы. Похоже, она избрала позицию игнорирования проблемы, то бишь Мирры. И теперь просто делает вид, словно находится одна в этой комнате. Мирру это пока вполне устраивало. Надо было обдумать свое положение, и решить, как действовать дальше.

Судя по реакции ее высочества, она явно не знала о покушении. Но тогда кто? В

подозреваемых оставался принц Демиан, но тогда зачем устраивать этот цирк с похищением? Нет, если здесь находится Арелия, значит Демиан не при делах. Есть какая-то третья сторона, которым насолили они обе. А раз так, то самое время объединиться перед лицом общего врага, хотя бы на время. Только вот, для этого стоит установить с принцессой более доверительные отношения.

К сожалению, в голову ничего не приходило. Единственное, что она может сделать — это рассказать правду, но вряд ли это поможет наладить общение. Мирра подергала прядь волос. "Думай, думай." Арелия, тем временем, делала вид, что полностью поглощена прической, а сама исподтишка наблюдала за новоявленной соседкой.

Как ни странно, первой не выдержала принцесса. Провозившись около часа со своими волосами, она прервала молчание.

— Ты какая-то странная стала, тихая. Это на тебя заточение так положительно влияет?

— Я всегда такая была, тихая, — иронично отозвалась Мирра. Можно подумать, принцесса знает ее как облупленную, и давно сделала для себя выводы, какой она была, а какой не была.

— Ну уж нет. Ты всегда была такой высокомерной, грубой. Строила из себя будущую королеву. А сейчас сидишь, молчишь, советы не раздаешь. Подменили тебя что ли?

Мирра молчала, поэтому не дождавшись ответа, принцесса продолжила.

— Сейчас нам нечего делить, пока ты не появилась, я была уверена, что нахожусь здесь по твоей милости. Если это не так, то мне хотелось бы узнать, как ты сюда попала? Или еще лучше, если расскажешь, как тебя занесло в столицу, на мою голову. Тут довольно скучно, поэтому рассказывай, хоть что-нибудь, — потребовала принцесса.

Мирра ненадолго задумалась, с чего лучше начать. Наверное, лучше всего с самого начала. Только вот где оно, то начало? В памяти всплыла маленькая лодка, и усиливающаяся буря. Пожалуй да! Именно тогда все и началось.

— Ну? — ехидно переспросила принцесса, — Тебе нечего сказать? Потому что ложь быстро не придумаешь, а правда и так всем известна!

— Ваше высочество, а вы поверите правде? — тихо спросила Мирра. Она решила. В конце концов, сколько можно держать все в себе. Дальше только неизвестность, так что от ее признания хуже уже не будет.

Принцесса сидела, скрестив руки на груди.

— Это произошло около года назад, — начала Мирра свой рассказ. — Брат попросил меня доставить специи к гостевому дому. Самый короткий путь был через залив. Там всегда оживленное движение, ходят паромы соединяя один берег с другим. Я опоздала к парому, и поэтому арендовала лодку у старика лодочника. Вода в тот день была беспокойной, но мне казалось, что ничего страшного, ведь сколько раз мне доводилось самостоятельно переправляться на другой берег.

— Но ведь лодка могла перевернуться! — не выдержала Арелия.

— Я хорошо плаваю, — улыбнулась Мирра. — поэтому не боялась. Но ты права, лодка действительно перевернулась.

В голове пронеслись воспоминания о том, как долго и безнадежно ей пришлось бороться со стихией. И, когда, сознание начало меркнуть, чьи-то сильные руки подхватили ее, и вытащили на поверхность.

Возвращение в сознание далось нелегко. Вокруг нее собралась толпа народа. Все галдели, что-то обсуждали, но самое ужасное было не это. Куда-то делось родное привычное

платье, даже нижней рубашки не осталось! Лежала она на песочке прикрытая лишь парой красных тряпочек, в самых интересных местах.

Мирра вспоминала, как ее накрыла паника, она судорожно искала, чем прикрыть тело. Благо, одна милосердная женщина дала ей свое полотенце. В этом полотенце ее и увезла странная карета, без лошадей.

— Какой ужас! — искренне выдохнула Арелия, — Я бы умерла на месте, если бы... если... Это же такой позор! Даже платье без нижних юбок — это дико неприлично, а если оказаться еще и без платья! — щеки ее густо порозовели.

— Позже я вспоминала о том, что все люди, которых я видела у воды, были одеты так. Женщины в двух тряпочках, мужчины в одной.

Принцесса не удержалась от смеха, видимо живо представив эту картину.

Мирра продолжила, — Первые дни было очень трудно, голова была забита чужими мыслями. Мне казалось, что я девушка, по имени Марина. Студентка. А настоящая жизнь представлялась всего лишь сном, или плодом больной фантазии. По крайней мере, все убеждали меня в этом.

Я почти поверила, но потом, в одной из книг встретила историю, что человек может перемещаться между мирами. Там, где я оказалась, таких книг очень много. Сложность заключалась в том, что я не была уверена, а был ли другой мир, или все только приснилось. Воспоминания той девушки вытесняли мои, и в итоге я смирилась.

— И тебя не вычислили, не узнали, что ты другая?

— Со мной беседовал специальный врач, он сумел убедить меня, что других миров не бывает. К тому же мне пришлось принимать лекарства, после которых прежние мысли притупились.

— А какой был тот мир? — Арелия уже не скрывала своего любопытства.

— Там все работало на механизмах, кареты ездили без лошадей, все носили с собой специальные коробочки, через которые можно разговаривать с человеком, даже если он находится за сотни миль. Я училась в институте, это как наши академии, но вместо мужчин, на нашем факультете были только девушки.

— Вы изучали науки?

— Мы изучали язык, легенды, мифологию, разные сказки. Я знаю, что мужчины тоже обучаются в институтах, но они учились делать и обслуживать те механизмы, что нас окружали.

Еще, девушки носили штаны, или платья без нижних юбок, и длинной до колен. Было очень сложно привыкнуть к новой одежде, потому что я совсем не ощущала ее на своем теле.

— А там были экраны, с которых можно видеть, все что происходит в других городах? И огромные железные птицы, переносящие много людей за моря в считанные часы?

— Ты говоришь о телевизорах, и самолетах, — Мирра осеклась, и с не меньшим любопытством посмотрела на Арелию, — Откуда вам это известно, ваше высочество?

— Сначала ты расскажи, что было дальше. Как ты смогла вернуться обратно?

Мирре пришлось рассказать о том, как она выгуливала собаку, про нечищеную наледь, и, наконец о том, как она пришла в себя в своем мире.

— Я долго думала, что это снова другая реальность, поэтому представь себе мое удивление, когда я поняла, что оказалась дома. Но моя жизнь оказалась перевернута с ног на голову. Внимание принца, жизнь в столице, заговорщики, — все это кажется просто невозможным.

Арелия вздохнула. — Это многое объясняет. Когда ты стала слишком заметной, я наводила справки, однако все, что удалось выяснить, что в какой-то момент твое поведение резко переменилось. Ты разругалась с семьей, каким-то образом оказалась на пути Даниса, когда он ехал на пристань встречать меня. Ты завладела им полностью, более того, стала одной из самых популярных дам столичного света. Я тосковала по дому, и в то же время ненавидела тебя за то, что ты задвигаешь меня на второй план.

— Ваше высочество, я бы никогда! — с жаром воскликнула Мирра, — Поверьте, для меня происходящее в моей жизни стало не меньшим шоком. Я никогда не хотела претендовать на принца или на трон.

— Я тебе верю, — помедлив призналась принцесса. — Это довольно странно, но ты совсем не похожа на ту, кто была при нашей прошлой встрече. К тому же... — Арелия запнулась и замолчала. Видно было, как ее мучает некая мысль, которую девушка не решается озвучить.

— Ваше высочество, откуда вам известно про самолеты, и вообще про все? — Мирра чувствовала, что между ними наладился хрупкий мостик, поэтому она рискнула прервать затянувшееся молчание.

— Обычно об этом не говорят... Хотя это и не является секретом, по крайней мере у нас. Двести лет назад жил один человек. Он был простым сапожником. Много лет он изготавливал прекрасную обувь для горожан, пока однажды с ним не случилась беда. Никто не знает, что произошло, известно только, что после этого события он долгое время был в беспамятстве, а когда здоровье начало возвращаться, это был уже совсем другой человек.

У него больше не получалось делать обувь, зато появились способности к лекарскому делу. Некоторое время бывший сапожник провел у монахов, а потом вернулся в город, и начал лечить людей. Он спасал даже тех, кто казался безнадежно больным. Кроме того, мужчина подружился со многими мастерами. Некоторые виды шкафов, стол с ящичками, сумки пояса — и многое другое, было создано на основе его идей.

Однажды, тяжело заболел наследный принц. Многие доктора королевства пытались определить источник болезни, но все было тщетно. Король-отец объявил, что тот, кто сумеет исцелить принца, получит щедрую награду. И бывший сапожник сумел найти нужное лекарство. В награду он попросил, чтобы наследный принц женился на его дочери. И король дал свое разрешение.

Принц и дочь сапожника обвенчались, и всю жизнь прожили в любви и согласии. Это были мои пра-пра-пра... дедушка и бабушка. — Арелия закончила свой рассказ. Ее мечтательный взгляд был устремлен куда-то далеко, словно она сама переживала события этой исторической сказки.

— Любопытная история, — признала Мирра, — Но какая в ней связь с тем миром, где побывала я?

— Бывший сапожник до конца жизни прожил во дворце. Он занимался изобретением новых вещей, и иногда лечил людей. При жизни он оставил записи, которые и сейчас можно отыскать в нашей библиотеке.

В этих записях он рассказывает о том, что родился в совсем другом мире. Там он был доктором, и спасал людей. Кроме краткого описания жизни в том мире, он оставил описание самого мира и некоторых вещей из него.

Мне доводилось читать эти записи. К сожалению, у нас они воспринимаются как сказка, говорят, что и при жизни тот человек иногда рассказывал забавные небылицы. Как-

то мой дед хотел сделать книгу, на основе этих свитков, но мужи науки воспротивились этому. Ведь книги должны содержать знания, а не вымыслы.

Однако, в глубине души, мне всегда хотелось верить, что эта история правда. Его описания гораздо интереснее наших сказок, и может, со временем и мы сумеем создать те прекрасные вещи, о которых он писал.

Принцесса закончила говорить, и Мирра, вдруг поддавшись внезапному порыву, сделала шаг навстречу, и обняла Арелию. Позже она и сама не могла понять, что заставило ее это сделать. Ее высочество неловко замерла, а потом обняла ее в ответ. Так они и стояли некоторое время. И в это время таяли те невидимые преграды, что заставляют людей враждовать и ненавидеть друг друга.

Впервые за последние дни, Мирра ощутила, что она не одна, что есть человек, с которым можно разговаривать открыто, не боясь проговориться или сказать что-то не то. Арелию же, за последний год никто не обнимал. После того, как ее отправили в эту страну, она была невероятно одинока. Да был один человек, которого девушка могла считать своим другом. Но даже с ним необходимо было держать дистанцию, ведь испортить репутацию молодой девушке очень просто, а вот восстановить...

А уж про обидное невнимание со стороны жениха и говорить нечего. По щекам Арелии потекли слезы. Ей было грустно, жалко себя, и в то же время искренние объятия Мирры растрогали ее.

— Ваше высочество... — Мирра отстранилась, и внимательно посмотрела в глаза принцессе, — Я не знаю, какие цели преследуют наши похитители, но не думаю, что они действуют во благо. Мы должны бежать отсюда, и как можно скорее.

— Сейчас?

— Лучше ночью, днем мы будем слишком заметны.

Глава 7. В шаге от...

Глаза принцессы расширились от ужаса. Она смотрела на подругу по несчастью, как на душевнобольную.

— Ты видела, как здесь высоко? А лес? Кто в здравом уме решит отправиться в ночной лес? Нужно еще подумать, должен быть другой выход.

Мирра только вздохнула. Она понимала страх ее высочества, но времени оставалось все меньше. Если они хотят сохранить жизнь, то придется рискнуть.

— В лесу нет ничего страшного. — принялась она мягко убеждать Арелию. — Наоборот, нас будет сложнее обнаружить. Главное суметь спуститься.

— У нас нет лестницы, и даже веревки, а если бы и были, как ты думаешь спускаться во всех этих юбках?

— Юбках?! — Мирру озарило, она принялась спешно стягивать с себя нижние юбки.

— Что ты делаешь? — возмутилась принцесса, — А если кто-то войдет? В конце концов это неприлично!

— Ваше высочество! Если хотите пережить это приключение, то советую последовать моему примеру. — Мирра удовлетворенно смотрела на кучу тряпок у своих ног. А она еще и была когда-то недовольна, что приходится носить такое количество юбок!

Теперь нужно связать их между собой. Дело не заладилось. Из-за скользкой ткани узлы не получались. Мирра упрямо закусил губу. Нужно вспомнить, брат же учил ее в детстве вязать узлы.

В коридоре послышались шаги, и девушки затаились. Кто-то остановился у их двери. Мирра сообразила быстро, она просто села на кучу юбок, тщательно прикрыв их платьем.

В замочной скважине со скрипом провернулся ключ, и в камеру вошел один из стражников. Он задержал взгляд на Мирре, которая сидела на полу, как наседка на гнезде.

— Что это с ней? — обратился он к принцессе.

— Она сидит так, чтобы не помять платье, — запнувшись ответила Арелия. И добавила, уже увереннее. — Вы же не обеспечите нас новыми в случае необходимости.

Стражник хохотнул, — Все чем мы можем вас обеспечить здесь — это портки и кольчуга. Ну и минимальным комфортом. — С этими словами он поставил ведро с водой. — Это вам и пить, и умываться, до завтра другой воды не будет, так что экономьте. — и бросив насмешливый взгляд на Мирру, вышел из камеры. Девушки перевели дух.

— Надо бы поторопиться, — признала Арелия, и опустилась на колени рядом с Миррой. — Покажи, как нужно завязывать?

Спустя пару часов мучений юбки были все-таки связаны.

— Думаешь это надежно? — принцесса с сомнением взвесила в руках этот импровизированный канат.

— Надеюсь, что да. — Мирра испытывала не меньшие сомнения, но не стоило показывать это ее высочеству. — Я спущусь первая, если упаду, то ты просто втяни юбки обратно, развяжи, и постарайся надеть на себя. Страже скажешь, что я сама выпрыгнула. — Но, заметив, как побелело лицо принцессы, Мирра поспешила смягчить свои слова. — Это на крайний случай, думаю, что на самом деле ничего страшного не произойдет.

Эх, хорошо что мы с ее высочеством такие стройные, — пронеслось в голове у девушки, когда она протискивалась сквозь прутья решетки. Каркас юбки пришлось скинуть, и теперь

тяжелое платье висело на ней сосулькой, затрудняя движения. Одной рукой она держалась за импровизированную веревку. Это был опасный трюк, учитывая высоту, отделяющую ее от земли.

Немало времени потребовалось и на то, чтобы решиться отпустить решетку, и начать спускаться, полагаясь исключительно на прочность узлов. Платье задиралось, ветер норовил сбросить беглянку, а руки и ноги ныли от непривычного напряжения. Наконец, почувствовав, что до земли осталось немного, Мирра разжала руки, и спрыгнула. Встреча с землей неприятно отозвалась в коленях, но главное, она внизу! Теперь нужно было дожидаться ее высочество.

Девушка с тревогой наблюдала, как неумело принцесса протискивается сквозь решетку. Появились сомнения, — может стоило первой спускаться Арелии? Тогда Мирра могла бы помочь ей выбраться из камеры.

Теперь же думать об этом было поздно, оставалось только ждать. У принцессы спуск занял куда больше времени. Ее высочество часто останавливалась и отдыхала. Казалось, что все идет благополучно, но когда до земли оставалось совсем немного, Арелия сорвалась.

Мирра бросилась к принцессе. Та лежала на земле безжизненной куклой.

— Мои ноги, — промычала она, когда Мирра осторожно помогла ей подняться.

— Мы должны спешить, пока нас не хватились, обопрись на меня. — дочь купца подхватила принцессу, принимая на себя большую часть ее веса. Идти было трудно, но вскоре девушки уже скрылись в зарослях деревьев.

— Я больше не могу, — простонала Арелия, и упала на траву. Они шли уже довольно долго. Мирра подозревала, что им не удалось отдалиться на достаточное расстояние, но силы принцессы были на исходе.

Мы сейчас должны бежать, что есть сил, чтобы успеть оторваться до восхода солнца, — думала Мирра, — однако, если принцесса не переживет эту ночь, то побег лишится смысла.

— Давай отдохнем, — девушка опустилась рядом с Арелией.

В тусклом свете неполной луны, лес обступал девушек зловещими тенями. Мирра прислушивалась. Погони пока не было слышно, если повезет, то хватятся их только утром. Перекликались ночные птицы, даже в это время суток лес жил своей насыщенной жизнью.

— Ваше высочество, нужно идти дальше.

— Я останусь, мне уже не дойти, — Арелия была бледной, на висках блестели капли пота. — Пожалуйста, передай это его высочеству, — с этими словами принцесса сняла с руки простенький браслет. — Не Данису, а его брату.

— Мне казалось, что вы невеста его высочества Даниса, а не Демиана. — Мирра с любопытством разглядывала браслет. Несколько бусин на грубой нитке, и маленькая ракушка, это не тянуло на королевское украшение.

— Данису до меня не было никакого дела, — всхлипнула принцесса, — А Демиан... Пусть он иногда вспоминает меня... Как своего друга...

— Так! — прервала поток слез Мирра. — Сама передашь ему это безделушку. Лично я не собираюсь встречаться больше ни с какими принцами, одного хватило! — девушка старалась говорить резко. Если начать жалеть принцессу, то та окончательно расклеится, и отбросит лапки под ближайшим кустиком.

— Давайте, ваше высочество, обхватите меня руками за шею, и если можете, хоть изредка отталкивайтесь от земли. Если нас догонят, то наша дальнейшая судьба будет

целиком на вашей совести.

Принцесса еще раз всхлипнула, но подчинилась. Мирра про себя порадовалась, что Арелия в свое время не налегала на пирожные. Идти было тяжело, но главное, они двигались вперед. Девушка не позволяла себе остановиться или задуматься, надо было просто продолжать движение.

Когда-то давно, они так же брели через лес со старшим братом. Когда она выбивалась из сил, Марий тащил ее на себе. Он говорил, что главное идти вперед. Лес о них позаботится. Но тогда все было иначе, они искали людей, а не скрывались.

Каждый шаг неприятно отдавался в пояснице. Арелия пару раз пыталась расцепить руки, и идти самостоятельно, но получалось плохо.

Близился предрассветный час. Скоро начнет светать, и тогда их хватятся. Собакам не понадобится много времени, чтобы взять след. На лошадях через эти заросли не пробиться, но даже пешком догнать их не составит труда.

Глаза защипало от слез, неужели, в этот раз все закончится так глупо? А что будет потом? Новый мир, или пустота? Мирра не знала, и не хотела это выяснять.

— Лес, позаботься о нас, — прошептала она одними губами. — Помоги! Дедушка, если ты слышишь...

Недалеко послышался шум воды. Река? Ручей?

— Ваше высочество! Еще немного, кажется, рядом вода! — Мирра удвоила силы, надо собраться, сделать этот рывок. Впереди засеребрилась полоска ручья.

Если идти вниз по течению, то рано или поздно они окажутся в какой-нибудь деревне, где можно будет попросить о помощи. Но сначала нужно сбить со следа возможную погоню.

— Ваше высочество, подождите меня здесь, — Мирра сжала руки своей спутнице. — Постарайтесь отдохнуть, и набраться сил, я скоро вернусь.

— Ты оставляешь меня? — спросила Арелия бесцветным голосом. Видимо ночной переход через лес лишил ее последних сил.

— Мы должны сбить со следа ищек, если будет погоня. Вы позволите несколько пуговиц с вашего платья?

Принцесса только слабо кивнула. Мирре же наоборот, желание жить придавало сил. Она перешла ручей, и оставила на противоположном берегу блестящую пуговицу. Если они не слепые, то должны заметить ее. Затем она начала петлять между деревьями, обламывая нижние ветки, и оставляя обрывки ткани, или пуговицы. У преследователей должно будет сложиться впечатление, что они углубились в чащу.

Мирра торопилась. Она не хотела надолго оставлять принцессу одну, и к тому же, боялась потерять дорогу к ручью. Забрезжила полоска рассвета. Стараясь придерживаться уже пройденной тропы, девушка вернулась обратно.

Арелия все так же лежала на берегу ручья свернувшись калачиком.

— Ваше высочество! Мы должны идти дальше. — принцесса поднялась, словно не понимая, где находится. — Нам придется идти прямо по ручью, недолго.

Вода в рассветном тумане казалась не такой холодной, но нижняя часть платья противно липла к ногам. Мирре приходилось следить за дном ручья, и, одновременно, поддерживать принцессу. Время от времени она наклонялась, чтобы смочить лицо. Ноги начали неметь, нельзя слишком долго находиться в холодной воде.

Девушка постоянно оглядывалась и прислушивалась, звуков погони не было. Может они достаточно оторвались, а может, их еще не хватились? Неизвестность хуже всего.

Вспомнилась мягкая постель и теплый душ. Кофе с булочкой на завтрак. В этом мире это было, или в прошлом? Мысли начинали путаться.

Все. Дальше идти просто невозможно. Арелия словно не в себе, давно уже странная и молчаливая. Мирра чувствовала, что и ее силы уже на исходе. Девушки вышли на берег. Стало чуть легче.

Когда-то дерево оказалось выворочено с корнем. И теперь, половина его корневища нависла над землей на достаточной высоте, чтобы дать убежище. Хотя Мирра готова была просто лечь на землю, остатки инстинктов заставляли ее ломать тонкие ветки и рвать траву, чтобы зарыться в них под гостеприимными корнями. Отрешенность принцессы уже не вызывала беспокойства. Усталость давно притупила все чувства.

Девушки забились в свое убежище. У Мирры не было сил стянуть мокрые юбки, и она лишь поджимала ноги, чтобы не касаться мокрой холодной ткани. Прижимаясь друг к другу, чтобы согреться, Арелия и Мирра провалились в глубокое забытие.

Глава 8. Выжить можно только вместе

Деревья, деревья, и не видно им конца и края. Сколько они уже бредут, пробираясь через кустарники и ветви? Мирра потеряла счет времени, пару раз они уже ночевали в лесу, и неизвестно, сколько дней им предстоит провести в этих зарослях. Радовало только отсутствие погони, быть может, им удалось сбить с толка преследователей.

Девушка надеялась, что они идут в сторону столицы, но понимала, что больше вероятности выйти хоть к какому-нибудь жилью, а дальше действовать по ситуации. Арелия брела молча, опираясь на палку, которую подобрала для нее Мирра.

Было бы проще, будь у ее высочества минимальные навыки выживания. Принцесса могла долго с сомнением разглядывать ягоды, которые предлагала ей Мирра, и немало усилий требовалось, чтобы убедить ее, что они вполне съедобны. Беглянки держали путь по течению ручья, поэтому недостатка в воде не было, но голод методично подтачивал силы.

Арелия слабела на глазах, но пока не отказывалась идти. Мирре с ее более тренированным телом было проще, но и она подозревала, что еще два-три дня, и побег может закончиться довольно печально.

Третья ночь осталась позади. Арелия еще спала, в корнях большого дерева, поджав ноги к груди. Мирре не спалось, ее чуткий слух улавливал все звуки и шорохи леса. Скоро упадет роса, поэтому нужно подниматься, не стоит повторять ошибок первой ночевки.

— Ваше высочество, нужно идти дальше! — Мирра потрясла принцессу за плечо, и та нехотя села, не открывая при этом глаз.

— Какой смысл идти, мучиться? Почему мы просто не можем лежать и спать, — Арелия зевнула.

— У нас есть долг, перед государством, перед родными, перед совестью в конце концов! — девушка продолжала тормошить принцессу. К ее периодическим стенаниям она уже привыкла, и не обращала на них внимания.

Признаться, судьба королевства волновала ее несколько меньше судьбы семьи. Она корила себя за то, что прельстившись удовольствиями столицы не поспешила сразу к родителям. И теперь была намерена исправить эту оплошность, но для начала следовало выбраться из леса. Хорошо бы доставить Арелию в столицу, чтобы избежать ненужных проблем для семьи, но сперва надо все-таки выбраться.

— Клювец, — произнесла принцесса, наконец открывая глаза.

— Что? — Мирра оставила принцессу в покое и прислушалась. Где-то недалеко раздавался методичный стук по дереву.

— Клювец, — повторила Арелия, — Мне кормилица рассказывала, что в ваших лесах водится такая птичка. Она день за днем выдалбливает клювом ствол дерева, пока не получится нужного размера дупло. Затем она откладывает там яйца, и замуровывает себя при помощи клейкой слюны, а ее пара носит ей гусениц и передает их через оставленное маленькое отверстие. Кормилица говорила, что эти птички меньше ладони. Я никогда не видела их.

— Птица, как птица, — пожалала плечами Мирра, — Но они высидывают птенцов после того, как сходит снег, а сейчас конец лета. Это не похоже на клювцов, звук другой, прислушайся, — и девушки замерли, вслушиваясь в равномерный звук, разносящийся по лесу.

Внезапно раздался треск, который сменился глухим ударом падения дерева.

— Там люди! Мы спасены! — принцесса ободрилась, а вот Мирра не разделяла ее оптимизма.

— Мы не знаем, что это за люди, лучше не выдавать свое присутствие, а проследить. Быть может, этот человек выведет нас из леса.

— Хорошо, давай сначала посмотрим, кто там.

Идти пришлось недолго. На небольшой поляне пожилой мужчина методично обрубал ветки с поваленного дерева. Судя по одежде это был крестьянин, из уверенных середнячков. Добротная рубаха с вышивкой, подпоясан широким поясом, да и в телегу была запряжена сытая ухоженная лошадь.

Поглощенный работой, мужчина не сразу заметил, как из леса показались две девушки. Однако, услышав волнение лошади, он обернулся, и вздрогнул, обнаружив за спиной двух незнакомок.

— Отец, Ильгень, избавь от нечисти, — пробормотал он, и коснулся рукой губ и сердца. Девушки не растаяли в воздухе, и мужчина приободрился.

— Откель вы красавицы взялись в наших чащобах?

— Я прин... — начала Арелия, — умолкла, получив чувствительный щипок от своей спутницы.

— Мы дочери купца, ехали в столицу, но наша карета упала в реку. Нас выбросило течением, и мы уже три дня бродим по этим лесам, в надежде найти помощь. — Мирра встала вдохновенно, и надеялась, что поблизости действительно есть хоть одна приличная река, на которую можно было бы свалить свои злоключения.

— Подскажите, дедушка, в чьих владениях мы находимся? — снова вмешалась принцесса. Мужчину немного перекосило от такого обращения, видимо он себя еще в дедушки не записывал, но тем не менее ответил.

— Вы находитесь во владениях герцога Тероля, в тридцати верстах от его замка, это ежели по дороге путь держать.

— Итан Тероль?! — воскликнула Арелия, — Пожалуйста, можете ли вы доставить нас в его замок?

— Он старинный друг нашего отца, — подтвердила Мирра. Где-то она слышала это имя, но сейчас не время задумываться. Судя по возбужденной реакции принцессы, это ее хороший знакомый, а значит он может помочь попасть в столицу.

— Ежели друг... — протянул крестьянин, — Так отчего же не помочь. Только не могу я порожним в деревню возврататься, мне дровишек надо припасти. Вы бы помогли, девоньки, ветки на телегу сложить, а там враз до деревни доедем, и я сразу отправлю внука в замок герцога.

Девушки переглянулись. Им хотелось выбраться из леса как можно скорее. Мирра отрицательно помотала головой, видя, что Арелия собирается возразить.

— Сестрица моя слаба после аварии, а я с удовольствием помогу.

Однако Арелия не согласилась с таким раскладом, и приняла самое деятельное участие в сборе дров.

— Сам Ильгень послал мне вас в помощь, — довольно рассуждал мужчина, управляя лошадью.

Ради попутчиц, крестьянин накинул на дрова пару еловых лап, но все равно чувствовалась каждая кочка.

Мужчина не обманул, довольно скоро из-за деревьев показалась небольшая деревушка. Избы лепились друг к другу, по улицам бегали босоногие дети.

— Дядь Авдей, прокати! — ребятня облепила телегу, — Ой кого ты из леса привез?

— А ну цыц, бесовское племя! — цыкнул на них мужчина, — Лучше отыщите да кликните мне Ивушу, дело у меня к нему важное! Ну пошли, пошли! — и он полушутливо замахнулся кнутом. Детей как ветром сдуло.

Арелия удивленно оглядывалась по сторонам. Ей не доводилось бывать в подобном месте. На взгляд Мирры деревня была самая обычная, таких по королевству с полсотни наберется. Но для принцессы все было в диковинку.

— А почему из дома дым идет? Зачем дверцы на окнах? Что за странные домики рядом с избами?

Крестьянин с удивлением поглядывал на девушку, но в разговор не вмешивался. Мирре пришлось объяснять, про печи, ставни, коньков на крышах и про деревенские уборные. Телега тем временем въехала на широкий двор. Мирра убедилась, что не ошиблась в своей оценке, предположив, что крестьянин из состоятельных.

— Дара! — гаркнул мужчина на весь двор, и тут же из избы появилась пожилая женщина, его возраста. — Я тут гостей привез, накорми их, а то тощие, что твои курицы, и размести как полагается! Ивуш где?

— Я тут деда! — через забор перемахнул щуплый паренек лет десяти.

— Вот огальный! — запричитала женщина, — Свалишь плетень, кнутом отхожу, и отцу твоему добавлю, чтоб знал как воспитывать. Ворота то на кого придуманы?

— Цыц! — прикрикнул мужчина уже на жену, и обратился к внуку, — Дело у меня к тебе будет, важное.

Дара только головой качала, глядя, на тощих девчонок, что привез муж из леса.

— Откуда же вы такие болезные взялись-то, — причитала она, подкладывая печеный картофель на деревянный поднос. — Кожа и кости, смотреть не на что, ты еще покрепче будешь — обратилась она к Мирре, — А вот твоя подруга совсем больна, и в чем-то душа птичья держится.

Мирре очень хотелось наброситься на картофель, на еще теплый парной хлеб, но она знала, что лучше пока воздержаться, и поэтому отщипывала маленькие кусочки. Время от времени девушка с беспокойством поглядывала на принцессу. Ее высочество ела нехотя, словно через силу, а щеки горели ярким румянцем.

— Да у твоей подруги никак жар? — обеспокоилась хозяйка дома, — За лекарем нужно послать, как бы худого не вышло.

— Не нужно, — слабо отозвалась Арелия, — Я хорошо себя чувствую. Дали весточку герцогу?

— Дали... дали, — пробасил Авдей, заходя в избу, — Ивуш уже скачет к замку, дай Ильгень, быстро обернется, так что ежели не к вечеру, то к утру приедут за вами. А пока передохните, женка моя вам в укутке за печкой постелит, чай утомились по лесу то бегать.

— Где они? — крыльцо жалобно заскрипело, под тяжелыми шагами мужчины.

— Ваша светлость, здесь в закутке за печкой, — засуетился крестьянин. Он поспешно отодвинул серую занавеску, и, кланяясь попятился к двери.

Свет в этот угол почти не попадал, поэтому герцог остановился, присматриваясь к двум

маленьким фигуркам. Одна из девушек была накрыта двумя стегаными одеялами, видно было, что ее пытались устроить поудобнее. Растрепанные светлые волосы свисали до пола.

— Ваше высочество? — тихо позвал герцог. Девушка не отозвалась. Мужчина шагнул к ней, и коснулся ладонью лба, у принцессы был жар. Не медля, он подхватил Арелию на руки, и поспешил на улицу.

— Разместите ее высочество в карете как можно аккуратнее, — приказал Итан слугам, и вернулся в избу за второй беглянкой.

Вторая девушка сидела на полу, и спала, положив голову на лавку. Ее тоненькая фигурка казалась совершенно беззащитной. Некогда богатое платье давно лишилось объема, и теперь смотрелось жалкой тряпочкой. У него еще будет время узнать, кто она, сейчас, главное, доставить девушек в замок. Он попытался поднять девушку на руки, но стоило только прикоснуться, как она резко дернулась, и вскочила на ноги.

— Вы?! — резко выдохнул герцог, увидев до боли знакомое лицо.

Глава 9. Из огня да в полымя

Лошадь двигалась ровно, но Мирра уже отбила себе все ягодицы об лошадиный хребет. Из-за платья сидеть приходилось боком, полностью доверяясь крепким рукам всадника. Хорошо, хоть принцессу везут в карете, на ее долю уже хватит приключений.

Герцог был мрачен. Мирра исподтишка рассматривала мужчину. Брови нахмурены, взгляд устремлен в пустоту. Лицо немного резковатое, и... уставшее. На вкус Мирры, конечно, не красавчик, но и не урод, будь у него выражение лица попроще, и вовсе показался бы симпатичным. Странно, почему он кажется таким знакомым? Итан взглянул на девушку, та тут же опустила глаза. Он резко дернул поводья, и лошадь ускорила ход.

Благо до замка было недалеко. Девушка отстраненно смотрела, как герцог раздает распоряжения, и терпеливо ждала своей участи. Последние дни были излишне насыщенными, и сейчас Мирра хотела, чтобы кто-нибудь другой решал проблемы. Ей же больше всего нужно вымыться и выспаться. В том, что принцессе окажут необходимую помощь, она не сомневалась, вон как герцог переживает. А вот чего ожидать ей самой?

Сейчас она одиноко стояла у лошади, пятая точка ныла, ноги чесались, а про запах и говорить нечего. Неудивительно, что спешившись, герцог поспешил создать дистанцию. Наверное, его высокородный нос не привык к подобным ароматам, особенно от женщины.

В какой момент все пошло наперекосяк?

После того, как Арелию со всеми предосторожностями унесли в замок, Мирру довольно грубо потащили куда-то вниз по лестнице. У нее возникло неприятное предчувствие, что на роскошные апартаменты надеяться не приходится.

— Вы на редкость гостеприимны, ваша светлость, — едко прокомментировала Мирра, увидев предназначенную ей комнату.

Какое милое подвальное помещение. Интересно, сколько пленников тут было запытанно? Новая обстановка не впечатляла. Серые каменные стены, свет проникает сквозь маленькое окно под потолком, на лавке лежит соломенный матрас. В углу дырка, ммм... для понятных нужд, не, ну хоть занавесочкой бы ее огородили что-ли. Пара табуретов и грубо сколоченный стол завершали интерьер. Предыдущее заточение было более комфортным.

— Для вас и этого много, — буркнул герцог. Чтобы войти в камеру, ему пришлось пригнуться.

— Надеюсь, что ее высочество размещена с большим комфортом? Не поймите меня неправильно, но ей сейчас требуется...

— Ее высочеству отведены лучшие покои, и будет оказано подобающее внимание, — резко перебил герцог. — Вы бы лучше позаботились о себе! Как могла дочь достойных родителей, оказаться такой... подлой?!

Последнее слово больно хлестнуло девушку. К лицу прилила кровь.

— Что вы имеете в виду, ваша светлость? — Мирра постаралась вложить в эту фразу все свое негодование. Получилось плохо, сознание мутилось от голода и усталости. Главное не показывать свою слабость.

— Это мы обсудим завтра, — пообещал герцог, — а пока вы можете поразмышлять о том, что вам будет милее, виселица или монастырь. — мужчина вышел, и запер камеру.

Спустя немного времени появились пара слуг, которые притащили небольшое корыто, и, наполнив его водой, покинули пленницу, оставив у двери какой-то сверток. Дверь в

подвал лязгнула, и наступила тишина. Мирра взяла таинственный сверток. Ничего особенного, простое серое платье, без шнуровки и дополнительных юбок. В любом случае, это лучше, чем ничего.

Кто придумал решетку вместо нормальной двери? Неужели придется мыться в одежде? Или плюнуть на все, и продолжить изводить окружающих запахом немытого тела.

Думала Мирра недолго, она решительно скинула верхнее платье, подол которого давно превратился в лохмотья, и оставшись в нижней рубашке, залезла в воду. Последние события стоили ей всех нижних юбок, но слава богам, рубашку удалось сохранить.

Вода была едва теплой, а принести мыльный корень слуги не удосужились. Но даже это было лучше, чем ничего. Отмывшись, насколько это было возможно, Мирра с трудом выбралась из корыта. Вода стекала с рубашки, и на полу сразу образовалась небольшая лужа.

Пришлось облачиться в серое платье, которое ей так любезно было предоставлено. Девушка почти не ощущала его на себе. Какой шанс, что кроме слуг никто сюда не зайдет? Ах да, герцог обещал завтра навестить ее, поэтому все-таки стоит позаботиться об одежде. Мирра выполоскала в корыте нижнюю рубашку, и платье, и разложила их сушиться на столе.

Только сейчас она заметила, поднос с кувшином воды, и половину серого хлеба. Наверное, это оставили слуги, когда наполняли корыто. Перекусив, Мирра легла на лавку, и поджала ноги к животу. Было прохладно, но даже этот соломенный матрас намного лучше голой земли, или травы вперемешку с ветками. Девушка не заметила, как провалилась в сон.

Итан мерил шагами маленькую камеру, Мирра сидела на жестком матрасе поджав ноги к груди. Ей было некомфортно, платье все еще сушилось, но теперь девушка жалела, что не надела его, пусть бы и мокрым. Даже это было бы лучше этого серого недоразумения, в котором она спала.

— Мне не понятно ваше молчание, — произнес Итан, — Вы все еще надеетесь на спасение, или боитесь ваших покровителей? — Мужчина опустил перед Миррой, и крепко сжал ее ладонь. — Расскажите правду, и я лично позабочусь о вашей безопасности.

Мирра выдернула ладонь из его рук, и обняла колени. Что тут скажешь. Уже битый час этот герцог пытается добиться от нее признательных показаний. Говорит о какой-то войне, коварных планах, преступлении перед королевством. Лично она считала, что признаваться ей не в чем. До того, как ее выбросило в другом мире, она вела довольно пристойную жизнь. А после возвращения девушка до сих пор не могла понять, что происходит.

Мелькнула шальная мысль — рассказать правду, о параллельном мире и своем попаданстве, но здравый смысл шептал, что это не то, что желает услышать герцог.

— Еще раз повторяю, — Мирра постаралась вложить в свой голос максимальную убедительность, — Мне ничего неизвестно о заговоре против короны. И войны я тоже не желаю. Лучше скажите мне, как себя чувствует ее высочество Арелия?

— Она все еще плоха. — герцог резко встал. — Молите богов, чтобы принцесса пришла в себя. Я уже передал сообщение его высочеству Демиану, и если принцесса не доживет до его прибытия, то ваша участь будет весьма и весьма незавидна.

— Не надо меня запугивать, — холодно отозвалась Мирра, — Я беспокоюсь о ее высочестве не из-за страха кары, а лишь потому, что мы с ней вместе немало пережили, и будет грустно, если наш побег был напрасным.

— Откуда вы бежали? — герцог впился в нее взглядом.

Мирра в который раз уже, прикусила себе язык. Решила же, что расскажет все лично,

его высочеству Данису, и теперь так глупо чуть не проболталась врагам.

— Побег? Вам послышалось, ваша светлость.

— Ну как знаешь, ты сама обрубаешь себе любые пути к спасению.

Мирра закрыла глаза, и принялась вспоминать слова простой детской песенки. Это помогало отвлечься, и избавило от необходимости смотреть на герцога. Спустя время она услышала, как со скрипом повернулся ключ, но не стала открывать глаза, чтобы убедиться, что осталась в одиночестве.

Если подумать, пока все не так уж и плохо. Ей принесли еду, одеяло, и даже небольшую свечу. Больше всего, Мирра беспокоилась сейчас за Арелию, для девочки, выросшей в постоянной заботе, последние дни стали слишком трудным испытанием. И, что не говори, Мирра, чувствовала вину перед принцессой, не столько за себя, сколько за свою предшественницу, которая и заварила эту кашу.

Второй раз, герцог заявился в камеру под вечер. Он шел немного пошатываясь, а терпкий запах вина недвусмысленно намекал на то, что мужчина был пьян.

Девушка поморщилась. Этот день был длинным и скучным, но вроде она и не жаловалась, что ее что-то не устраивает.

— Все еще не н-надумали признаться в своих преступлениях? — его повело, он чуть не упал на лавку, но сумел удержаться на ногах.

— Я все еще не совершила ни одного преступления. Но если вам будет угодно, могу поджечь ваш замок, или украсть вилку.

Ох, не стоило сейчас шутить. На миг Мирре показалось, что герцог сейчас ударит ее. Но он лишь бессильно опустил рядом с ней. Девушка попробовала встать, однако Итан не дал ей этого сделать.

— Глухая ты... Признайся, и будет шанс что-то исправить. Чем дольше ты молчишь, тем делаешь хуже для себя. Скоро Демиан прибудет в замок, и если он прикажет тебя казнить, то я не посмею послушаться.

— Вы тревожитесь за свою душу? — прозвучало более резко, чем Мире хотелось бы. Упоминание о возможной казни не нашло никакого отклика. А вот если она заговорит, то шансов спастись уже не будет.

— В моей душе давно пустота. Думаю, не стоит объяснять почему?

— Потому что у вас ее нет, ваша светлость?

— Так же, как и у вас, леди Миррабель, — расхохотался герцог, затем продолжил более серьезным тоном. — Дело вовсе не в вашей жизни, или в моей, все намного сложнее. Война — это великое зло, она рушит семьи, и делает несчастными простых людей, которые гибнут за чужие амбиции и ошибки. И я не допущу войны, даже если придется перешагнуть через вас, и... через себя.

Итан давно уже ушел, а Мирра все думала над его словами. О какой войне он говорил? Может он образно назвал так ту битву за корону, которая развернется после смерти старого короля? Почему тогда герцог поддерживает не законного наследника, а его младшего брата? Мир продолжал сходить с ума, и делал это все более основательно.

Глава 10. Полезная привычка все записывать

Мирра скучающе смотрела в окно, у нее снова был посетитель, если можно его так назвать. Медом ему тут намазано что ли?!

— Вы не боитесь палачей? Поверьте, под пытками люди признаются и не в таком.

— Не сомневаюсь, — девушка закатила глаза, — Однако насколько я помню, в нашем королевстве запрещено применять к женщинам пытки и смертную казнь.

— Как удобно вы вспомнили о законе. Помнится, раньше он вас не останавливал, особенно когда вы стремились получить желаемое.

— Вы боитесь, что я слишком много знаю о ваших планах, и поведаю о них наследному принцу? — внешне девушка оставалась спокойной, главное не показать, что ей страшно. Если эти люди готовы пойти на устранение наследника, то такая мелочь как купеческая дочь им точно не помеха.

— А может сначала мне поведаешь, какие у нас планы? — вкрадчиво спросил Итан.

— Ээм... Нууу... Найти тех, кто похитил принцессу Арелию, и покарать их по закону? — строила Мирра невинное личико. Ей бы только попасть в столицу, а там она расскажет все Данису. И тогда этот бесчестный тип, и младший принц получат по заслугам.

Герцог расхохотался. — Это само собой, но меня больше интересует, то, как ты нашла принцессу? Или похитители и тебя отловили для компании?

— Именно так все и было, — мрачно буркнула Мирра, этот бессмысленный диалог начал ей надоедать, впрочем, как и все предыдущие.

Тяжелая дверь скрипнула, и на верхней ступени показалась тонкая фигурка, с тяжелым одеялом на плечах.

— Ваша светлость, слуги сказали, где я могу вас най... — принцесса Арелия потрясенно огляделась, и теперь переводила взгляд с Итана на Мирру. — Как это понимать, герцог?! — в голосе принцессы зазвучали стальные нотки.

Мирра искренне восхитилась, кто бы мог подумать, что это изнеженное дворцовое создание может быть такой суровой.

— Ваше высочество! — мужчина немедленно поклонился, — Я рад, что вам лучше, но поверьте, подвальные коридоры не то место, которое стоит посещать девушке вашего уровня. — герцог шагнул из камеры, — Позвольте, я провожу вас в опочивальню.

— Нет. — резко дернулась принцесса, — Сначала объясните мне, почему леди Миррабель находится здесь!

— Ваше высочество! — решила вмешаться Мирра, — Нельзя стоять босиком на каменном полу.

— Почему? — принцесса растерянно бросила взгляд на свои босые ноги, и на каменные плиты, лицо из воинствующего стало виноватым.

— Вы еще слабы, а камень здоровье вытягивает, и отправляет его в подземные копи Ильгена. И одну ногу поджимать бессмысленно, вернитесь лучше в постель, сейчас вы всем нужны здоровой, или по меньшей мере живой.

— Но ты тут!

— Мне здесь нормально, я почти привыкла, — улыбнулась Мирра.

— Ваше высочество, — Итан наконец сумел отеснить Арелию к двери, — Давайте вернемся. — на этот раз девушка послушалась, и тяжелая дверь затворилась, оставив Мирру

в тишине.

Так спешил, что даже не запер решетку, — пронеслось в голове у Мирры. Несмотря на то, что ее положение никак не изменилось, настроение было приподнятым. Теперь хоть душа не будет болеть за принцессу, пусть и косвенно, но вроде как она виновата в ее злоключениях.

Девушка вышла в коридор. Решетки в остальные камеры были заперты, в конце коридора темнела дубовая дверь. Это запасной выход, или пыточная? По спине пробежал неприятный холодок. Мирра вернулась в привычную камеру, и притворила решетку.

Можно попробовать сбежать, но зачем? Раз она оказалась в самом змеином гнезде, нужно узнать как можно больше, а потом она уж найдет способ рассказать обо всем наследному принцу.

— Итан, сейчас же распорядись, чтобы Мирру перевели в нормальные покои! — для убедительности принцесса хотела топнуть ножкой, но сидя на постели сделать это было непросто.

— Ваше высочество, — мужчина старался вложить в голос максимум убедительности, — Эта девушка может быть опасна, она может действовать по чьему-то приказу, лучше всего ей пока побыть под замком. Лучше скажите, как вы? Что с вами произошло?

Арелия нахмурила лоб, и задумалась.

— Я была в замке, где-то за лесом, потом вместе с Миррой нам удалось бежать, это если совсем кратко.

— А если не настолько кратко? Как вы очутились в этом замке, когда и при каких обстоятельствах встретились с Миррой?

— Мне передали записку, служанка сказала, что есть человек, который может помочь избавиться от ненавистной соперницы. — Арелия смотрела в пустоту, в голове кадр за кадром всплывали события того дня. Очередная ссора с Данисом, который не понимал ревность принцессы. Слезы... Сколько их было выплакано за этот год. А потом появилась эта служанка. Арелия не помнила, чтобы видела ее при дворце, но это было неважно. Незнакомка обещала помощь, и принцесса была готова ухватиться за любую протянутую руку.

В указанный час ее провели по коридору, где и поджидала засада. Принцесса сжала кулаки, так глупо попасться, на такую старую, как мир уловку.

— Почему вы не сообщили мне, или Демиану? Как можно было быть такой легковверной? — Итан покачал головой. Все-таки, несмотря на возраст, принцесса в чем-то все еще оставалась доверчивым ребенком.

— Его высочество на тот момент уже отбыл из дворца, а о вас я не подумала, — виновато призналась принцесса. — Но, если не считать похищения, мне не сделали ничего дурного. Давали еду, смену одежды. Я видела одну служанку, и пару стражников, за это время никто так и не потрудился объяснить, чего ожидать дальше, или какую судьбу мне уготовили. Это было просто скучное существование изо дня в день.

— А потом появилась леди Миррабель?

— Да, ее просто закинули ко мне в комнату. Сначала она была без сознания, опоили ее что ли. Она и придумала, что нам нужно бежать.

— Вот оно что... — задумчиво протянул Итан, — Скажите, не приходило ли вам в

голову, что это очередная ловушка, и цель этой девушки втереться вам в доверие?

— Как можно! — возмутилась принцесса, — Зачем она тогда тащила меня буквально на себе, почему согласилась ехать в ваш замок, зная, как вы к ней относитесь?

— Затем, что хочет что-то выведать, или поняла, что запахло жареным, и теперь спасает себя?

— Вы ошибаетесь, она не способна на такое. Думаю, мы можем доверять леди Миррабель, я бы поделилась с вами причинами, но, к сожалению, это не моя тайна. Мне бы хотелось поговорить с ней, наедине.

— Уверены, что это безопасно? — заколебался герцог, но подумав с минуту, решился, — Хорошо, только завтра. И у меня будет к вам одна маленькая просьба...

Дверь снова скрипнула. Неужели опять? Мирра лежала на лавке лицом к стене, и собиралась лежать так, хоть до скончания века. Однообразные беседы с герцогом ей надоели до скрежета зубов. И он еще показался ей симпатичным при первой встрече? Да надо было прыгать с коня, и мчаться в противоположном направлении, чем дальше, тем лучше.

Что-то глухо стукнуло.

— Кажется мы не вовремя, она еще спит, — раздался шепот принцессы. — Лучше подождем пока она проснется.

— Леди Миррабель! — громко и отчетливо произнес Итан, — Не желаете ли поболтать с подругой?

Арелия кошкой зашипела на него. Развернувшись, Мирра села и свесила ноги.

— То есть сегодня обойдемся без душещипательных бесед о спасении моей души и долге перед родиной? — с насмешкой уточнила девушка.

— Почему же, оставим их на десерт, — пообещал герцог, и вышел, оставив девушек одних.

— Мирра, милая! — принцесса опустила на лавку, и схватила подругу за руки. — Тебя не должны тут держать! К сожалению, герцог не желает даже слушать меня, но скоро придет Демиан, я упрошу его, чтобы тебя отпустили.

Мирра усомнилась, что младший принц питает к ней больше симпатии, чем герцог, но озвучивать это не стала. Она заметила, что на столе появилось несколько свитков...

— Что это? — изобразила она заинтересованность, чтобы отвлечь принцессу.

— Видишь ли, та девушка вела записи, ну та, что была вместо тебя. — Мирра кивнула, и теперь смотрела на свитки с куда большим интересом. То есть можно наконец-то узнать все, что происходило, и понять мотивы "своих" действий?

— Правда есть одна проблема, записи велись на неизвестном языке, и расшифровать их так и не удалось.

— А как они попали в замок?

— Это копии, их делал специальный человек, по просьбе Демиана. Видишь ли, принц пытался узнать больше о твоих планах... точнее о ее планах, поэтому нанял человека, который следил за ней, копировал записи, читал почту, и прочее.

Мирра поморщилась, даже тот факт, что следили не совсем за ней, не уменьшал дикости методов, однако сейчас это было ей на руку. Все-таки оригиналы погибли до того, как были прочитаны.

Девушка развернула первый свиток и внимательно взгляделась в символы. Тот, кто снимал копии, явно не мог это прочесть, и перерисовывал записи как рисунки, несколько

искажая их.

— Мне понадобится время, чтобы разобрать почерк, но я справлюсь.

Глава 11. Важный гость

— Демиан! — воскликнула Арелия, и повисла на шее у принца. Итан предупреждающе кашлянул, но другу сейчас было совершенно не до него. Сияющими глазами младший принц смотрел на принцессу. Арелия уже болтала какие-то глупости, кажется, спрашивала о новостях, о дороге. Демиан еще пару мгновений впитывал каждую черточку девушки, а после мягко отстранился, есть границы, которые не переступить. Арелия поняла его мысли, и по лицу принцессы скользнула легкая тень, которая быстро исчезла за улыбкой.

— Из столицы? — поинтересовался Итан, обмениваясь с другом крепким рукопожатием.

— Почти. Я только прибыл из западного замка, как получил твое сообщение. Официально, для всех, меня в столице не было, я не стал тратить время на посещение резиденции и всякие свидетельства почтения.

— Устроит тебе отец выволочку, — пожурил принца Итан, — опять не соблюдаешь этикет и правила.

— Не устроит, ему сейчас не до этого. Да и в конце концов, что мне сделают? Объявят очередной выговор, снова поставят в пример старшего брата? Никуда это от меня не денется. Мне сейчас куда интереснее узнать, где была ее высочество.

— Ее высочество была в плену, — наигранно капризным тоном ответила Арелия, — и увы так и не дождалась рыцаря, который обещал поддержку и защиту. Поэтому ее высочеству пришлось бежать самостоятельно, и доверять свою жизнь практически случайным людям.

— Я рад, что вы можете очаровать даже случайных людей, — в тон ей отвечал Демиан, — Назовите их, и они получат королевскую награду за ваше спасение.

Итан покачал головой, эти двое не меняются. Вдали от дворца они могут быть собой, но не забывали бы о дистанции, когда вернутся в столицу. У герцога были свои заботы, нужно было не просто поговорить с другом, но и суметь смягчить его реакцию, в которой не было сомнений.

Рассказ о приключениях Арелии Демиан выслушал с непроницаемым лицом. Принцесса благополучно избегала имени подруги, но наконец принц пожелал познакомиться с этой девушкой, что находилась сейчас в замке. Настал самый щекотливый момент, нужно было назвать девушку.

— Казнить ее! Хотя нет, сначала я хотел бы взглянуть в глаза этой ведьме!

— Ты не можешь! — охнула принцесса, — Если бы не она, то я до сих пор сидела бы в плену.

— Если бы не она, — резко ответил Демиан, — ты бы там и не оказалась. За твои слезы, и за вот это вот, — кивнул он на ссадины и царапины, покрывавшие руки принцессы, — Я лично отрублю ей голову.

— Ваше высочество, она еще может оказаться нам полезной! — вмешался Итан.

— Она преступница! Втерлась в доверие к моему брату, теперь каким-то образом очаровала вас. Из-за нее королевство на пороге войны, а вы решили поиграть в великодушные?

Глаза принца сверкали, он бросал слова отрывисто, словно камни. Хитрая, изворотливая ведьма умела привлечь к себе сочувствие и доброе отношение. Но он то видел

ее насквозь. Видел, как она вбивает клин, между ним и братом, как медленно изводит принцессу, как распускает удобные сплетни. И ведь ясно же чего добивается, хочет занять место на троне рядом с Данисом. Только вот не понимает, своими куриными мозгами, что если брат не женится на Арелии, то семья принцессы может объявить войну, в ответ на такое оскорбление.

Арелия успокаивающе погладила принца по плечу, и он усилием воли сдержался, чтобы не сбросить руку девушки.

— Ведите меня к ней, — бросил он сквозь зубы, и первым зашагал по каменным ступеням. Итану и принцессе не оставалось ничего другого, как поспешить за ним.

Мирра сидела за столом, поджав под себя ногу. Она уже жалела, что взялась просмотреть записи. Подтверждались ее худшие догадки. Демиан планировал избавиться от старшего брата, как только не станет короля. Более того, он надеялся сам жениться на принцессе, на невесте брата! Тот таинственный господин Юдиан, лишь хотел защитить Арелию от посягательств Демиана, ее высочество должны были тайно увести в один из замков, что, видимо и произошло.

И ее тоже доставили в этот замок, только чтобы защитить. Как она была глупа, что решила устроить побег! Еще и принцессу захватила.

Девушке хотелось завывать, от бессильной злости. Надо было сразу возвращаться домой, эти столичные интриганы справились бы и без нее. Теперь поздно, и как рассказать обо всем Данису, ведь и она оказывается замешана в заговоре по самую макушку. И как отреагирует на все это Арелия? Сейчас она верит Мирре, но суровая правда может ранить бедную девушку.

Дверь распахнулась. Новый гость откровенно не радовал. Решительными шагами к ее темнице спускался сам младший принц. Резким ударом меча он сбил замок (кто бы мог подумать, что этот предмет такой хрупкий), и вошел в камеру.

Арелия, следовавшая за Демианом, была явно чем-то расстроена, по ее щекам катились слезы, которые она вытирала рукавом. Итан же шел с отстраненно-скучающим видом, словно ничего интересного его тут не ожидает, и ему заранее скучно.

— Леди Миррабель Кассима, за преступления против короны и членов королевской семьи, вы приговариваетесь к смерти! — Демиан взмахнул мечом, Мирра не шелохнулась.

В груди что-то сжалось, по телу прокатилась волна жара, и одновременно наступила прозрачная ясность в голове, словно разум работал отдельно от тела. Вряд ли он ударит, по крайней мере сейчас.

— Ваше высочество собирается лично привести приговор в исполнение? — иронично спросила Мирра, хотя душа уходила в пятки.

Демиан опустил меч, ко лбу прилипло несколько прядок волос, руки сами сжимались в кулаки.

— Вы приложили много усилий, чтобы испортить репутацию королевства, кроме того, порочили честные имена достойных людей грязными сплетнями. В столице уже разлетелись слухи, что именно я виновен в вашем исчезновении. Видимо, у вас остались друзья, или, если быть точнее — сообщники.

— Поэтому неразумно казнить ее прямо сейчас, — вмешался Итан, голос его был подчеркнута равнодушным. — Думаю остальные заговорщики попробуют избавиться от нее, или вызволить, следует доставить эту леди в столицу, и использовать, как приманку.

— Чтобы мой брат обо всем узнал, и лично явился ее вызволять? Ну уж нет!

— Как мило, что вы взялись решать мою же судьбу при мне, может я имею еще и право голоса?

— Максимум на что ты имеешь право, так это на последнее желание! — Демиану хотелось прикончить ее прямо сейчас, слишком уж большой занозой стала эта девушка.

— В таком случае, я желаю, чтобы вы, ваше высочество, не размахивали здесь своей железкой, — кивнула Мирра на меч, — Много же в вас отваги, воевать с безоружной дамой.

— Хорошо, — Демиан неожиданно убрал меч в ножны. — Ты прав, — обратился он к Итану, — Повременим с правосудием, сейчас эта гадюка не опасна, пусть пока посидит под замком.

— Я бы хотела поговорить с леди Миррабель, — негромко произнесла Арелия. Так негромко, что сперва ее услышала лишь узница.

Итан искоса бросил взгляд на свитки, что все еще были беспорядочно разбросаны по столу. Он, конечно, не верил в успех, но без свидетелей Мирра может рассказать принцессе куда больше, чем в их присутствии.

— Мы оставим вас.

— Постой! — Демиану явно было, что сказать, но под умоляющим взглядом Арелии он сдался.

— Хорошо, мы подождем за дверью.

Оказавшись в зале, Демиан решительно толкнул незаметную дверь, ведущую в очень узкий коридор.

— Уф, пожалуй, еще несколько лет, и я сюда уже не помещусь, — с сожалением признал принц.

— Когда делали этот проход, люди были менее упитанны, — в тон ему отозвался Итан. — Желаете присутствовать при разговоре?

— Почему бы и нет, стоит ли во всем полагаться на женскую память? К тому же мне весьма интересно, каким образом эта леди сумела расположить к себе принцессу.

Демиан с трудом протиснулся через узкую дверь, и немного выдохнул, оказавшись в тесном коридоре.

— Если мы застрянем здесь вдвоем, то окажемся в весьма глупом положении.

— Не застрянем, — пропыхтел Итан, — Там дальше проход расширяется. Только тихо, если мы выдадим свое присутствие, то ничего узнать не удастся.

Наконец друзья выбрались в маленькую комнату, которая освещалась лишь узким окном под потолком. Они прислушались, за одной из стен слышался голос принцессы, и негромкие возражения Мирры.

— Ты так уверена, что можно верить этим записям? — голос Арелии дрожал от обиды. — Демиан не такой, да, он бывает резок, но он никогда не пошел бы против брата!

— Ваше высочество, я говорю лишь о том, что сумела разобрать. Я не больше вас знаю, можно ли доверять мнению той девушки.

— Я бы не доверяла ей! Она была грубая, самоуверенная, и ни во что не ставила других. Это она желала занять трон, на который не имела никаких прав!

— О ком это они? — шепотом осведомился Демиан.

— Знаю не больше тебя, но они должно быть обсуждают записи, которые вела леди Миррабель, те самые, что нам не удалось расшифровать.

— Ваше высочество, Арелия, не горячитесь, давайте рассуждать логически. — Мирра говорила с принцессой, как с маленьким ребенком. — Я обещала, что не буду вас ни в чем обманывать, и держу слово. Что стоило мне скрыть содержимое записей, или умолчать об истинном содержании. Однако я этого не сделала, а ведь изложенное здесь можно использовать не только против его высочества, но и против меня.

Мы не можем знать, правда ли это, или же и та девушка была введена в заблуждение. И, признаться, нет мыслей, как установить истину.

— Демиан не может быть заговорщиком, он любит брата, и никогда не посягнет на его место!

— А если вы заблуждаетесь? Что если его цель — возглавить королевство? Вам ли не знать, что Данис слаб, и доверчив, думаете это неизвестно и его брату?

— Я ее убью! — выдохнул принц, — Теперь она хочет посеять недоверие еще и в сердце принцессы. Я не позволю ей это сделать!

— Ваше высочество, — Итан прижал палец к губам, — Давайте дослушаем до конца. Быть может, сумеем понять ее мотивы.

— Знаю я, почему ты ее защищаешь, — буркнул принц, однако уже спокойнее.

— Послушай! Может расскажем правду о тебе Итану и Демиану? Ты же не причастна к тому, что было до тебя, и не можешь держать ответ за другую девушку.

— Арелия, милая, как ты себе это представляешь? Мы просто заявим этим боевым ребятам, что я не при делах, так как последний год провела в параллельном мире, где небо бороздят самолеты, а люди общаются по телефону?

— Ну можно привести доказательства, как-нибудь убедить их. Я же тебе верю, — голос принцессы стал умоляющим.

Мирра тяжело вздохнула. Было бы это так просто. Конечно, у нее сейчас в союзниках принцесса, но кто прислушается к словам иноземной принцессы? Поверила бы она сама в другой мир, если бы не побывала в нем?

— Допустим, ваше высочество, скажем принцу, что вместо меня была совсем другая девушка, которая всего лишь жила в моем теле.

— Но я же вижу, что ты совсем другая!

— Ваше высочество, вы это вы, мужчины обычно не обладают подобной проницательностью.

— Другая девушка? — Деман озадаченно почесал затылок. — Она убедила принцессу, что настоящую леди Миррабель похитили, и держали где-то, а вместо нее нашли очень похожую даму, и направили в столицу?

— Звучит бредово. Что же тогда означают слова о том, что она жила в ее теле?

— Я и не говорю, что верю, но это объяснило бы, почему милая домашняя девочка превращается в мегеру, и отправляется покорять столицу.

— В качестве протеста, например. Неудачное сватовство и размолвка с родителями вполне могли изменить ее характер.

Итан грустно смотрел в стену. Он мог поклясться, что распознал бы подмену, но в душе копошились червячки сомнения. Мысль о переселении душ не приходила в голову, а вот то, что другая девушка выдавала себя за Мирру — вполне возможно. Почему тогда родители ничего не заподозрили? Или это случилось позже? Могли ли Мирру держать целый год в том замке, куда после попала и Арелия?

— Эй? — Демиан пощелкал пальцами перед носом Итана, — Ты еще здесь? Пора уходить, не стоит принцессе знать, что мы были свидетелями разговора.

Глава 12. Срочно нужен надежный план

Сославшись на слабость, Арелия удалилась в опочивальню. На самом деле ей не хотелось пока делиться результатами разговора с Миррой, сперва надо обдумать все самой.

Демиан — предатель? Хочет свергнуть брата и жениться на ней? Верилось слабо, принц бывает дерзким, насмешливым, но он никогда не пойдет против близких — в этом Арелия была уверена.

Ей вспомнилось, как она впервые покинула замок. Пятнадцать лет не бывать нигде дальше дворцового сада, а тут раз, и оказаться на огромном корабле, навсегда покинув родные земли.

Когда ей впервые представили принца, в горле предательски зашипало. Красивый, мужественный, из таких, о ком слагаются героические песни. Однако прозрение наступило быстро, это был не тот принц, увы, но согласно традициям, невесту наследника забирает ближайший родственник. В ее случае это был младший брат жениха.

Всю жизнь девушку учили не поддаваться чувствам, и владеть своими эмоциями, ох, как же это ей пригодилось. Провести почти сто дней на корабле, не роняя лица, и не выдавая эмоций было не из легких задач.

Половину пути Демиан был просто несносен, отпускал дурацкие шуточки, ставил в неловкое положение. Очарование сменилось язвительностью, и принцесса быстро научилась отвечать ему в тон, и ставить нахала на место.

Арелия закрыла глаза, чтобы удержать набегающие слезы.

Когда это произошло? Кажется под конец пути. Корабль болтало на волнах, матросы спешно опускали паруса, чтобы те не порвало ветром.

— Ваше высочество, вам лучше спуститься в каюту, — Итан был озабочен, но старался не показать своей тревоги. Как ни странно, но не принц, а именно герцог Тероль был вторым человеком на корабле, после капитана.

Демиан помогал матросам, рубашка на его широких плечах была мокрой от пота и налетавших морских брызг. Арелия непроизвольно засмотрелась на то, как слаженно и уверенно он работает, и увы, принц заметил ее взгляд. Кажется, он отпустил одну из своих дурацких шуточек, но осознать это девушка уже не успела, так как ее просто слизнуло волной с палубы.

Несколько мгновений в воде, но почти одновременно рядом появляется Демиан. Когда их с принцем подняли на борт, Арелию трясло от холода, и пережитого. Демиан тогда даже не посмотрел на нее, скинул мокрую рубашку, и продолжил свое дело, как ни в чем ни бывало.

Итан проводил принцессу в каюту, и строго настрого запретил показываться на палубе, пока буря не утихнет.

После этого принц очень переменился. Исчезла его наигранная галантность, насмешки. Он стал спокойнее, прогуливаясь по палубе они обсуждали обычаи и законы его королевства. Смотрели ночью на звездное небо, играли в пики (аналог наших нардов).

Следом вспомнилось, как ее представляли будущему жениху. Худой невзрачный юноша был вежлив, спокоен, и абсолютно равнодушен. Как девушка, Арелия прекрасно чувствовала, что не вызвала ни малейшего интереса у жениха.

Она должна была прожить в замке не менее года, чтобы лучше узнать Даниса до

свадьбы. Наследный принц же не делал никаких попыток сблизиться, наоборот, они могли не видеться неделями.

Довольно быстро стала известна и причина этого отчуждения. Причина ярко одевалась, жила недалеко от замка, и часто сидела вечерами в библиотеке вместе с Данисом.

Арелия встряхнула головой, отгоняя воспоминания, и возвращаясь к действительности.

Может ли Демиан быть предателем, и желать зла брату? Верить в это не хотелось. Мирра сказала, что согласно свиткам, младший принц не решится на бунт, пока жив старый король, но король уже очень плох, и давно переложил часть обязанностей на Даниса.

Стоит ли доверять в этом вопросе Мирре? Вдруг она снова плетет свои интриги? Нет, Арелия вспомнила горящий взгляд девушки, Мирра определенно стала другой, и в коварные планы Демиана верит вполне искренне.

Скрипнула дверь.

— Ваше высочество, позвольте? — на пороге показался Демиан, Арелии нравилось находиться в его обществе, но сейчас она предпочла бы остаться одна.

— Я хотела отдохнуть.

Взгляд принца стал грустным.

— Да, конечно, просто я подумал, что вам может быть скучно.

В сердце Арелии шевельнулась жалость. Демиан всегда был на ее стороне, поддерживал, подбадривал, пытался повлиять на брата. Стоит ли гнать от себя верного... друга?

— Можете посидеть со мной, Итан занят?

— Да, ему нужно составить несколько распоряжений, а завтра мы все отправимся в столицу.

— И леди Миррабель?

Между бровей Демиана залегла глубокая складка, он тяжело вздохнул.

— И леди Миррабель... Будь моя воля, ее бы ждала виселица, но я бы хотел знать кто ее союзники, и какие именно цели они преследуют!

Арелия потупилась. Нет, пока она не будет делиться с ним домыслами Мирры. Принц самолюбив, и за подобные предположения точно не пощадит, не стоит пока подставлять подругу под удар.

Пусть они выявят настоящих заговорщиков, а после она найдет способ выручить Мирру.

— Вы так и не рассказали, как прошла беседа с леди Миррабель? — теперь Демиан смотрел испытующе, но Арелия не собиралась легко сдаваться. Только ответить она не успела.

Распахнулась дверь, и в проеме показался Итан. Обычно спокойный и невозмутимый, сейчас он был крайне взволнован.

— Быстро, за мной, потом объясню! — отрывисто приказал он.

Арелии стало не по себе, ей не доводилось видеть Итана таким, собранным и жестким. Демиан же, видимо привык доверять другу не оглядываясь. Он тут же подскочил, и потянул за собой Арелию.

— Я бы хотела сперва узнать, в чем дело!

— Тише! — герцог прижал палец к губам, — Все потом.

Они быстро спустились по лестнице, и свернули по коридору в сторону черного входа.

— Темницы, — коротко бросил Демиан. Итан понял его с полуслова.

— Ждите нас на выходе из замка. Если не появимся через пятнадцать минут,

выбирайтесь, ход за мастерскими, через подвал. Ты знаешь. — принц кивнул.

— Что происходит, к чему эта секретность? — Арелия была испугана, и говорила очень тихо.

— Не сейчас! — Итан развернулся, и исчез в одном из переходов.

— Мне страшно, — всхлипнула принцесса.

— Пока я рядом, вам не о чем беспокоиться.

Тем временем наверху происходило что-то непонятное. Раздавались громкие голоса людей, что-то звенело. Суетились слуги. Демиан напряженно вслушивался, у него были предположения, одно хуже другого, но обсуждать он их будет не с принцессой. Та и так слишком напугана.

Прошла целая вечность, прежде чем в коридоре послышались шаги. Демиан положил руку на рукоять меча. Напряжение звонкой струной повисло в воздухе. И оба высочества с облегчением выдохнули, когда показалась знакомая фигура хозяина замка. За ним, с воинственным видом, следовала Мирра. Судя по решительному виду, ее мало что беспокоило, в отличие от остальных, и Демиан с трудом удержался от того, чтобы сплюнуть на пол. Ведьма, она и есть ведьма.

У парадного входа в замок гудели голоса, слышалось ржание лошадей. Итан отодвинул тяжелый засов, и вся четверка шагнула в темноту мастерской. Затем последовал довольно неприятный спуск под землю, под ногами хлюпало, головы то и дело попадали в паутину.

— Не самое приятное место, чтобы отсиживаться, — заметил Демиан, в очередной раз снимая с головы особо резвого паука.

— Здесь нас могут найти. Ход заканчивается в овраге в лесу. Очень надеюсь, что за эти годы его не размыло, и не засыпало землей.

— Будем идти пешком?

— Какое-то время. Чуть меньше дня пути до ближайшей деревни, там мы можем взять коней, и добраться до столицы. Двигаться придется осторожно, и не по основной дороге. Лучше, если наша странная компания не попадется никому на глаза.

Мирра следовала за Итаном, время от времени снимая липкие нити паутины с одежды. Снова надо куда-то идти, опять через лес. Последние недели начинали напоминать дурной сон. Все происходило будто бы не с ней. Пробуждение в роли знатной дамы, бал, знакомство с принцами, похищение, побег, заключение, побег.

Герцог не сказал ничего, кроме того, что из замка нужно срочно выбираться. По почти установившейся привычке Мирра хотела начать спорить, но что-то в лице Итана остановило ее. Он был собран, и очень напряжен, желание спорить пропало само собой.

Подземный коридор и правда закончился деревянной крышкой над головой. Итану и Демиану пришлось приложить немало усилий, чтобы крышка поддалась. Мирра огляделась. Знакомый лес, кто бы мог подумать, что она вернется сюда так скоро.

Итан придержал Демиана, намереваясь переговорить с ним без лишних ушей. Но снова вмешалась Арелия.

— Ваша светлость, говорите при всех, мы тоже вправе знать, что заставило нас спешно покинуть замок.

— Ваше высочество, ничего такого, что стоило бы вашего беспокойства.

— Ваша светлость! — теперь уже подала голос Мирра, — Вы вправе ничего нам не говорить, вы можете заставить нас идти через лес, не открывая истинной цели. Но, судя по

вашему встревоженному виду, нам грозит опасность. Понимаю ваше благородное желание не пугать ее высочество, однако мы должны знать, чего следует опасаться.

Арелия восхищенно посмотрела на Мирру. Сама она сейчас просто не смогла бы сформулировать вопрос лучше.

Демиан перевел взгляд с принцессы на друга. Итан колебался. Можно было рассказать все при Арелии, но при Мирре? Вдруг она выдаст их в самый неподходящий момент? Тишина становилась более напряженной.

— Говори при всех, — разрешил его раздумья Демиан.

— Ваше высочество. В мой замок прибыла группа хорошо вооруженных людей. Они привезли приказ о вашем аресте.

— Что? — пораженно переспросил Демиан, — Приказ об аресте? И в чем же я обвинен позволь узнать. Да и... как они узнали, куда я направился?

— Приказ из столицы, с королевской печатью. Их встретил не я, а мой привратник. К нашему счастью, для всех, кроме узкого круга лиц, я нахожусь в отъезде... всегда.

Мой слуга сообщил незваным гостям, что я объезжаю свои деревни, а принц хоть и временами бывает у нас, но в этот раз пока не прибыл. Он предложил им разместиться в замке, и дожидаться нас. Думаю, мы имеем в запасе два-три дня, пока они заподозрят неладное. Слуги хорошо вышколены, не проболтаются, а нам следует поспешить в столицу.

Мирра с Арелией переглянулись. Они подумали об одном и том же. Демиан предатель? И это стало известно королю, раз он послал за ним чуть не целое войско?

Демиан несколько мгновений осмысливал услышанное.

— Нет! — наконец заявил он, — Ни отец, ни брат, не послали бы за мной солдат. Или это подлог, или в столице произошло что-то неладное. В чем бы меня ни обвиняли, я предстану перед отцом, и мы разберемся с этим недоразумением!

Глава 13. Снова в лесу

— Ваша светлость, вы уверены, что мы движемся в правильном направлении? — уточнила Мирра, продираясь через очередной куст.

— Если вы считаете, что знаете мои владения лучше, прошу, можете возглавить путь. — отозвался герцог.

Высочества молчали, Демиан как мог, старался облегчить путешествие для Арелии. Он убирал с ее пути тяжелые ветки, помогал перебираться через кусты, и девушка пока шла, но было заметно, что она куда менее вынослива, чем ее спутники.

Местами деревья смыкались настолько плотно, что приходилось буквально протискиваться между стволами, но чаще путь пролегал через колючие кусты, и жесткую сухую траву. Мирра то и дело наступала на край своего платья, и это вызывало раздражение. Кто придумал такие неудобные фасоны? Сейчас бы влезть в джинсы, надеть куртку, и тогда любые препятствия стали бы не важными. Пожалуй, женская одежда — одна из слабостей ее мира. Хотя может она несправедлива, все-таки это платье было рассчитано на то, чтобы в нем блистали на балу, а не покоряли лесные чащи.

— Еще немного, — ободрил Итан своих спутников, — Скоро будет заброшенная землянка у ручья, там мы сможем переночевать.

"Какой ночлег, разве мы не должны изо всех сил спешить в столицу?" — хотела возразить Мирра, но бросив взгляд на Арелию, промолчала. Было видно, что принцесса давно уже выбилась из сил, и продолжает путь только благодаря Демиану.

Ладно, в конце концов, принц твердо намерен попасть в столицу, небольшая задержка не повлияет на его желание поговорить с отцом. А там, если он и сумеет выкрутиться, то остаток жизни проведет под строгим присмотром, и не сможет претендовать на корону, — мрачно думала Мирра.

Однако сложно ненавидеть человека, с которым делишь тяготы пути. Добравшись до ручья, они жадно пили холодную воду. Выкопанная сбоку небольшого холма, землянка больше походила на нору. Прежде чем позволить девушкам забраться туда, Итан с Демианом убедились, что это прибежище не облюбовал никакой зверь.

— Ночи сейчас теплые, так ли необходимо разводить костер? — с сомнением спросила Мирра, наблюдая, как Итан собирает сухие ветки.

— К тому же, дым может выдать, где мы находимся.

— Не выдаст, сейчас многие крестьяне охотятся и ночуют в лесу. Дым от нашего костра будет лишь одним из многих. К тому же нас пока никто не преследует, так что я не вижу препятствий, чтобы мы провели эту ночь с комфортом.

Когда костер был готов, и весело потрескивал, Итан покопался в небольшом заплечном мешке, и достал оттуда половину окорока и круглый хлеб.

— Взял с кухни первое, что лежало на столе, времени выбирать не было.

— Совсем как в детстве, помнишь? — неожиданно обрадовался Демиан. Он отломил острую палку, достал нож, и спустя минуту, над костром уже обжаривался тонкий кусок хлеба, и мяса.

— Это нужно есть? — неуверенно уточнила Арелия, когда Демиан протянул ей подзакоптившийся бутерброд.

— Вот именно, держите за эту сторону ветки, чтобы не обжечься. — Принцесса со смешком откусила маленький кусочек, и отметила, что вкус довольно необычный.

Спустя несколько минут все путники уже держали над костром свои ветки, на которых чередовались кусочки мяса и хлеба.

— Мне казалось, что членов королевской семьи кормят исключительно изысканными блюдами, не ожидала, что вашему высочеству знакомы крестьянские ужины.

— Нас этому научил один мальчишка с королевской кухни, когда мы жгли костер в парке, — фыркнул Итан, — Мы запекали так все, что удавалось добыть. И когда садовник находил очередное костровище, нам с Демианом серьезно доставалось.

Принц тоже рассмеялся.

— Да, счастливые беззаботные времена. Правда после того, как отец пообещал, что нас выпорют, если еще раз разведем костер в саду, пришлось делать это у рва. Помнишь, как мы первый раз запекали рыбу, забыв ее перед этим выпотрошить?

Итана передернуло.

— Ладно еще, что запекали, пробовали то зачем?

— Вы росли вместе? — удивилась Мирра, — Разве ваши родители жили при дворце?

Повисла небольшая пауза. Итан аккуратно взял руку Мирры, и переместил чуть выше над костром.

— Держите так, а то обожжетесь. — Мирра продолжала ощущать его пальцы, даже после того, как он ее отпустил.

— У меня нет родителей, ехали в карете, и сорвались в пропасть...

— Простите... Я не знала...

— Поэтому мой отец забрал Итана во дворец, так как из ближайших родственников у него была только старая гримза — тетка, — излишне бодро, прервал затянувшуюся паузу Демиан. — Мы росли вместе, вместе рисовали каракули на пергаментях Даниса, играли в разбойников в королевской сокровищнице, и бегали от учителей.

— У вас было очень веселое детство, — застенчиво вставила Арелия.

— У нас да, а вот у наследного принца не очень, — заметил Итан, — и во многом по нашей вине.

— Вы с ним не дружили?

— Он был старше нас лет на пять. Отец решил, что будущий король должен быть очень образован, и поэтому бедный Данис постоянно сидел над книгами, пока мы носились по замку. Хотя не могу сказать, что ему это не нравилось, иногда мне кажется, что он уже родился таким, в очках, и с парой пыльных книг в руках.

Мужчины рассказывали про разные проделки из детства. Мирра с удивлением отмечала, что перед ней не обычные сухие придворные, а всего лишь парни, которые ничем не лучше, чем ребята из ее города.

— Мне кажется, вы бы нашли общий язык с моей старшей сестрой. Она тоже была такой боевой, носилась по дворцу, и доставляла слугам массу неприятностей.

— У тебя есть сестра? — Демиан взмахнул веткой, кусок хлеба слетел и приземлился в огонь. — Почему тогда тебя предложили Данису? Если сестра старшая, то она была бы ему ближе по возрасту!

Арелия осеклась, и замолчала. Мирра заметила, как девушка резко погрузилась.

— Ваше высочество, простите... — осознал ошибку Демиан, — Я должен был

догадаться...

— У нас не принято о ней говорить. Думаю, что она жива, да и мы не были с ней близки.

— Она порвала с семьей? — догадался Итан.

— Хуже. Когда ей исполнилось пятнадцать, она сбежала с конюхом. Их так и не сумели найти, хотя поставили на уши все королевство. После этого, ее имя было вычеркнуто из всех родовых списков.

Мне было восемь. Из-за ее поступка семья стала контролировать каждый мой шаг. Я росла среди армии слуг и нянек, и никогда не выходила из дворца. Даже ночью, в моих покоях бодрствовала пара служанок.

Арелия выдохнула, и улыбнулась. — Теперь это в прошлом. Надеюсь, что у нее жизнь сложилась благополучно.

Наступившая тишина прерывалась лишь потрескиванием костра.

— Леди Кассима, может быть теперь и вы поведаете какую-нибудь занятную историю из своей жизни? — обратился к Мирре Демиан.

— У тебя, наверное, было совсем другое детство? — заинтересовалась Арелия, — Мне всегда было интересно, как росли те, чье детство проходило не в стенах дворца.

Теперь все смотрели на Мирру, и она поняла, что волей-неволей, но и от нее ждут рассказа. Сейчас обстановка сглаживала противоречия и неприязнь, и говорить было легко.

— Мое детство было самым обычным. Отец занимался торговыми делами, и пытался приобщить к ним старшего брата. Мне тоже было интересно, поэтому я зачастую сидела под прилавком, и слушала, как отец и Марий общаются с покупателями.

В те времена он вел торговые дела с Альтаной, а потом там случился переворот...

— Должно быть он потерял из-за этого немало денег? — посочувствовал Итан, смутно припоминая события тех лет.

— Он разорился. Дом был продан, чтобы рассчитаться с долгами. А нас с братом отправили к дедушке, который служил лесником в королевских лесах, тех, что на границе скалистых гор.

— Надо же, никогда не думал, что в тех лесах водятся лесники, — пошутил Демиан.

— Уже не водятся, он был последним. Он был очень обижен на отца, что тот занимался торговлей, но взял нас к себе. Дедушка воспитывал нас очень строго, у него в углу избы всегда лежала пачка розг. Правда иногда он отправлял их в печь, но неизменно приносил новые.

Мы жили у него около пяти лет. Он учил нас жить в дружбе с лесом, различать растения, мне кажется, он надеялся, что Марий однажды пойдет по его стопам.

Когда мне было десять, а брату должно было исполниться четырнадцать, дедушка тяжело заболел. Помню, как он метался в тяжелом бреде. Мы заваривали травяные чаи, но ему ничего не помогало.

Однажды утром он подозвал нас с братом, и велел уходить. Он говорил о том, что лес — это его настоящий дом, и скоро он окончательно станет его частью. А еще пообещал, что всегда будет заботиться о нас...

Мирра вспомнила о том, как они шли через лес, пытаясь ориентироваться по звездам и солнцу. На их пути попадались деревни, где можно было разжиться хлебом, но чаще приходилось есть ягоды и мелких животных, которых удавалось добыть Марию.

Переход через лес и деревни почти изгладился из памяти. Не сохранилось

воспоминаний и о том, как они сумели добраться до дома. Зато в памяти всплыло, как плакала мама, обнимая их. По дому бегали две маленькие девочки двойняшки, их сестры — Лета и Лиана.

Отца не было. Он вернулся через пару месяцев, полуседой. Обнаружив останки отца, Карим Кассима бросил все усилия на поиски детей, но все было тщетно. Где-то говорили, что видели пару ребятишек, которые приходили из леса, но кто в деревнях сильно обращает внимание на детей. Следы затерялись окончательно.

Когда Мирра с братом вернулась, то дела у их отца уже наладились. И дальше они вели вполне обычную жизнь.

Итан исподтишка разглядывал Мирру. Что ни говори, а рассказчиком она была хорошим. Видно было, как она заново переживает события, о которых рассказывает. Сейчас перед ними стояла не та гордая и заносчивая дама, приближенная к наследному принцу. А только дочь купца, которая словно и не жила в столице, не строила интриги. Герцог встряхнул головой, отгоняя наваждение. Костер почти догорел, и только отдельные угли дотлевали.

Кажется, уже совсем поздно, — заметил Демиан, — Нужно немного поспать перед завтрашним переходом.

— Мы выйдем на рассвете, и уже после полудня будем на месте. — отозвался Итан, — Затем понадобится еще день, чтобы добраться до столицы. Можно было бы и быстрее, но я не уверен, что дамы хорошие наездники.

— Я никогда не ездила верхом, — призналась Арелия, — Чтобы не задерживать вас, я могу остаться в деревне.

— И речи быть не может! — тут же возразил Демиан, — Теперь я не спущу с тебя взгляда, пока не доставлю в столицу, и лично не передам на руки Данису!

— Леди Кассима, способны ли вы держаться в седле? — поинтересовался Итан.

— Не беспокойтесь, моих навыков вполне хватит, чтобы не свалиться с лошади.

Спутники забрались в тесную землянку, Мирра была зажата между Арелией и Итаном. Она честно попыталась уснуть, но после длительной прогулки по лесу все не могла успокоиться. Судя по ровному дыханию, принцесса все-таки задремала. Демиан и Итан сидели молча, но Мирра была уверена, что они не спят.

Где-то над головой гулко ухнула ночная птица, Арелия вздрогнула, но не проснулась. Пахло влажной землей, но в самом убежище было тепло и сухо. Нора явно была рассчитана на одного человека, поэтому четверо просто полусидели, вытянув ноги к выходу.

Мирра все-таки задремала, и пробуждаясь поняла, что почти лежит на руке герцога. Девушка завозилась, освобождаясь от неожиданных объятий.

— Думаете убежать? — прошептал ей Итан на ухо.

— Еще чего! Просто не желаю, лежать в объятиях малознакомого мужчины.

— Мне наоборот, всегда приятно обнимать женщину, даже если известно о ней немного. — Однако руку все-таки убрал.

Спать уже не хотелось, сколько, интересно сейчас времени? Становилось прохладнее, и Мирра пожалела, что отодвинулась от герцога. Не та ситуация, когда можно говорить об угрозе чести. Но гордость не позволила признаться в этом даже себе.

Глава 14. Время неприятных новостей

До деревни они добрались еще до полудня. Сразу за лесом начинались ровные квадратики полей. Близилась пора уборки урожая. После краткого совещания было решено, что за лошадьми отправится Демиан. Итана здесь хорошо знают, и вряд ли ожидают увидеть владельца земель до того, как поля будут убраны. Про девушек и говорить нечего, кто воспримет всерьез женщину, да еще и продаст ей коня. К тому же последние события не лучшим образом повлияли на облик девушек, и за знатных дам их теперь могли принять только при наличии большой фантазии.

Его высочество вернулся довольно быстро, ведя за собой пару коней. Эти крестьянские лошади были далеки от шикарных скакунов королевских конюшен, но выбирать не приходилось.

— Ваше высочество, вы поедете со мной, это будет дольше, но безопаснее. — обратился Демиан к Арелии.

— А вы, леди Кассима, поедете со мной.

— Бойтесь, что сбегу?

Однако по насмешливому взгляду Итана поняла, что о возможном побеге он думает в самую последнюю очередь. В самом деле, неужели всадник, с военной подготовкой не сумел бы догнать беглянку.

— Я беспокоюсь исключительно о том, чтобы вы не свалились с лошади, — но у Мирры возникло ощущение, что это всего лишь его прихоть, чтобы она ехала с ним. К тому же девушка была уверена, что Демиан мог привести и больше лошадей, но не пожелал, или же имел с герцогом свой уговор.

Дорога была не из приятных. Арелия о чем-то мило переговаривалась с принцем, однако Мирра не понимала, как можно легко болтать, находясь в столь неудобном положении.

Ей приходилось держаться изо всех сил, чтобы как меньше касаться рук второго всадника. К тому же очень раздражало его дыхание где-то за ухом.

В столицу они въехали поздно вечером. Демиан собирался направиться сразу во дворец, они долго о чем-то беседовали с Итаном в стороне, и наконец принц признал, что сначала следует разведать обстановку.

Город жил своей безмятежной жизнью. Из окон лился свет, звучала музыка, проносились силуэты танцующих. Казалось, этим людям, проживающим свою праздную жизнь, не было никакого дела до того, что происходит за пределами бальных залов. Они хотели танцевать, смеяться и флиртовать.

— Думаю, дамам стоит подождать нас в моей неофициальной резиденции, — предложил Демиан.

— Неофициальная резиденция? — восхитилась Арелия и тут же переспросила, — А это как?

— Это маленький дом, который принадлежит лично мне, и о котором никто не знает, — с готовностью объяснил Демиан.

— Дом, в котором можно принимать гостей, которых не очень жалуют во дворце, — поддел друга Итан.

— Место, где вы собираетесь со своими сообщниками? — не сдержалась Мирра.

— Всего лишь с продажными бабами, — фыркнул Итан, за что получил чувствительный тычок от принца.

— Продажные бабы, это торговки? — с любопытством уточнила Арелия.

— В некотором роде... — Демиан выглядел смущенным, и поспешил сменить тему.

— По моей просьбе этот дом для меня приобрел старинный знакомый, чтобы я мог останавливаться в столице неофициально, не посещая королевского дворца. Ничего противозаконного, — и он выразительно посмотрел на Итана.

Тот в ответ только кашлянул, скрывая смешок.

Неожиданно, путь им перегородила фигура в темном плаще. Мужчины тут же схватились за мечи.

— Ваше высочество, следуйте за мной! — негромко произнес неизвестный, и на миг приподнял капюшон. Мирра не успела разглядеть лица, однако, судя по реакции принца, он доверял этому человеку, так как сделал жест Итану, и они убрали оружие в ножны.

Проведя их парой переулков, человек в плаще остановился перед покосившейся избой, ставни которой были плотно забиты досками. Пару минут повозился у двери, а затем жестом пригласил спутников за собой. Когда все оказались внутри, он тщательно запер дверь, и лишь после этого снял капюшон.

В свете чадающей маленькой лампы Мирра не могла разобрать лица неизвестного. Мужчина в плаще зажег еще пару свечей, и поставил их на столе.

— Вам следовало быть осторожнее, возвращаясь в столицу. Вы в большой опасности, ваше высочество.

Мирра наконец узнала говорящего.

— Что вы имеете в виду, капитан?

Капитан Эрест уже успел внимательно оглядеть спутников принца. На какое-то время его взгляд задержался на Мирре, но лицо осталось непроницаемым.

— Ваше высочество, мне жаль, но я вынужден сообщить, что ваш отец... Его величество Карелий, скончался несколько дней назад...

Демиан дрожащими пальцами потянул ворот рубахи, словно ему было тяжело дышать.

— Не может быть... Я... я даже не успел проститься с ним...

— Разделяю ваше горе. Ваш отец был замечательным королем, и он останется в нашей истории, как мудрый и великодушный правитель. Однако, это не все дурные вести.

На принца было тяжело смотреть. Куда-то резко подевался напускной бравый вид. Он стоял настолько потерянный, что Арелия не выдержала, и взяла его за руку.

— Ваше высочество, я разделяю вашу боль...

Итан молча обнял друга за плечи. Мирра с минуту помедлив, тоже сделала шаг, и коснулась локтя принца.

— С вами скорбим не только мы, но и все королевство, его величество Карелия любили в народе.

Демиан неловко сжал пальцы Мирры.

— Я... я знаю... Просто... несколько дней назад, я не мог даже подумать. Мне нужно было побывать у отца, а я проехал через столицу, никого не уведомив. — его голос прервался, и он замолчал, не в силах произнести еще что-либо.

Эрест долго молчал со всеми, не решаясь нарушить наступившую тишину. Наконец Демиан пришел в себя, он тяжело опустился на лавку, и теперь выглядел глубоко уставшим.

— Говоришь, что еще есть дурные вести? — спросил он глухо.

Эрест переминался с ноги на ногу.

— Ваше высочество... В столице большие неприятности. Королевский совет объявил, что это вы причастны к гибели вашего отца. Якобы вы отравили его, и бежали вместе с принцессой. Данис тяжело заболел от этого удара, поэтому от его имени сейчас правит совет. Вы вне закона.

— Что?! Как они посмели? — Горечь от утраты смешалась с яростью. Демиан резко встал, и доски пола в ответ только жалобно скрипнули.

— На горячую голову можно наделать много ошибок, — поспешил охладить принца Итан. — Расскажи все, что тебе известно, — обратился он к капитану. — Знаешь, кто это устроил? Кому можно доверять? Что с Данисом?

— Ваша светлость, уместно ли обсуждать подобные вопросы при дамах?

Мирра ощутила, что Эреста явно смущает ее присутствие. То, что он говорил до этого, было похоже на какой-то бред. Или нет? Возможно, Демиан догадывался, что находится под подозрением, и именно поэтому он отправился к Итану, не светясь в столице. Но чтобы принц отравил собственного отца? Нет, вряд ли. Слишком шокировало его это известие. Или притворяется? Мирра внимательно посмотрела на Демиана. Скорее всего не притворяется. А значит...

— Мы сейчас в одном положении. Можешь говорить. — Демиан даже не взглянул на Мирру, и девушка поняла, что сейчас ее фигура отошла на второй план в свете последних известий.

Чем дольше говорил капитан, тем мрачнее становился принц.

На днях королевский совет объявил о смерти старого короля, обвинив в этом младшего принца. Также, официально объявили о похищении Арелии. Дело было выставлено так, якобы принц потребовал, чтобы отец назначил наследником его, в обход Даниса, а когда его величество Карелий отказался, младший принц затаил обиду. Он нанял убийц, и покинул столицу, чтобы отвести от себя подозрения. Вместе с собой он забрал невесту брата, чтобы избежать вмешательства ее родных в свои дела.

Везде, где когда-либо бывал принц, выставлены патрули. В том числе и у дома, куда Демиан собирался привести своих спутников.

— Ваше высочество! Кто именно за этим стоит выяснить, пока не удалось, у нас сейчас нет связи с дворцовой охраной, а им, я уверен, известно куда больше чем нам. Вам остаются верными мое, третье и пятое отделения королевской стражи. Остальные пока в замешательстве, но некоторые уже открыто требуют вашей головы. Старого короля любили и уважали, и мы просто обязаны доказать вашу непричастность.

Демиан покачал головой.

— Все подстроено очень чисто, даже я бы теперь не поверил в свою непричастность. Я действительно тайно пересек столицу, не посещая дворца, и у меня последнее время было много конфликтов с братом. Но я никогда не желал его места! Слишком уж тяжела корона в наше время.

Я просто обязан найти того, кто виновен в гибели отца, и этот человек будет проклинать тот час, когда замыслил это злодеяние! — сейчас принц был страшен, он говорил негромко, но каждое слово шло из глубины сердца. Ни у кого не осталось сомнений, что он добьется своего.

Мирра прокручивала в голове последние события. Постепенно наступало осознание.

Она была частью этой большой игры, в лучшем случае пешкой. А если нет? Девушка мысленно проклинала ту, что ввязала ее в эту историю. Теперь же, исправление того, что еще можно исправить, может стоить ей жизни.

— Ваше высочество!

Демиан посмотрел на нее без особого интереса, казалось, он уже мало понимает, зачем они везли ее с собой в столицу. Голос Мирры дрогнул, но она заставила себя, договорить до конца.

— Кажется, я виновата в том, что произошло.

Боясь, что ее перебьют, она торопливо говорила. С самого начала, с того момента, как появилась в этом мире. Про книги, про записи, про таинственного господина, что пригласил ее к себе. Как она считала, что это Демиан планирует свергнуть брата.

Затем наступила гнетущая тишина.

— Нет! Говори обо всем до конца! — вмешалась Арелия. Глаза принцессы горели, голос звенел от волнения. — В том, что было раньше, замешана была не ты! Ты не должна отвечать за действия другой девушки, за ту, которая хотела лишь власти любой ценой!

— Ваше высочество, — горько усмехнулась Мирра, — Кто определит, где заканчивается она, и начинаюсь я? Это ситуация без выхода.

Принцесса попыталась возразить, но рвущиеся слезы не дали произнести ей ни слова. Демиан обнял ее, и успокаивающе погладил по спине. Сам же смотрел на Мирру, долгим и странным взглядом. Мирра не отводила глаз, и поэтому не заметила, как внимательно смотрел на нее Итан, словно видел ее впервые.

Глава 15. Вне закона

— Спят? — вполголоса поинтересовался Эрест. Он только что закончил обход подчиненных ему постов, и скрываясь темными улицами, вернулся обратно, в покосившуюся избу.

— Кажется да.

Во второй половине избу, прямо на полу лежали жесткие соломенные матрасы. Утомленные долгим переходом, девушки облюбовали их в качестве постели. Правда сперва они потребовали, чтобы Демиан и Итан перетащили свою пару матрасов к другой стене. Несмотря на то, что прошлую ночь они делили маленькую землянку на четверых, в этот раз не было необходимости располагаться слишком близко. О чем прямо заявила Мирра, заметив, что Арелии неловко говорить об этом.

Капитан посмотрел на девушек. Даже во сне они были совершенно разные. Принцесса спала раскинув руки, а ее длинные волосы наполовину лежали на полу. Мирра же, напротив, лежала поджав ноги, и прижимая руки к груди. С минуту послушав из ровное дыхание, он повернулся к столу, и обнаружил, что Демиан тоже задремал, опустив голову на сложенные перед собой руки.

Герцог же не только бодрствовал, но даже не выглядел уставшим. Вопросительно взглянув на Эреста, он тронул принца за плечо.

— Ваше высочество! — позвал он шепотом.

Демиан сразу поднял голову. На щеке отпечаталась красная полоса от рукава.

— Какие новости? — спросил он так тихо, что капитан едва разобрал слова.

— В столице пока тихо. Если бы вас заметили, то здесь бы уже была стража.

— Удалось что-то узнать про этого господина Юдиана?

— Не так много. Пару лет назад он прибыл из Альтаны, снял дом за старой рощей, и все время живет там, не посещая светские мероприятия. Также, известно то, что ему долгие годы был запрещен въезд в наше королевство, и запрет был снят твоим отцом, по личному прошению этого человека.

— С чем был связан запрет? — заинтересовался Итан. — Насколько помню, существует не так уж и много причин для подобного запрета.

Демиан задумался.

— В законе точно прописано четыре причины: человек является преступником у себя на родине, участвовал в заговоре против короны, но получил изгнание вместо казни, являлся членом королевской семьи, но отрекся от всех прав, и был вычеркнут из родовых списков... И... — принц нахмурил лоб, и замолчал.

— Была же еще какая-то причина. Точно помню, что их четыре.

— Последние две отпадают, — сразу подвел итог Итан, — мы знаем всех членов твоей семьи, и при твоём отце не было выявлено ни одного заговора. Скорее всего он был преступником у себя на родине.

— Но что тогда заставило отца лично снять запрет на его въезд?

Снова повисла тишина.

— А эта девушка, Мирра, что вы думаете по поводу того, что она говорит? — спросил Эрест, бросив быстрый взгляд туда, где спала девушка.

— Ты отлично знаешь, какого я мнения о ней. Однако последние события заводят меня

в тупик. Почему именно сейчас, она резко меняет свою сторону, и выступает за проигравших? Рассказывает, что ей известно. Я не понимаю ее мотивов, и это заставляет относиться к ней еще более настороженно.

— Мне бы еще хотелось знать, — добавил Итан, — что это за другая девушка, о которой пытается сообщить нам ее высочество. Сбивает с толку, почему принцесса так легко отказалась от своей ненависти, и изо всех сил защищает леди Миррабель.

— Можно, конечно, допустить мысль, что настоящую леди Кассиму держали взаперти, чтобы беспрепятственно использовать ее имя и историю, но я не вижу никаких различий между этой девушкой, и той, что весь прошлый год блистала на приемах. Итан, — обратился Эрест к герцогу, — Я понимаю, что для тебя это неприятные воспоминания, но только ты видел ее в кругу семьи. Что скажешь?

Итан помолчал, собирая воедино разные обрывки воспоминаний. На кого больше похожа эта Мирра? Откровенно говоря, ни на кого. Он вспомнил, как тогда, давно, заметил хрупкую фигурку, которая уверенно управляла тяжелой лодкой. Он еще остановился на берегу, всматриваясь в отважную девушку, которая несмотря на непогоду зачем-то пересекала залив.

Лодка резко перевернулась, и незнакомка оказалась в воде. Мужчина, не раздумывая бросился в воду. Плавал он отлично, но добраться до девушки было непросто. После, уже на берегу, он думал о том, что она похожа на русалку, из тех, что заманивают моряков в глубины. Черная коса, бледно-синие губы — почему-то, именно это сильнее всего запало в память.

Придя в сознание, девушка вела себя очень странно. Она долго озиралась, потом ее накрыла истерика. Доктор узнал в ней дочь местного купца, и Карим Кассима прибыл за ней так быстро, насколько это позволяла скорость лошадей.

После, они виделись еще. Девушка была необычайно мила, но потом, в один момент, резко изменила свое отношение. О их последней встрече, вспоминать ему было горько и неприятно.

— Я бы сказал, что та девушка, что была в кругу семьи и в столице, сильно отличается от этой. Однако, ее мать как-то упоминала, что происшествие на заливе сильно сказалось на ее дочери. Леди Кассима долгое время не узнавала родных, путала простые вещи, и стала вести себя совершенно непредсказуемо.

— Что ж, я предлагаю пока не забивать этим голову. Эта девчонка, или другая, теперь не имеет большого значения, сейчас самое главное, выяснить, кто стоит за происходящим во дворце, и что с моим братом. — подвел итог Демиан. — Раз леди Миррабель делает вид, что на нашей стороне, используем это, а разобраться можно и потом.

Мирра была удивлена, тому, как спокойно принц воспринял ее признание. Он долго молчал, а потом попросил Эреста выяснить все, что можно о господине Юдиане. К ней не стали относиться хуже, наоборот, Итан и Демиан казались более дружелюбными, чем обычно, и это настораживало.

Уже несколько дней они сидели в этой избе. Вечерами Эрест приносил им еду, и скудные новости, а утром удалялся на службу. По-прежнему было неизвестно, что с Данисом, и это очень беспокоило Демиана. Он то и дело вскакивал, и принимался ходить от стены к стене. Арелия и Итан переносили заточение более стойко. Принцесса вообще могла сидеть часами не шевелясь, и не издавая ни звука.

Самой Мирре заточение тоже казалось невыносимым. Ей хотелось домой, к родным, но приходилось молча ждать. Она уже с десятков раз пересказала содержимое записей и детали ночного похода к Юдиану. Однако то, что она помнила, ни на шаг не приблизило их к истине. Мужчины то и дело начинали строить планы, но все они сводились к тому, что нужно пробираться во дворец, и самим искать наследного принца.

Однажды Эрест вернулся необычайно взволнованным.

— Я видел его высочество, наследного принца Даниса, объявил он, запирая за собой дверь.

Это известие взволновало присутствующих. На капитана тут же посыпались расспросы.

— Как он?

— С ним все в порядке?

— Что он говорил?

— С виду вроде в порядке. Его высочество присутствовал на малом смотре. Я случайно услышал, что во дворце готовятся к срочной коронации, после которой объявят о его помолвке.

— С кем это? — возмутилась Арелия.

— Ваше высочество, если бы я знал! — невесело произнес Эрест, — вроде его собираются женить на дочери кого-то из королевского совета. А еще... Его высочество Данис выглядел неважно. Он никак не реагировал на приветствия, и на окружающих. Официально, потому что все еще вне себя от горя, но такое чувство, что его чем-то опаивают. Замедленные движения, расфокусированный взгляд... Очень напоминает маковую росу.

— Ты уверен? — впился взглядом в капитана Демиан.

— Заметил не только я. У остальных глаза тоже на месте. Однако многие будут молчать. Сейчас среди столичного войска очень тревожные настроения. Было уже несколько арестов тех, кто высказывал свои догадки вслух.

— Значит, мы больше не будем здесь отсиживаться! — Демиан обвел присутствующих тяжелым взглядом. — Завтра ночью мы с Итаном попытаемся проникнуть во дворец, и вывести оттуда Даниса. Если все пройдет благополучно, попытаемся покинуть столицу, и обратимся за помощью к брату ее высочества, — кивнул он на Арелию.

— Мы можем сразу обратиться к нему за помощью!

— Не можем. — ответил за Демиана Итан, — Сейчас это будет выглядеть, как вмешательство в политику другого государства, это лишь сыграет на руку заговорщикам. Если с нами будет Данис, то другое дело.

— Только... — несмело начала Мирра, — его высочеству нельзя идти во дворец. Думаю, лучше всего отправиться мне, и его светлости.

— Я не доверяю тебе настолько, чтобы отпустить во дворец, — перебил ее Демиан. — Допускаю, что могу ошибаться на твой счет, но не хочу подвергать риску близких мне людей.

— Тогда ситуация безвыходная.

— Я могу поручиться за Мирру, — вмешалась Арелия, — Она действительно хочет нам помочь.

Капитан поморщился, кажется, он разделял мнение Демиана. Итан пока молчал. Оптимальным был вариант, отправится ему одному, но остальные не согласятся на это.

— Капитан, — обратилась Мирра к Эресту, — Вы знаете, где находится большой

купеческий дом?

Эрест, помедлив, кивнул.

— Раз в сезон мой отец прибывает в столицу по торговым делам. Можете ли вы узнать, прибыл ли он в этот раз?

— Зачем вам это?

— Я напишу ему записку, и он окажет вам любую помощь. Поверьте, купцы больше других стоят за стабильность власти. Если под угрозой наследный принц, то дело слишком серьезно.

— Можем ли мы доверять купцам?

— Да. — ответил уже Демиан, — Отец всегда был очень лоялен к ним, и поддерживал торговлю, как основу благосостояния государства. Думаю, им тоже не нужны неизвестные и непредсказуемые люди у власти. У них меньше прав, чем у потомственного дворянства, но больше силы. Только если они нам поверят.

— Леди Касима, вы можете лично отправиться к отцу.

— Меня могут заметить, и тогда те, кто против нас, заподозрят, что и ее высочество со мной. Как никак бежали мы вместе. Пока только вы не под подозрением, капитан. Отец мой честный и благородный человек. Объясните ему все, и передайте записку от меня, и он поможет нам.

Итан и Демиан переглянулись. В этой идее была масса изъянов, но круг союзников столь узок и неизвестен, что придется хвататься за соломинку.

— Только не раскрывай наше местоположение, — предупредил Демиан, — Сначала выясни, какие настроения среди купцов. Они вполне могут помочь моему брату, но я для них пока вне закона, так что рисковать не стоит.

Под утро капитан исчез. Мирра задумалась, когда он успевает спать, если днем на службе, а ночью с ними. Но мысли о капитане не задержались надолго. Ей предстояло убедить принца, что во дворец отправятся они с Итаном. Она подозревала, что с ней Данис пойдет куда охотнее, чем с братом, о котором ему могли наговорить невесть что.

Глава 16. Действуем, потом разберемся

Целый день длилась словесная баталия. Демиан отказывался отсиживаться в тени, пока кто-то рискует жизнью, Итан считал, что вполне сможет пробраться во дворец и один, а Мирра уверяла, что из них троих только она вызывает у Даниса безусловное доверие, и сможет его убедить бежать с ними.

Одна только Арелия металась среди троицы, и как могла сглаживала острые углы. Вариант, что во дворец отправится принцесса, даже не рассматривался. Она была ценна так же, как и ее жених, наследный принц.

На их счастье отец Мирры все еще был в столице, и согласился встретиться с младшим принцем. Среди купцов ходили весьма тревожные слухи, некоторые уже начинали потихоньку выводить свои капиталы из столицы. И капитан, что принес известие от дочери, только убедил Карима в мнении, что в королевстве что-то неладно.

Купец знал свою дочь, как никто другой. Если она, переступив гордость, после разлада, обратилась к нему, значит ситуация крайне серьезная. Карим с парой самых доверенных людей обсудили ситуацию, и решили дать младшему принцу убежище. Однако, если подтвердиться, что именно Демиан виновен в гибели своего отца, то его передадут властям, как преступника. Конечно, все эти соображения, высказывались с нужной долей дипломатических вывертов, но суть была ясна.

Обитатели маленькой избушки спорили до хрипоты, и наконец было решено, что во дворец все-таки отправится Итан, с ним пойдет Мирра, но если она попытается выдать свое присутствие, то герцог имеет полное право избавиться от нее, не создавая шума.

Демиан отправится к купцам, и будет ждать результатов вылазки. Арелия пока остается в избе, и в случае, если планы провалятся, то Эрест найдет способ переправить ее на родину.

Готовый план одинаково устраивал всех лишь тем, что никому в полной мере не нравился. Каждый находил в нем изъяны для себя, но ничего более удачного предложить не мог.

Совершить вылазку в ближайшую же ночь не удалось. Эресту требовалось время, чтобы добыть одежду, а также побывать на маленьком базарчике по личной просьбе Мирры. Наконец, все приготовления подошли к концу.

— Вот! — Эрест сгрузил на стол ворох одежды. — Сейчас во дворце меняется охрана, обновляются посты, так что у вас будет шанс проскочить. Если, конечно, удача будет на вашей стороне. Только вот. Эм... Нужно будет переодеться.

Демиан искоса взглянул на Мирру, и приподнял со стола черную штанину брюк.

— Вам придется надеть это, — произнес он, не скрывая ехидства.

— И надену. — в тон ему отозвалась Мирра.

Она взяла черные брюки, которые были ей явно не по размеру.

— Размер стандартный, подгоняется по солдату уже на теле, — будничным голосом пояснил Эрест. — У вас есть примерно час на сборы, я обойду посты, проверю улицу, и вернусь за вами.

Итан подошел к столу, и привычным движением разложил одежду на два комплекта. Мирра невесело отметила, что помимо более-менее знакомых брюк, рубахи и плаща, тут же лежали непонятные ремешки, пояса, и прочие детали, которые она пока не догадывалась, куда приспособить.

Только сейчас девушка осознала и другую неудобную деталь, ей было негде переодеться. Изба была, по сути, одной комнатой, по центру которой стояла печь. Кроме выходной двери, была еще одна, что вела в узкий коридор, соединяющий избу с нужником, выполненным в стиле крестьянского туалета.

Ей не улыбалось разбираться с гардеробом в тесной комнате, с характерной дырой в полу, но кажется другого выхода не было.

Итан тем временем выжидающе смотрел на Мирру.

— Леди Кассима, у нас не так много времени. Вам нужна будет моя помощь, чтобы экипироваться?

— Надеюсь, что нет. Ваше высочество, — обратилась она к принцессе, — Вы поможете мне?

— Конечно! Только, если вы будете говорить мне, что делать, мне ни разу не доводилось помогать кому-либо с одеванием.

— Что ж, — подвел итог Итан, — В таком случае, могут ли дамы отвернуться, чтобы я мог переодеться? А после, мы с его высочеством не будем мешать вам.

Арелия вспыхнула, и быстро села на лавку, спиной к комнате. Мирра последовала ее примеру. Она, не переставая думала, как сумеет нацепить на себя все те предметы, которые входили в так называемый комплект. Сборы заняли у Итана не более пяти минут.

— Дамы, теперь ваша очередь! — с насмешливой торжественностью объявил Демиан. Он дождался пока девушки поднимутся, и занял место Арелии.

— Однако, зря отказываешься от помощи, моему другу неоднократно доводилось раздевать женщин, но вот одевать... — теперь принц смотрел на Мирру совсем нахально, — Стоит ли лишать герцога такого занимательного опыта?

— Демиан! — негодуяюще воскликнула принцесса, — Как вам не стыдно!

Принц немного смутился. — Простите, ваше высочество! Больше не пророню ни слова.

Мирра даже позавидовала Арелии, той было достаточно слова, или укоризненного взгляда, чтобы поставить Демиана на место. Не решаясь задевать принцессу, он во всю отыгрывался на ней.

Герцог опустил на лавку, достал меч, и стал методично начищать его клочком соломы.

Мирра взяла брюки. Они были явно велики, стало ясно, зачем ей нужен ремень, но оставалось загадкой, зачем этих ремней так много, запасные?

— Сперва вам нужно надеть брюки. Каждую ногу, в разные штанины, — подсказал Итан, не поворачивая головы. Демиан не удержался от смеха, но пока молчал.

— Я знаю, — ответила Мирра, получилось более резко, чем хотелось, но ее нервы сейчас были на пределе.

— В таком случае не буду отвлекать вас. — и герцог, по примеру принца, замолчал.

Мирра приподняла подол безнадежно испорченного платья, сейчас под ним она была лишь в нижней рубашке, и том сером платье, которое ей принесли в первый вечер в замке. Кажется, что это было тысячу лет назад. С другой стороны, хорошо, что сейчас нет того вороха юбок и каркаса, в них, она бы просто не сумела надеть брюк, не снимая платья.

Широкие брюки отказывались держаться. Девушка затянула на поясе ремень, но на штанах отсутствовали какие-либо петли, поэтому оставалось надеяться, что ремень надежно прижимает пояс брюк к талии.

Арелия помогла ей выбраться из платья, и Мирра торопясь тут же натянула

безразмерную рубашу. От принцессы было не очень много толка, она стеснялась, и постоянно отводила глаза, а время шло.

— Коричневый пояс нужно протянуть в прорези на спине, вывести через ремень и зацепить за крючки на левом боку, — подсказывал Итан. Однако его реплики не упрощали дела, Мирра чувствовала, что окончательно запутывается в этих крючках, поясах, пуговицах, и прочей ерунде.

— Кому в голову пришла такая странная организация костюма, — проворчала она, пряча нарастающую тревогу, за раздражением.

— Эти костюмы имеют многовековую историю! — с наигранным негодованием возразил Демиан, — Целые столетия их носят солдаты нашего королевства, это не просто одежда, а полноценное снаряжение, которое позволит выжить в любых условиях.

— И зачем это тем, кто патрулирует столицу? — иронично поинтересовалась девушка.

— Традиция, — буркнул Демиан, утрачивая свою многоречивость.

Кажется, прошло уже более получаса. Арелия подала Мирре какой-то кусок ткани, с крупными медными пуговицами. Девушки задумались, куда бы можно было его прикрепить.

— Он держит брюки, если, я правильно понял по вашему описанию, что за предмет, — хмыкнул Итан. Герцог был все так же расслаблен, и казалось, что его не заботит ни предстоящая вылазка, ни то, как долго Мирра собирается одеваться.

Девушка попыталась приладить эту деталь в районе талии, но несмотря на обилие пуговиц, эта вещь не имела ни одной прорези. Провозившись только с ней минут пять, Мирра резко выдохнула, и швырнула бессмысленную деталь на стол. Пояс громко стукнул пуговицами, Демиан и Итан от неожиданности дернулись, и обернулись, но тут же вернулись в исходное положение.

— Хорошо, я согласна! Ваша светлость, я готова принять вашу помощь. — одевание уже вымотало ее в конец. Ей стало совершенно все равно, увидит ли герцог что-то лишнее, или нет. В конце концов, если все закончится благополучно, то она покинет столицу, и больше никогда не встретится с участниками этой странной авантюры.

— Мирра! Это неправильно! — нахмурилась Арелия, — Он же мужчина.

— Неправильно будет провалить весь план, из-за моих личных переживаний!

— Разумные слова, — согласился герцог, — Я могу подойти помочь? Обещаю, постараюсь доставить вам минимум неудобств.

Мирра кивнула, затем, сообразив, что мужчина не видит ее жеста, подтвердила словами. Арелия поспешила отвернуться, ей было крайне неловко присутствовать при подобной сцене.

Девушка ощущала, как ее бьет крупная дрожь, и надеялась, что со стороны это не бросается в глаза. Итан неторопливо подошел к ней, и внимательно осмотрел то, что уже было надето. Мирра при этом ощутила себя так, словно стояла перед ним без одежды. В глазах герцога заплясали озорные огоньки.

— Мы сэкономим кучу времени, если вы снимете все это, и наденете заново, по правилам, — но столкнувшись с протестующим и жалобным взглядом девушки, продолжать не стал.

Он взял странный пояс со стола.

— Можете ли вы немного приподнять рубашку?

Мирра чувствовала, как горит ее кожа на животе, там, где он касался ее пальцами. Итан тем временем плотно затянул ткань на ее талии.

— На брюках, с внутренней стороны, есть прорези, с внутренними петлями. В них нужно продеть эти большие пуговицы, подтягивая петли около каждой так, чтобы брюки сели как можно плотнее. Думаю, с этим вы справитесь сами, и он дипломатично отвернулся.

Девушка немного выдохнула. Пальцы ее дрожали, но сейчас, когда она понимала, как действовать, дело пошло быстрее. Когда она закончила, Итан затянул на ней ремень поверх рубахи, но куда ниже, чем это делала она.

Герцог действовал так спокойно и уверенно, что постепенно Мирру начала отпускать дрожь, она бы чувствовала, себя еще лучше, если бы Демиан перестал отпускать свои двусмысленные шуточки, но хотя и Арелия осаживала его, хватало этого ненадолго.

В тот момент, когда Итан помогал надеть нагрудник, скрипнула дверь, и вошел Эрест. Он тут же потупился, и в этот раз запирает входную дверь куда дольше обычного.

Одного Итана, казалось, ничего не смущало, он так же неспешно накинул на Мирру плащ, и пристегнул его где-то под грудью. Девушка чувствовала, как горит ее лицо, и бешено колотится сердце. Подобного волнения она не испытывала даже тогда, когда очутилась в другом мире.

Демиан с любопытством рассматривал Мирру.

— Надо же, выглядит вполне прилично, хотя ты больше похожа в нем на юного мальчишку, чем на солдата.

Арелия смотрела с сочувствием. Как можно, девушку, и обрядить в брюки, бедная Мирра, на какие же жертвы ей приходится идти, чтобы спасти Даниса. Быть может, она действительно его любит, раз готова терпеть подобное унижение, лишь бы спасти его? Но принцесса отогнала от себя невеселые мысли, там, где начинается политика, не место любви, она знала это, как никто другой.

Мужчины еще какое-то время обсуждали план действий.

— Пора! — скомандовал Эрест. — Идите прямо по улице, пока не упретесь в площадь фонтанов. Там дождитесь, смены постов, и после этого не медлите, входите во дворцовый сад с той стороны, которая ведет к кухням, она сейчас охраняется хуже всего. Ума не приложу, как вы будете отыскивать его высочество наследного принца, но если не успеете до третьего часа ночи, то возвращайтесь также тихо, как и пришли. Постарайтесь не выдать себя. На вашей стороне то, что сейчас во дворце идет активная замена охраны, но глава стражи, и капитаны могут знать своих подчиненных в лицо, так что вам придется во многом полагаться на удачу. Лучше избегать любых встреч.

Мирра выскользнула из избы первая, и у нее немного закружилась голова, от непривычно прохладного воздуха. Итан быстро потянул ее за собой. В полном молчании они дошли до площади фонтанов, и остановились в тени густых зарослей. Успели ровно к моменту смены караула. Итан пожал ледяные пальцы Мирры, и девушка почувствовала себя немного спокойнее. Ей казалось, что сердце колотится слишком громко, перебивая любые звуки ночных улиц.

На удивление, во дворец они попали без особых проблем. Им встретились только пара слуг, которые при виде солдатских плащей тут же, низко кланялись, и исчезали с пути.

— Ты знаешь, где комнаты Даниса? — едва слышно уточнила Мирра.

— А ты разве нет? — удивился Итан, ты же наверняка бывала там не раз.

— Я бывала только в библиотеке, — и ее кольнуло, что слова прозвучали как попытка

оправдаться. Итан спорить не стал.

— Скорее всего у дверей будет стража, и в самих покоях тоже. Все зависит от количества солдат, убирать их придется быстро, и без шума.

Мирра вздрогнула и понадеялась, что лично ей никого “убирать” не придется.

У покоев принца стояло четыре стражника.

— Думаю, столько же будет у внутренних дверей.

— Мы не сумеем избавиться от всех, без шума.

Итан задумался. Они так и предполагали, что принц сейчас охраняется очень хорошо, значит, пока нужно затаиться, и наблюдать. В конце концов, первая вылазка — это скорее разведка, не стоит сломя голову сразу бросаться в бой.

— Уверены, что он там? — спросила Мирра. Говорит приходилось одними губами, едва открывая рот.

— Судя по количеству охраны, да.

— Слишком много стражи для одного принца, который находится под действием маковой росы.

— Что ты имеешь в виду?

— Не может ли это быть западней? А сам принц в это время где-нибудь в своем кабинете, или в библиотеке.

— Звучит нелепо. Но даже если и так, то охраны там будет еще больше.

Герцог помолчал. Мысль была не так глупа, но не факт, что их противник способен продумать такой план.

— Хорошо, — сдался он, — Я проверю кабинет, библиотеку и обсерваторию, ты пока не высовывайся, и постарайся ни во что не вляпаться до моего возвращения.

Мирре оставалось только ждать. Стражники у двери были расслаблены, и о чем-то негромко переговаривались. “Сейчас они меньше всего ожидают нападения” — мелькнула в голове шальная мысль. Девушка сжала в руке мешочек, пристегнутый к поясу. Нет, надо оставить его на крайний случай, если она сейчас поднимет шум, то Итан тоже попадетсЯ, а вылазка утратит всякий смысл.

Кто-то крепко зажал ей рот рукой, и утянул в тень. Мирра дернулась, но тут же услышала знакомый шепот.

— Тише, тише, это я. Ты зачем приблизилась к посту? Еще немного и могла попасться.

Мирра замотала головой, освобождаясь.

Герцог ослабил хватку, но рук не разжал.

— Нам тут делать нечего. Ты оказалась права, просто потрясающе, что девушка способна мыслить так же... — он споткнулся на полуслове, и замолчал.

— А стража?

— Там всего лишь один стражник, был... Но поспешим, пока никто не заметил его отсутствия.

Глава 17. Не получилось тихо? Значит будем громко

Они все шли извилистыми коридорами. При любом подозрительном шуме приходилось останавливаться, и замерев выжидать, пока снова не станет тихо. Мирра изо всех сил старалась не отставать от герцога, удавалось это лишь потому, что и мужчина тщательно следил, чтобы его спутница не затерялась в одном из переходов.

— Вы уверены, что мы движемся в правильном направлении? — наконец не выдержала Мирра, протискиваясь через какой-то особенно узкий коридор.

— Этот путь безопаснее, основными коридорами слишком много патрулей, — уверил ее Итан. — Однако, чем ближе к библиотеке, тем осторожнее нам следует быть. Они не выставили много стражи, чтобы не привлекать внимания, но думаю, время от времени люди на этом посту меняются.

Очередная дверь вывела в широкий, тускло освещенный коридор. Здесь приходилось быть осторожнее, и девушка оставила вопросы на потом. Неожиданно Итан остановился, и прислушался, хотя Мирра могла бы поклясться, что не было ни звука. Но тут герцог накинул капюшон, и плотно прижал ее к стене.

— Только ни звука, и постарайтесь не шевелиться. — разобрала она едва слышный шепот.

Мирра задержала дыхание. Итан буквально вжимал ее в нишу, и казалось, что ей даже не удастся выдохнуть. Прошло пару минут, и когда девушка уже хотела поинтересоваться, сколько им придется так стоять, она разобрала шаги.

— Это все неважно, друг мой, — говорил кто-то вальяжным тоном, немного растягивая слова. — Надо лишь выждать время, а затем мы можем любого ребенка выдать за сына принца. Кому будет дело до того, кто настоящий отец.

Девушка сильнее вжалась в грубые камни стены. Итан тоже затаил дыхание, неизвестные свернули в их коридор. Мгновения растянулись в бесконечность, Мирра чувствовала, как пряжка на плече герцога, больно впивается в щеку, но беспокоило ее не это.

— Выждем еще немного, — отвечал кто-то глухим голосом. — К чему спешка, должно пройти не менее тридцати дней, после смерти старого короля, чтобы мы могли объявить о помолвке. Затем, понадобится еще время. В лучшем случае сумеем избавиться от Даниса только через год. Чей бы это ни был ребенок, он должен будет родиться, и пережить три полнолуния, иначе все лишится смысла.

— Можно подстраховаться, — согласился вальяжный голос, — В конце концов, Данис не опасен, чем дальше он пьет маковую росу, тем сильнее угнетается его разум.

— Не стоит забывать о его братце!

— О-о-о, Демиан. Он, конечно, не глуп, но резок и горяч. Я уверен, что принц придет во дворец, дай время. Не страшно, что он так и не появился в замке у герцога. Скорее всего, этот юноша уже держит путь в столицу. Даже лучше, если он придет во дворец тайно, задержав его в спальне у Даниса, мы сможем объявить, что Демиан вернулся убить своего брата. И только чудом вместо него там оказался случайный человек. И меч, и тело, послужат прекрасными доказательствами.

— Ну а остальные увидят, как Даниса подкосило это новое предательство! — подхватил

глухой голос.

— Вот именно, мой друг! Вот именно. К тому же надо подготовиться еще к одному событию, скоро прибывает...

Говорившие успели дойти до конца коридора, поэтому дальнейшие слова разобрать было невозможно. Мирре и Итану повезло, поглощенные разговором, неизвестные не заметили в темном коридоре свидетелей их беседы.

Герцог наконец отстранился, и девушка смогла свободно вдохнуть воздух. Им не потребовалось ни слова, чтобы понять друг друга. Надо спешить! Неизвестно, сколько они потеряли времени в этом коридоре. И хотя было самое неподходящее время для размышлений, Мирра продолжала ощущать тело Итана, как в тот момент, когда они стояли в темной нише.

— Мы должны быть благодарны тем неумелым строителям, что выкладывали эти кривые стены, — попытался пошутить Итан, чтобы немного разрядить обстановку. Но шутка не нашла отклика, погруженная в себя, девушка словно не расслышала его слов.

Мужчина придержал Мирру за плечо, и та послушно остановилась. Он заглянул ей в лицо, черты которого терялись при слабом освещении.

— Не принимай близко к сердцу, то, что произошло. Все, к чему я стремился, это чтобы нас не заметили. Я не хотел задеть твою... твою самолюбие.

Мирра дернула плечом, сбрасывая руку.

— Все что меня сейчас беспокоит, это судьба наследного принца. Когда все закончится, мы просто забудем о том, на что приходилось идти ради выполнения цели.

И девушка, ускорив шаг, поспешила вперед. Щеки ее горели. Догадался...

У двери библиотеки никого не было. Мирра заметила несколько размазанных капель крови на полу, и мысленно посочувствовала тому несчастному, которому довелось сегодня сторожить принца. Дверь была заперта, но Итан уверенными движениями вынул из стены камень, чуть ниже факела, и достал, спрятанный за ним ключ.

— Надо же. Столько лет прошло, а тайник сохранился, — удовлетворенно отметил герцог, отпирая дверь.

Библиотека освещалась только бледным светом луны, заглядывавшей в окно. Видимо тюремщики не решились оставить принцу факел или лампу. Под действием росы он вполне мог поджечь книги, и тем самым погубить не только дворец, но и себя.

— Ваше высочество, — тихо позвала Мирра, сперва ей показалось, что комната абсолютно пуста, но приглядевшись, девушка заметила силуэт, прикорнувший в огромном кресле.

Человек встрепенулся, и что-то бессвязно промычал. Мирра подошла ближе, и ее сердце сжалось от жалости. Его высочество Данис выглядел неважно. Аккуратный, прежде, хвост — растрепан, а серые глаза за стеклами очков, ничего не выражали.

— Мда... — протянул, появившийся за спиной герцог, — Будет непросто вывести его отсюда так, чтобы никто не заметил.

С этими словами он потянул принца из кресла. Тот медленно встал, но стоял неуверенно, словно ребенок, только что научившийся ходить. Его высочество что-то жалобно промычал, и начал заваливаться вбок. Мирра поспешила подставить свое плечо, с другой стороны, чтобы хоть немного придать принцу устойчивости.

Мирра с Итаном переглянулись.

— Отсюда только один выход, — выдохнул герцог, — Через главную дверь. Нам нужно только суметь пересечь коридор, а дальше легче будет затеряться. Если, конечно, его высочество будет вести себя тихо.

Принц бессмысленно помотал головой. Предстоял нелегкий путь.

Его высочество, наследный принц Данис буквально висел на герцоге. Время от времени он дергался, и что-то бормотал. Мирра не могла вдохнуть, настолько мало места было здесь для троих, просто удивительно, как они все сумели поместиться в этой тесной каморке!

— Рано или поздно нас найдут, — шепнула Мирра Итану. — Чтобы он расслышал, ей пришлось приподняться на носки.

— Я тоже об этом думал, — отозвался мужчина. — У нас есть только один выход. Я постараюсь задержать стражу, насколько это возможно, а ты вместе с принцем беги к аллее. Главное добраться до поста Эреста, дальше вы будете в безопасности.

— Ваша светлость, в вашем плане есть один изъян. Данис далеко не в том состоянии, чтобы бегать. Если он упадет, то я не смогу дотащить его даже до выхода. Поэтому я отвлеку стражу, уведу подальше, а вы бегите. Если потребуется, то вы сможете унести его высочество на себе.

— Ты не продержишься против стражи и минуты! К тому же, за кого ты меня принимаешь, думаешь, я могу оставить тебя на верную гибель?

— Итан, — голос Мирры звучал непривычно мягко, — Я понимаю, что ты, как мужчина, не можешь допустить, чтобы сражался кто-то другой. Но пойми, как только заметят отсутствие принца, дворец оцепят, и если мы не выведем Даниса, то эта вылазка бессмысленна.

Итан закусил губу, ситуация была безвыходной. Если бы они шли с Демианом, было бы куда проще. Девчонка не сможет выстоять против обученных солдат. Он судорожно прокручивал в голове варианты. Дважды они уже были в шаге от разоблачения, впереди была самая опасная часть пути, и нужно было стянуть оттуда стражу ближе к покоям его высочества.

Девушка понимала, в чем состоит трудность для Итана, и попыталась смягчить ситуацию.

— Я постараюсь не попасться, просто подниму шум. Опрокину пару ваз, и укроюсь в каком-нибудь переходе.

Герцог не верил слишком честным глазам девушки, но времени у них оставалось все меньше.

— Выведу его высочество, и вернусь за тобой, не рискуй напрасно. — голос его дрогнул.

Мирра улыбнулась, и ободряюще кивнула. Стоит ли говорить о том, что скорее всего к этому моменту будут перекрыты все выходы из замка. Жаль только, что ей не удалось повидаться с семьей, но если они не справятся, то пострадают многие семьи королевства. Эти мысли придали решимости, и девушка выскользнула в общий коридор.

Нужно отвлечь стражу, увести ее как можно дальше от ниши, где прячутся беглецы. Мирра словно кошка кралась по коридору, надо только успеть до узкого перехода, который соединяет две галереи. Ей удалось... почти!

Завернув за угол, она нос к носу столкнулась со старшим стражником. Мирру спасло то обстоятельство, что мужчина буквально опешил от неожиданности. Этих секунд оказалось

достаточно, чтобы девушка успела метнуться к стене, и выхватить факел. Не бог весть какое оружие, но лучше, чем ничего. Конечно, за поясом имеется пара ножей, однако стоит их пока приберечь.

Итан прислушался. Где-то раздался пронзительный крик. Мужской. Он тихо перевел дыхание, однако медлить было нельзя. Коридор был безлюден, но лучше не производить шума. Данис едва плелся, словно не осознавая, где он находится.

— Ваше высочество, мы должны спешить, — прошипел Итан, но наследный принц пропустил его шепот мимо ушей. Длинные ноги его высочества заплетались, он спотыкался и не переставал бормотать что-то под нос. Снова крики, герцогу казалось, что голос Мирры он различит из тысячи, но в этом гуле все звуки сливались в один.

Все или не все? Мирра оценивающе оглядела стражников. Забавно, но в пылу охоты они словно позабыли о том, что должны охранять покои принца, и выходы. Теперь целью стала она. Жаль, что пришлось расстаться с ножами, сейчас бы они пришлись более кстати. Но ничего, у нее имеет и другое оружие.

Уже пора, или стоит еще немного выждать? Пора! Девушка запустила руки в поясную сумку, и зачерпнула, сколько смогла красного порошка. Первая горсть полетела в лицо тем, кто стоял ближе. Вторая порция досталась менее смелым. Горло загорелось, из глаз хлынули потоки слез. Да, она знала, что достанется и ей, но главное вывести из строя стражу. Мало шансов, что тут все, но может хотя бы большинство?

— Простите ваше высочество, — с этими словами Итан подхватил принца и буквально потащил по коридору. На удивление, его высочество был очень легким. Вот наконец-то и боковой выход! И тут до беглецов донесся пронзительный женский визг. Герцог на миг замер. Нельзя было оставлять ее там, отпускать к страже. Сражаться должны мужчины, но не хрупкие девушки.

Герцог испытывал жгучее желание бросить принца в этом коридоре, и поспешить на выручку Мирре, но нельзя. Она не простит, если из-за его слабости все пойдет прахом. Все так же, держа Даниса, он шагнул в ночную прохладу, и все звуки из коридора остались позади.

— Ваша светлость, позвольте! — Эрест перехватил принца, и помог загрузить его в повозку.

— Вы задержались, — Демиан забрасывал старшего брата тряпками, которыми была набита повозка.

— Нас заметили, пришлось прорываться. Я должен вернуться, за леди Миррабель.

— Она решила остаться в замке? — Эрест покачал головой, — Нельзя быть уверенным, что она не сдаст нас и наши планы.

— Мирра отвлекла стражу, чтобы я мог вывести принца.

— Девушка не смогла бы столько продержаться против обученных солдат. Я понимаю твои чувства, — Демиан сделал шаг, преграждая путь другу, — Но ей уже не помочь.

— Если слишком поздно, то хотя бы заберу тело. — голос предательски дрогнул, Итан резко вывернулся из рук Демиана. — Если бы на ее месте была... — тут он запнулся, и пропустил имя, бросив быстрый взгляд на Эреста. — То, как бы поступил ты?!

Демиан замер, секунду он вглядывался в лицо Итана, и наконец отступил. — Если сумеете выбраться, бегите к лавке антиквара на углу площади. — глухо прозвучал его голос.

Герцог мчался по коридору, звуков борьбы слышно не было. Сердце гулко отдавалось в груди словами "опоздал, опоздал, опоздал". Но, должно быть он на верном пути, ему попались пара тел стражников, местами на полу была кровь.

Ее не убьют, — стучала в голове мысль, — скорее всего схватят для допроса. С ней не может случиться ничего плохого. Впереди, за углом, послышались звуки. Итан прижался к стене, и прислушался. Стоны, скрежет, проклятия, он незаметно выглянул, и увиденное сразу заставило забыть его об осторожности. На полу корчились солдаты. Некоторые из них задыхались, хватали руками за горло, пытались подняться, но тут же падали. На ногах держался лишь один, солдат стоял нетвердо, словно был пьян, руками он сдавливал шею противника.

— Ты заплатишься! Допросить тебя смогут и в таком состоянии, а потом казнят! Я лично вызовусь исполнить приговор! — Мужчина продолжал шипеть ругательства, и не заметил, как к нему от стены метнулась тень. Он даже не осознал момента, когда его голова была снесена с плеч одним резким ударом.

Итан нанес еще несколько ударов, по более сильным, по тем, кто все-таки сумел подняться и схватиться за мечи. Мирра медленно сползала по стене, только сейчас герцог заметил, как опухло лицо девушки, и как судорожно она пытается дышать. Одним движением он закинул ее на плечо, из дворца следовало убираться, и как можно скорее.

Мужчина не помнил, как они выбрались из дворца. Пару раз он чудом избегал встречи с патрулем, однако тело двигалось автоматически, отдельно от разума, пока дворцовый парк не остался позади. Столица спала, и не знала, что сегодня решалась судьба целого королевства.

Рядом затормозила карета, из нее выскочил рослый мужчина с окладистой бородой, он попытался перехватить Мирру, но герцог отступил в тень.

— Не приближайся, или я убью тебя!

— Не надо, — из кареты показался второй человек, это был принц Демиан. — Это свои.

С опозданием герцог узнал пожилого мужчину. Перед ним стоял старый знакомый, купец, Карим Кассима.

Глава 18. Затишье перед бурей

— Ты в порядке? — Итан аккуратно присел на край кровати. Девушка все еще выглядела неважно. Красные опухшие глаза, разбитая губа, глубокая царапина на щеке. Кроме того, время от времени она заходила в тяжелом кашле.

— В полном, — и судя по тому, как сморщилось ее лицо, говорить ей пока было сложно. — Доктор посоветовал пить молоко, и умываться травяным настоем, думаю, через несколько дней пройдет. Лучше скажи, что с Данисом? — в голосе девушки прозвучала такая неподдельная тревога, что Итан пожалел, что вообще вытащил принца из дворца.

— Ему промыли желудок, и напоили сонным отваром. Проснуться он уже должен в своем сознании. А вот последствия могут сказываться еще несколько месяцев.

— Последствия?

— Маковая роса довольно сильная отравка. Для постоянного действия нужно принимать ее регулярно. У тех, кто отказывается от нее, появляется отдышка, плохой сон, заикание, дрожание рук, и прочие неприятные ощущения.

— Это ужасно, — посочувствовала девушка, и тут же задала второй вопрос, который ее беспокоил, — Арелия все еще в той избушке? Она, наверное, сходит с ума от тревоги.

— Она скоро будет здесь, за ней отправился купец Росс... Рассин...

— Раситар, — улыбнулась девушка. — Он самый доверенный и близкий друг моего отца.

— У него любопытное имя.

— Его назвали в честь бабушки Раситары, она была ведуньей, из одного туземного племени диких островов. В память о ней он носит эти тонкие косы от виска.

Итан поднял брови, он впервые видел Мирру такой, расслабленной и дружелюбной. Даже при первой встрече, она держала себя совсем иначе. Однако даже размышления не помешали ему заметить, что девушка чем-то обеспокоена.

— Вас что-то тревожит. — это был даже не вопрос, скорее утверждение. И по растерянному взгляду девушки понял, что попал в точку.

Мирра плотнее завернулась в одеяло, и поежилась.

— Я хочу отвлечься от всего, что произошло сегодня. Забить голову чем-то менее важным, забыть о том, как... — комок подкатил к горлу, и она замолчала.

— У вас не было иного выхода, — Итан понял, что ее так мучает.

— Они действовали не по своей воле, а по приказу. Первого я ударила факелом, надеюсь, что он потом пришел в себя. А во второго метнула нож, я не думала, что можно с одного удара...

Мужчина взял ее руку в свою, и нежно погладил пальцы.

— Думаешь, они бы пощадили тебя? Лично я рад, что из этой схватки вышла победителем именно ты. Думай о том, что они защищали тех, кто хочет ввергнуть наше королевство в войну, в которой пролилось бы намного больше крови.

Девушка шмыгнула носом, и Итан поспешил сменить тему.

— Вы никогда не задумывались, почему дворец имеет столько сложных и запутанных ходов? — брякнул он первое, что пришло в голову.

— И почему же? — спросила Мирра скорее для того, чтобы поддержать разговор, не испытывая особого любопытства по этому поводу.

Герцог почувствовал настроение девушки, но зачем-то начал рассказывать, не выпуская ее руку из ладоней.

— Много столетий назад, когда только воцарилась нынешняя династия, считалось неприличным, чтобы слуги жили на одной территории с аристократией. Поэтому дворец представлял собой огромный двор, по центру которого высилось здание для приема официальных гостей и балов. Кухни, прачечные и кладовые, размещались в отдельных домиках, разбросанных вокруг основной резиденции. Рядом с хозяйственными домами располагались и жилые дома для слуг.

Постепенно двор рос, и со временем стало ясно, что такое устройство крайне неудобно. Тогда строители тех лет решили, что будет быстрее и дешевле соединить все постройки коридорами, чем снести их, и пристроить вплотную к резиденции.

В процессе перестройки кому-то пришло в голову, что господа не должны пересекаться со слугами. Для этого началась постройка более узких коридоров, которые предназначались исключительно для слуг. Для удобства, галереи соединялись переходами, чтобы нужный слуга мог появиться в любой момент, и так же незаметно исчезнуть.

Такое устройство небезопасно для дворца, поэтому каждый новый король начинает глобальную перестройку, что в итоге еще больше запутывает лабиринт ходов. В свое время, мы с Демианом очень много лазили по этим переходам, и использовали их для своих игр.

Мирра слушала, постепенно увлекаясь. Итан рассказывал, и его глаза поблескивали от мерцания свечей. За окнами начинало светлеть.

Дверь скрипнула, и на пороге появился Карим Кассима. Девушка тут же выдернула руку из ладоней герцога.

— Ее высочество просто сходит с ума, и требует, чтобы ее пустили к тебе... — начал купец, и умолк, заметив сидящего на краю кровати герцога.

— Что привело вас сюда, ваша светлость? — поинтересовался он уже совсем другим тоном, суровым, с нотками официальности.

— Я лишь зашел осведомиться о здоровье леди Миррабель, — под тяжелым взглядом купца, Итан ощутил себя мальчишкой, попавшемся на краже яблок в саду. Можно, конечно, напомнить себе, что ты выше по титулу, и давно не юнец, как никак минуло недавно двадцать восемь лет. Но взгляд купца был настолько красноречив, что герцог покорно встал, и пробормотав извинения, покинул комнату.

В первый момент лицо Мирры залила краска, но она не смогла сдержать улыбки, видя, как быстро ретировался герцог. Ее отец умел казаться суровым, под его взглядом даже нечистые на руку дельцы, начинали задумываться о том, как вернуться на путь праведный.

Карим проводил взглядом герцога, затем повернулся к Мирре, и неожиданно улыбнулся.

— Я, конечно, признателен его светлости, что он вытащил тебя из той переделки. Но моя признательность была бы куда сильнее, если бы он тебя в нее не затащил.

Мирра улыбнулась в ответ. Стоило ли говорить о том, что она сама ввязалась в эту историю.

— Ее высочество только прибыла?

— Да, и требует, чтобы ее пустили к тебе. Даже младший принц не сумел ее утихомирить, хотя по правде не могу сказать, чтобы особо пытался.

— Тогда вы не сможете ее остановить.

Карим хмыкнул, видимо понимая, что в словах дочери есть резон.

— У меня не остается иного выхода, как позволить ей подняться к тебе сейчас, —

сдался отец, и тут же сменил тон, на чуть более суровый.

— Как мы решили, прошлое останется в прошлом. Не давай его светлости повода для лишних надежд, возможно его сердце к тебе открыто вполне искренне, но ты была права в том, что даже из чувства благодарности не стоит отдавать свою судьбу в чьи-то руки. Я позову ее высочество. — и купец вышел из комнаты, притворив за собой дверь.

Мирра нахмурилась. Неловкость мешалась с недоумением, что имел в виду отец?

Ее размышления были прерваны новым посетителем. Хлопнув дверью, в комнату, как маленький ураган ворвалась Арелия. За ней появился Демиан. Вид у того был смущенный и немного озадаченный.

— Ты жива! — в голосе принцессы прозвучало столько искренней радости, что Мирра невольно растрогалась.

— Кхм... Да. Я тебе тоже искренне признателен. Ты героически держалась во дворце.

Девушка невольно смутилась, Демиан продолжал смотреть, и в его взгляде читалось что-то новое, непривычное. Кажется, принц хотел еще что-то добавить, но не решился. Махнул рукой, и вышел, оставив девушек одних.

— Все в порядке? — обратилась Мирра, — Мне кажется, у его высочества были какие-то вопросы?

Арелия ответила не сразу, сперва она поправила салфетку на столике, и придвинув стул села у кровати.

— Он очень переживал за исход дела, ему казалось плохой идеей отпускать тебя во дворец, да еще и с его светлостью. Только не обижайся, но он не до конца доверял тебе.

— Ты очень смягчаешь, — хмыкнула Мирра, — Скорее он абсолютно не доверял мне, и его бы вполне устроило, если бы герцог прикончил меня где-нибудь во дворцовых коридорах.

— Ты в таком виде, — поспешила сменить тему Арелия, — Такое впечатление, что тебе досталось куда больше, чем Итану, на том ни царапины.

— А, это, — стараясь казаться беззаботной, ответила Мирра, — Красный перец, слышала о таком? Его используют при некоторых болезнях, и в качестве специи, буквально на кончике ножа. По моей просьбе, капитан Эрест достал для меня пару мешочков. В конце концов, воин из меня неважный, и меч держать в руках тоже не умею.

Арелия буквально засыпала ее вопросами, и Мирре пришлось поведать о событиях ночи, переживая их заново. Она сознательно опустила некоторые моменты, чтобы не травмировать нежное сердце принцессы.

— Тебе столько пришлось пережить, — покачала головой ее высочество, — Но теперь все испытания, должно быть, останутся позади.

— Скоро все закончится, и я уеду домой, к семье. Прошлое останется в прошлом, — повторила Мирра слова отца.

— Я должна тебе кое о чем рассказать... — с виноватым видом начала Арелия, но договорить не успела.

На этот раз Демиан постучал, прежде чем войти. В этот вечер он был первым, кто вообще постучал в эту дверь, прежде чем ее распахнуть. Принц постоял на пороге, словно собираясь с духом, затем обратился к принцессе.

— Ваше высочество, ваша комната готова, и служанки ожидают вас, чтобы помочь переодеться ко сну.

— Но ведь уже почти утро!

— Не важно, вам нужен отдых. Да и леди Миррабель тоже не помешает здоровый сон, после пережитого.

Демиан дождался, пока принцесса покинет спальню, и занял освободившееся место у кровати. Мирра натянула одеяло повыше. Она никогда еще не видела младшего принца таким серьезным, и почувствовала, что в отличие от предыдущих, сейчас ее ожидает непростой разговор. Однако прошла минута, другая, а Демиан продолжал молчать. Девушка первой не выдержала, и нарушила тишину.

— Ваше высочество? Вы хотели узнать, как прошла вылазка?

— Об этом мне может рассказать и Итан. — Демиан снова выдержал паузу. Его молчание начинало действовать Мирре на нервы.

— То, как вы сейчас молчите, напрягает меня куда больше, чем ваши прежние нелепые шутки, ваше высочество.

По лицу принца скользнула тень улыбки.

— Неужели мои невинные замечания не нашли у вас отклика? Что ж, мне не привыкать к тому, что у женщин зачастую проблемы с чувством юмора.

Мирра выжидательно смотрела на принца. Она могла понять участие Итана, или волнение Арелии, но присутствие Демиана сбивало с толку. Он сейчас должен дежурить у постели брата, а не развлекать ее разговорами. Хотя, можно ли назвать разговором это бессмысленное молчание.

— Я не хотел бы, чтобы вы неправильно истолковали мои слова...

— И поэтому держите их при себе?

В глазах Демиана заплясали огоньки.

— Это больше похоже на вас, леди Кассима. А признаться, я почти поверил ее высочеству.

— И что же такого поведала обо мне ее высочество принцесса Арелия, что вы лично решили почтить меня своим присутствием?

Принц отвел глаза, и начал с преувеличенным вниманием рассматривать убранство комнаты. Мирра решила ему помочь.

— Могу пообещать, что бы вы ни рассказали, это останется между нами.

— Ну что вы, меня это мало беспокоит. Видите ли после того, как вы с его светлостью отправились во дворец, у нас с принцессой Арелией состоялся довольно откровенный разговор.

В этот раз Мирра сдержала свои ироничные комментарии, поэтому Демиан продолжил.

— Не держите на нее обиды, она хранила бы вашу тайну и дальше, но поверьте, женщину довольно легко разговорить, если задаться такой целью. В общем, она поведала мне о вашей, кхм... истории.

— О какой же истории шла речь? — Мирра исподтишка разглядывала принца, тот казался серьезнее, чем обычно, и был менее самоуверен.

— Думаю, вы уже догадались. О том, где вы провели последний год.

— И что же именно вас смущает?

— Да все! — Демиан не выдержал, и вскочил, начиная говорить более эмоционально. — В подобной выдумке легко убедить доверчивую девушку, но вы должны понимать, что никто в здравом уме не поверит в эту сказку!

— Поэтому я и не стала делиться ни с кем, кроме ее высочества, мне нет дела до того,

что будут думать по этому поводу остальные. — Мирра пожала плечами, в конце концов, никакой вины она за собой не ощущала.

Демриан резко выдохнул, и вернулся на место, стараясь сдержать эмоции.

— Я полагаю, что действительно, присвоив ваше имя и историю, некая девица выдавала себя за вас. Такие случаи бывали в истории. Но где тогда были вы, в плену? В том замке, где держали ее высочество? Поймите, если это так, и мы сумеем поймать и допросить мерзавку, то ваше имя будет полностью очищено.

Мирра хмыкнула, представив, как они будут ловить некий бесплотный дух из далекого будущего, или вовсе иного мира.

— Если ее высочество рассказала вам все, то вы знаете, где я провела последний год.

— Но... — попытался возразить Демриан.

— Ваше высочество, я бы хотела отдохнуть, все-таки ночь была не из легких. Если принцесса вам все рассказала, то мне добавить нечего. А верить или нет... Решайте сами.

Итан наполнил две чашки из маленького чайника, и придвинул одну к Демриану.

— Взбодрись, высочество, выглядишь неважно.

— На себя бы посмотрел, сколько ты сегодня спал, два-три часа?

Герцог опустил в массивное кресло, и зевнул. Принц последовал его примеру.

В купеческом доме царила тишина, девушки еще спали, наследный принц пока не пришел в себя, доктор был занят чем-то внизу (ему щедро заплатили, чтобы он не покидал этих стен, пока не разрешиться ситуация с заговорщиками).

Сами же купцы еще утром отправились во дворец, королевский совет призвал их, чтобы обсудить какие-то вопросы государственной важности.

— Думаю, что отсутствие Даниса уже обнаружено, — начал Итан, — Теперь остается ждать, какие шаги они предпримут.

— Шум поднимать не рискнут, но уверен, что моего брата ищут, — ответил Демриан, — Мы должны будем нанести удар первыми.

Часы пробили дважды.

— Я хотел обсудить с тобой вопрос, связанный с леди Миррабель. — и Демриан кратко поведал другу то, что узнал от ее высочества, дополнив рассказ подробностями разговора с самой Миррой.

Итан резко поставил недопитый чай на стол. Кружка жалобно звякнула.

— Ты думаешь, что это могло бы оказаться правдой?

— Или она где-то встречалась с копиями этих свитков.

— Если она преследует свои цели, то могла бы придумать что-нибудь более правдоподобное. Это точно не та история, в которой легко убедить окружающих.

— На всякий случай напоминаю, ее высочество поверила сразу.

Демриан на минуту задумался.

— Не замечаешь ли ты за ней странностей?

Итан фыркнул.

— Я бы сказал, что, как раз, странностей намного больше, чем остального.

— Она как-то изменилась в последнее время, по-другому говорит, иначе двигается. Но женщины коварны, и умеют хорошо притворяться, если им это выгодно. — Демриан покрутил кружку в руках. — К чему тогда эта глупая, неправдоподобная история? Она должна понимать, что ей просто не поверят.

— Я вижу лишь два варианта, или леди Миррабель не устроили планы ее союзников, и она решила примкнуть к нам, пока не поздно, или правда то, что рассказала вам ее высочество.

— Или она продолжает действовать в интересах преступников, и мы сейчас пешки в ее игре.

— Было бы неприятно.

— Мягко сказано! — Демиан невесело рассмеялся, затем внимательно посмотрел на друга. — Допуская вариант с подменой. Если тебе отказала не она, то можешь еще раз посвататься. Если ответит согласием, то можно поверить в эту сказочную историю.

Герцог заметно помрачнел. Он подошел к окну, чтобы собеседнику не было видно его лица.

— Мы с ней обсудили все еще в прошлый раз, я не хочу второй раз выставлять себя на посмешище. Да и к тому же... Напоминаю, что разрешение его величества на брак с девушкой ниже по статусу утратило силу, в связи с кончиной короля.

— Ты можешь подать прошение повторно, моему брату, после коронации.

— Сомневаюсь, что Данис даст подобное разрешение.

— Мой брат без пяти минут женат, — хмуро ответил Демиан, — И достаточно благороден, чтобы позволить леди Миррабель устроить свою судьбу.

С улицы послышался стук копыт и ржание лошадей. На первом этаже засуетились слуги.

— Купцы возвращаются, нас ждет еще одна порция новостей, на этот раз из дворца.

Глава 19. Подготовка

Карим Кассима вошел в столовую, и присутствующие сразу заметили, что купец в мрачном расположении духа. Его друзья, Раситар и купец Саязар тоже были не в настроении. Демиан и Итан переглянулись, они и не ждали хороших вестей, но, судя по лицам купцов, дела обстояли еще хуже.

— Ваше высочество, — купцы легко поклонились, жест вежливости, не более. По этикету, членам королевской семьи кланяются куда ниже, но сейчас статус принца слишком не определен, чтобы следовать всем ритуалам.

— Как глава большого купеческого дома, я собираю сегодня купцов, чтобы обсудить наши насущные проблемы. Не хочу показаться невежливым, ваше высочество, но лучше, если вы, как и все остальные мои гости, никак не выдлите своего присутствия. Я не сомневаюсь в честности своих товарищей, но к чему лишний риск. — Карим невесело смотрел на Демиана. Принц смутился, уж не он ли доставил столько хлопот.

— Зачем вас вызывали во дворец? — поинтересовался Итан, — Сообщили о пропаже наследного принца?

— Нет, — на этот раз ответил Саязар, — Если бы нас заподозрили, что мы причастны к похищению его высочества, наследного принца Даниса, то купеческий дом был бы уже полон солдат.

— Дело намного, намного серьезнее, — купец Раситар склонил голову, и тонкие косы, плетеные от виска, упали ему на грудь.

Купеческий совет собирался лишь ближе к заходу солнца, поэтому у Демиана и Итана было время узнать подробности. Члены королевского совета с прискорбием сообщили, что вынуждены открыть истинное положение дел. На самом деле его высочество Данис болен не только из-за предательства младшего брата. Его отравила бывшая невеста, ее высочество принцесса Арелия. Предположительно, тем же ядом, которым травила одну приближенную к старшему принцу особу.

Якобы, принцесса давно находится в порочной связи с младшим принцем, и чтобы это не раскрылось, она была вынуждена избавиться от жениха. И гибель старого короля тоже ее рук дело. Она расчищала путь, чтобы Демиан мог занять трон, и жениться на ней, однако планы нарушились из-за того, что наследный принц оказался менее восприимчив к яду, и сумел выжить.

Наследный принц слишком доверял своей невесте, чтобы проверить напиток, полученный из ее рук, за что и поплатился. Его затуманенное состояние, это лишь последствия отравления.

— Что за бред! — не выдержал Демиан. — Мне помнится, что еще несколько дней назад главным злодеем считался я!

— Не горячитесь, ваше высочество, — охладил его пыл Карим, — Нам объявили, что было проведено расследование, где и выяснились подробности. Сейчас эта история активно разносится по столице.

— Но какой смысл переиначивать изначальную ложь. Разве, целью заговорщиков было не стремление очернить имя его высочества Демиана? — заметил Итан.

— О нет, ваша светлость, у них теперь совсем другая цель, — покачал головой

Саязар, — Эта история дает повод нашему государству, объявить войну Мериостену.

— Что?! — в один голос воскликнули Демиан и Итан, — Это невозможно!

— К сожалению, возможно, — невесело ответил купец Раситар, — Думаете, зачем нас вызвали во дворец? На войну нужны немалые средства, и королевский совет требует, чтобы мы финансировали это мероприятие. Сами знаете, войны приносят огромную прибыль победителям, но сперва требуют грандиозных затрат.

— Я не понимаю... — покачал головой Итан, — Зачем им так нужно развязывать войну.

— А до этого, из-за поведения моего брата, существовал риск, что войну объявят нам, — поддержал Демиан. — У меня закрадывается неприятное чувство, что наши государства кто-то упорно пытается сравнять. И им это почти удалось. — с горечью закончил он.

На пару минут повисла мрачная тишина, все задумались над словами принца. Первым приободрился купец Карим Кассима.

— Ваше высочество, не стоит забывать, что у нас есть значимое преимущество!

Присутствующие посмотрели на главу купеческого дома с надеждой.

— Его высочество, наследный принц с нами, как и ее высочество принцесса Арелия. Если они вернутся во дворец, и вступят в брак, то война станет попросту невозможной!

Демиан не разделял его оптимизма.

— Как только они появятся во дворце, их схватят. Ее высочество выставят, как преступницу, а от моего брата и вовсе избавятся. Не забывайте, большая часть дворцового гарнизона теперь принадлежит им. Нас поддерживает примерно половина столичных войск, а учитывая те смутные слухи, что сеют заговорщики, число наших сторонников будет таять с каждым днем.

— Значит, его высочество должен появиться на большом совете, — подвел итог Раситар, — Надо дать весточку капитану Эресту, чтобы во дворце, и вокруг дворца собралось как можно больше людей, преданных его высочеству наследному принцу.

Собрание купцов длилось уже несколько часов. Было слышно, как гудят голоса на первом этаже, в обеденном зале. В маленьком кабинете второго этажа расположились те, кому не стоило пока проявлять свое присутствие. Несколько раз пытался завязаться непринужденный разговор, но он затухал сам собой после нескольких фраз.

Демиан прерывисто ходил от стены к стене, невозможность действовать самому невероятно угнетала его. Итан выбрал одну из книг, но судя по тому, как редко переворачивались страницы, мыслями герцог был далеко. Мирра тоже взяла книгу только для того, чтобы занять руки, читать ей не хотелось, но оставаться одна она просто не могла.

Скрипнула дверь, и все с надеждой подняли головы, но увы, это была только принцесса Арелия.

— Как там Данис? — запоздало поинтересовался Демиан, — Уже осознает себя?

— Пока смутно, но меня узнал, и даже обрадовался, что я в порядке.

— Он не захотел присоединиться к нам? — включился в разговор Итан.

— Сейчас доктор дал ему сонный настой, после которого, его высочеству должно стать гораздо лучше.

Мирра механически перелистнула еще одну страницу, она сознательно не хотела встречаться с Данисом. Чтобы их там не объединяло в прошлом, не в ее интересах наступать на те же грабли. Может, по какой-нибудь счастливой случайности принц просто забудет о ее существовании?

— Слышно что-нибудь, купцы уже до чего-то договорились?

Принцесса покачала головой.

— Ругаются. До меня доносились лишь обрывки фраз, как я поняла, часть хочет отказать в финансировании войны, а другие почитают это своим священным долгом, — в горле возник неприятный комок, хоть Демиан и заверил девушку, что войны не будет в любом случае, но все же, это ее родина. Пусть теперь она должна называть своей родиной это государство, но ведь в Мериостене остались ее родные.

Итан резко закрыл книгу, и прислушался.

— Кажется они приняли решение.

И правда, гул голосов стал гораздо тише, и звучал уже более мирно. Однако прошло еще немало времени, пока купцы начали разъезжаться.

На лестнице послышались шаги, в кабинет вошел Карим, и окинул внимательным взглядом собравшуюся компанию. На миг поморщился, на его взгляд было бы лучше, если бы Мирра сидела подальше от герцога, или вообще в своей комнате. Но заговорил он о другом.

— Ваше высочество, — обратился он к Арелии. — Мирра! Все в порядке, вы можете отправляться в свои покои.

— Мы тоже хотим узнать, чем закончилось ваше собрание, — Мирра умоляюще посмотрела на отца, — Это касается всех нас.

— В первую очередь политические дела касаются мужчин, — жестко ответил Карим, — Я не хочу, чтобы моя дочь еще хоть раз оказалась замешана в подобном! — И я уверен, что его высочество Данис придерживается такого же мнения по поводу своей невесты, поэтому, возьму на себя смелость, и попрошу ее высочество тоже отправиться в свою комнату.

Губы Арелии дрогнули, она не привыкла, чтобы с ней говорили столь суровым тоном, однако, поймав взгляд Мирры, принцесса немного приободрилась. К тому же Демиан незаметно подмигнул ей, и стало ясно, что подробности они все равно узнают, просто чуть позже.

— Не обижайся на моего отца, — мягко говорила Мирра, расчесывая длинные золотые волосы ее высочества, — Он так поступает, только потому что хочет нас защитить.

— Но мы все равно не выйдем из дома до исхода дела, почему же нам нельзя узнать подробности.

— Узнаем. Уверена, что его высочество и его светлость не оставят нас в неведении.

Время уже перевалило за полночь, когда в дверь осторожно поскреблись. Девушки переглянулись, принц и герцог не стали бы так таиться, а хозяин дома и подавно. Мирра притянула поближе вазу, вещь дорогая, но, если придется, можно кинуть.

— Кто там? — сорвавшимся от волнения голосом спросила Арелия.

— Тише вы! — в комнату, неслышно прикрыв дверь, прокрались Итан и Демиан.

— Суровый же у тебя отец, — покачал головой принц, — Если обнаружит, что мы здесь, с вами наедине, то боюсь не посмотрит на чины и звания.

Герцог задержался у двери, прислушиваясь, затем последовал за принцем.

— Что решили купцы? — не тратя время на долгие расшаркивания, сразу в лоб спросила Мирра.

— Они решили, что не женское это дело, интересоваться планами мужчин, — поддразнил ее Итан, за что получил подушкой.

Демиан негодуяще зашипел не них, чтобы не поднимали шума.

Несмотря на долгие обсуждения, купцы так и не смогли принять единого решения. Кариму Кассима удалось убедить их, потребовать личного распоряжения Даниса, чтобы принц вышел к ним, и присутствовал на большом совете.

Некоторые купцы опасаются, что наследный принц так и поступит, и будет недоволен неподчинением. Ведь он еще не вполне здоров, и может их просьбу принять за бунт.

Большой совет состоится через три дня. Сейчас Раситар и Саязар помогают капитану Эресту мобилизовать сторонников. Крайне важно, чтобы во дворце было большинство тех, кто за наследного принца.

О том, что после этого будет арестован весь королевский совет, мужчины умолчали, как и не стали говорить девушкам о том, что во дворце может начаться бойня. Все зависит от того, кто стоит за заговорщиками, и какая у них реальная поддержка.

— Наша задача, посвятить моего брата во все детали, и убедить, что это единственный возможный выход. Он крайне миролюбив, а ситуация требует, чтобы будущий король рвал, и метал молнии.

В наступившей тишине стало слышно, как кто-то тяжело поднимается по ступеням.

— Наверное это отец, решил зайти пожелать доброй ночи.

Итан и Демиан подскочили. Сейчас не лучший момент, чтобы ссориться с гостеприимным хозяином дома.

— Лезьте в гардероб, — первой сориентировалась Мирра, и ей беспрекословно подчинились. Арелия, было последовала туда же, но девушка поспешила ее остановить. — Тебе, не обязательно.

Спохватившись, принцесса быстро села на кровать, Мирра подхватила гребень, и дрожащими руками начала разглаживать ее волосы.

Карим вошел в комнату размеренным, неспешным шагом.

— Еще не спите? — улыбнулся он девушкам.

Арелию поразило то, как этот человек быстро переходит от состояния суровой жесткости, до отеческой заботы.

— Сон не идет, — отозвалась Мирра, водя гребнем по нежным локонам, — Ее высочество решила немного посидеть у меня. — Из гардеробной послышались подозрительные шорохи, и девушка закончила фразу более громко, чтобы отец ничего не заподозрил.

— Не стоит говорить так громко, весь дом разбудишь, — поморщился купец, — То-то мне чудились голоса, вот и решил проверить, в порядке ли все.

— Мы просто решили посплетничать перед сном, — тонким голосом пискнула Арелия, — она побаивалась грозного отца Мирры, но нельзя было, чтобы купец услышал лишние звуки.

— Посплетничать можно и с утра, а сейчас — спать! — грозно скомандовал купец, и поспешил смягчить тон, заметив испуганный взгляд принцессы, — В вашем юном возрасте просто необходим полноценный здоровый сон! — и на этой назидательной ноте он оставил их.

Немного выждав, из шкафа вывалились ночные гости.

— Уффф, последний раз я был в такой щекотливой ситуации, когда у одной милой баронессы муж не вовремя вернулся с охоты, — выдохнул Демиан.

— Вы бы еще громче там возились, — укоризненно заметила Мирра, — Нельзя было

посидеть тихо пару минут?

— Мы и сидели тихо, ну может пару раз зацепились за какие-то тряпки, — герцог состроил настолько невинное лицо, что девушки не сумели удержаться от улыбки.

— И, на всякий случай, — подмигнул он Мирре, — Лично меня не ловили в гардеробных у всяких баронесс.

— Меня тоже не ловили, это было лирическое отступление, чтобы разрядить обстановку. — обиделся Демиан.

Так же тихо, как и пришли, герцог с принцем покинули покои, чуть позже за ними последовала и Арелия.

Мирра обняла подушку, и закрыла глаза. “Лично меня не ловили в гардеробных у всяких баронесс” — пронеслись в голове слова герцога. Вспомнилось, как он сидел у нее на кровати, рассказывая о строительстве королевского дворца. Да и нельзя было не заметить тех взглядов, что он бросал украдкой. Она симпатична Итану? А он ей?

Воспоминания неслись дальше, герцог помогает ей одеться, закрывает собой в темном коридоре, появляется тогда, когда кажется, что все кончено. За этими размышлениями девушка не заметила, как окончательно погрузилась в сон, так и не решив для себя один важный вопрос.

Глава 20. Осадное положение

Девушки сидели в спальне Мирры, только тут можно было укрыться от той тревожной суеты, что творилась вокруг. Мирра не могла бы сказать, что хочет быть в центре событий, но неужели они не имеют право, хотя бы знать, к чему все так готовятся. Зарождались смутные сомнения, что Демиан рассказал далеко не все.

Наследный принц должен появиться на большом королевском совете, и воззвать к совести придворных. А после того, как он расскажет, что Арелию оговорили, и объявит о помолвке, не будет и речи о войне. Однако, будь все так просто, купеческий дом не гудел бы как встревоженный улей.

К счастью, после укрепляющего отвара, его высочество Данис окончательно вернул ясность мысли, и теперь мог вступить в свои законные права. Арелия провела у постели жениха пару вечеров, но несмотря на это становилась все грустнее. У Мирры имелись подозрения на этот счет, но она благоразумно держала свои мысли при себе.

К тому же имелись у девушки и свои заботы. Она замечала, как Итан уделяет ей все больше внимания, однако почти всегда поблизости оказывался бдительный отец, и поэтому она не могла внимательнее присмотреться к герцогу.

Одного Демиана, казалось, не заботили лишние переживания. Принц подолгу разговаривал с братом, затем встречался с Эрестом, после имел беседы с Раситаром и Каримом. Перебирал оружие, которое приносили под плащами неизвестные, и держался с девушками отстраненно-вежливо, словно и не было тех сумбурных событий последних дней.

Мирра один раз навестила его высочество Даниса, и встреча оставила после себя лишь громадное чувство неловкости. Они немного поговорили о погоде, и даже эта невинная тема постоянно прерывалась паузами. И его высочество, и Мирра с облегчением выдохнули, когда их разговор закончился с появлением младшего принца.

Сейчас же, приготовления остались позади. Еще на рассвете отбыл Эрест, прихватив часть оружия. Купцы готовились отбыть во дворец, на большой совет, а Демиан давал старшему брату последние наставления. Итан облачился в форму дворцовой охраны, и теперь ждал, пока будут готовы остальные.

Только Мирра и ее высочество не участвовали в приготовлениях. Им строго запретили покидать комнату, и попадаться на глаза кому-то из посторонних. Буквально в последние минуты заглянул Итан, и пообещал, что расскажет, как все прошло. Спустя немного времени дом опустел.

— Как думаешь, зачем такие предосторожности? — спросила принцесса, перебирая разноцветные бусины для вышивания.

— На всякий случай, вдруг заговорщикам не понравится появление его высочества, — пожала плечами Мирра.

— Я боюсь, ведь решается судьба не только вашей страны, но и моей родины.

Мирра ободряюще улыбнулась.

— Не стоит. Уверена, что мужчины знают, что делают. — выдержав паузу, девушка поинтересовалась у принцессы, — Скоро жизнь вернётся в привычную колею, задумывалась о том, что будет дальше?

Арелия тяжело вздохнула.

— Когда все закончится, я стану женой его высочества Даниса, буду рожать ему

сыновей, и управлять слугами во дворце.

— Тебя это огорчает?

— Нет, — тихо отозвалась принцесса, — Это мой долг, и я буду следовать ему до конца.

Знаешь, я даже немного тебе завидую, — вдруг призналась ее высочество.

Девушка удивленно вскинула брови, в какой это момент поворота ее судьбы могли вызвать зависть у будущей королевы.

— У тебя рядом любящая семья, ты побывала в чудесном загадочном мире, к тому же, только слепой не заметит тех жарких взглядов, что бросает на тебя герцог. Ты ничем не обременена, и можешь вступить в брак с человеком, который тебе по сердцу.

— Подожди, о каких это жарких взглядах идет речь? — заинтересовалась Мирра, — Мне кажется, его светлость вполне держит себя в рамках приличий.

— От чего же тогда твое лицо заливают краской всякий раз, когда вы оказываетесь рядом?

Мирру внезапно очень заинтересовали вязаные узоры на салфетках.

— Так заметно? Если честно, я сомневаюсь...

Арелия наоборот оживилась, видимо чужие сердечные заботы позволяли ей отвлечься от своих переживаний, поэтому она с жаром принялась убеждать Мирру, что они бы составили с Итаном прекрасную пару.

— Только герцог никогда не посватается к дочери купца, — охладила ее пыл Мирра, — Поэтому не стоит воспринимать невинный флирт его светлости, как намек на нечто большее.

— Однажды уж посватался, и вполне может повторить попытку, — с видом победителя парировала Арелия.

— Что?... Что ты имеешь в виду?!

— Ты разве забыла? Ах, да, — принцесса с силой потерла виски, — Тогда, уже, здесь появилась она, и герцог сделал ей предложение.

Мирра почувствовала, как сердце пропустило удар.

— Ваше высочество, можете изъясняться понятнее. Кому Итан сделал предложение, и причем здесь я?

Принцесса покачала головой, ну как можно быть такой непонятливой!

— Мне рассказывал об этом Демиан. Однажды я обратила внимание, что его светлость старается не появляться во дворце, и избегает приемов, на которых появляешься ты, ну то есть леди Кассима, не ты, она. — запуталась девушка, — Не важно. Его высочество поведал мне о трагически разбитом сердце герцога.

И поймав заинтересованный взгляд собеседницы, Арелия продолжила.

— Не помню всех подробностей, знаю лишь, что Итан тебя спас, вроде как вытащил из воды. После, он навещал тебя в доме родителей, справлялся о твоём самочувствии. Дело дошло до того, что герцог подал прошение старому королю, чтобы ему позволили вступить в брак с девушкой ниже по статусу. Получив разрешение, он заручился поддержкой твоей семьи, и тут его поджидал удар. — принцесса выдержала драматическую паузу, — Ты не просто отказала ему, он получил довольно жесткую отповедь, что ты, хоть и обязана ему жизнью, но не вещь, и не будешь вступать в брак только потому, что приглянулась знатному господину.

Но даже не это разбило его сердце, а то, что спустя пару месяцев, ты появилась в столице, и стала приближена к наследному принцу, приближена настолько, что считалась

его любовницей.

Мирра слушала, боясь упустить хоть слово. Так вот, в чем причина такого странного поведения герцога, она задела его самолюбие. Девушка пожалела, что узнала о сватовстве, пожалуй, теперь ей будет крайне неловко находиться в компании Итана, зная, какие сложные отношения их связывают.

— Думаю, что Демиан рассказал герцогу, что отказала ему не ты, и поэтому Итан может повторить свою попытку, и вы поженитесь! — радостно закончила принцесса.

Однако Мирра не разделяла ее оптимизма.

— Не поженемся... Когда все закончится, я вернусь домой, вместе с отцом. Все слишком запутанно, после всего, что было, я не уверена, что вообще смогу вступить в брак.

— Но почему? — разочарованно протянула Арелия, — Ты же ему явно нравишься, да и он тебе...

— Потому, что я ему не пара. Моя репутация испорчена, а имя настолько запачкано, что от этого уже не отмыться. Верю, что ему удастся найти более достойную девушку.

— Ты достойная...

— Не будем больше об этом, — прервала ее Мирра, стараясь казаться спокойной.

Легко ее высочеству рассуждать, когда она росла как цветок, бережно охраняемый от любого сквозняка. Жизнь — это не героическая песня, в которой возлюбленным не страшны ни рок, ни злые сплетни. В жизни на первом месте должна быть честь, и доброе имя, и если первое худо-бедно ее предшественница уберегла, то о втором можно позабыть навсегда.

— Двери запереть! Дом никому не покидать! К окнам не подходить! Доктор, сожалею, но вам придется еще немного задержаться у нас. — купец отдавал отрывистые приказания, и никто из слуг не решался задавать вопросы. Все видели, что последние дни творилось что-то загадочное, хоть и говорить об этом было себе дороже.

— Папа! Что случилось, где его высочество, где герцог и младший принц? Что произошло во дворце? — заслышав голос Карима Кассима, Мирра буквально слетела со второго этажа, и засыпала отца вопросами.

— Все потом! — резко остановил ее купец, — Вернись в свою комнату, запричь там с ее высочеством, плотно закройте окна, и не выходите!

Девушка на миг замерла. Отец не выглядел испуганным, или растерянным, наоборот, он действовал так, словно отдавал приказы перед битвой. Значит ли это, что все провалилось, и надо готовиться к худшему? И почему он вернулся один?

Принцессе хуже удалось сохранить спокойствие, когда девушки заперлись в верхних комнатах, она бессильно опустилась в кресло и разрыдалась.

— Наверное, случилось что-то ужасное. Быть может кто-то ранен или погиб!

— Не стоит сразу думать о плохом, — попыталась успокоить ее Мирра, хотя саму ее била крупная дрожь. — Если бы дело приняло дурной оборот, то отец бы вывез нас из столицы, а не запер здесь.

Она и сама не верила тому, что говорила, кто знает, что произошло. Однако если сейчас поддаться панике, то ее высочество и вовсе накроет истерика, а значит нужно изо всех сил держать себя в руках.

Потянулись томительные часы ожидания.

Принесли обед, или уже ужин? Мирра буквально вцепилась в девчонку с кухни, требуя

рассказать, что происходит. Но бедная девочка и сама знала не так много. У дома стоят солдаты, которые охраняют входы и выходы, на улице беспорядки. Ранили одного из солдат, доктор промывал ему рану. Кто с кем сражается — непонятно, Карим Кассима пообещал, что тот, кто покинет дом до его разрешения, может искать себе другое место службы, вот слуги и не высовывались.

Служанку пришлось отпустить, атмосфера стала еще более тревожной. Теперь девушки отчетливо слышали шум на улицах, но выглянуть в окно не решались.

— А если началась война?... — с ужасом предположила Арелия, и умолкла, не в силах продолжить, хотя воображение рисовало страшные картины, одну, хуже другой.

— Глупости! Скорее всего, по приказу его высочества по всему городу задерживают тех, кто поддерживал заговорщиков!

Девушки прислушались, но из уличного шума было невозможно понять, что же происходит на самом деле. Мирра рискнула спуститься на первый этаж, и попробовать еще раз расспросить отца. Она успела заметить пару солдат у дверей, и капитана Эреста, однако отец довольно быстро отправил ее обратно, пообещав посадить на хлеб и воду, в случае непослушания.

Всю ночь принцесса и Мирра не могли сомкнуть глаз, и следующий день тоже не принес никакой ясности. Они все-так же продолжали сидеть в покоях, и служанка, приносящая им еду, не могла сказать ничего нового, кроме того, что были ранены еще два солдата, но не опасно, и после перевязки вернулись на пост. К вечеру девушкам показалось, что на улице стало гораздо тише, Мирра даже рискнула открыть окно, но оно выходило в сад, за которым ничего нельзя было разглядеть.

На лестнице послышались шаги, и девушка поспешила закрыть окно, отец сейчас и так на взводе, поэтому лучше пока вести себя тише воды, ниже травы. Дверь отворилась, и в комнату вошел молодой человек.

— Ваше высочество, пожалуйста сюда! — с необычайной почтительностью в голосе пригласил его Карим Кассима.

Ваше высочество?! Мирра повнимательнее присмотрелась к юноше. Одет солидно, если не сказать — роскошно. Светлые волосы гладко зачесаны назад, голубые глаза, узкое лицо, кого же он ей так напоминает?

Размышления прервал возглас Арелии:

— Дарек!

И незнакомец заключил принцессу в объятия.

Глава 21. Проверка

Когда первые эмоции от встречи утихли, принц Мериостена — Дарек внимательно рассмотрел младшую сестру. Покачал головой, заметив почти зажившие раны на руках, и старую царапину на скуле.

— Ходило много тревожных слухов. Я прибыл по поручению его величества, нашего старшего брата, чтобы удостовериться, что с тобой все в порядке.

— Со мной все хорошо, — поспешила успокоить брата Арелия, позволь познакомить тебя с моей подругой — леди Миррабель.

Мирра немного удивилась, когда принцесса назвала ее подругой, однако склонила голову в вежливом поклоне.

Снова послышались шаги, и в комнате появился еще один гость, тот, о ком девушка беспокоилась больше всего, хоть и не готова была себе в этом признаться. Ей сразу бросилось в глаза, что правая рука герцога перевязана.

— Ваша светлость, вы ранены? — первой спросила Арелия, — А его высочество, что с ним?

— Не стоит внимания, это всего лишь царапина, с высочествами все в порядке, они сейчас во дворце, под надежной защитой.

— Вы обещали рассказать нам, как все прошло. — напомнила ему Мирра.

— Мирра! — предупреждающим тоном заметил купец, — Кажется, я уже говорил, что политика, это мужское дело, и дворцовые дела тебя не касаются!

— Позвольте, уважаемый Карим Кассима, — вмешался Дарек, — Вы, несомненно, правы, что политика не касается девушек, но думаю, что их любопытство вполне можно удовлетворить, я бы тоже желал наконец видеть полную картину того, что произошло.

Без особого удовольствия купец сдался, он распорядился принести в комнату чай и печенье, а сам спустился вниз, чтобы переговорить с Раситаром.

— Как давно ты прибыл? Ты тоже был на большом совете? — принцесса сразу засыпала брата вопросами.

Дарек ответил не сразу. Он поднял руку, останавливая поток вопросов, и затем неторопливо начал рассказ.

Изначально, на свадьбу младшей сестры должен был приехать сам король Мериостена, но вскоре, до них стали доходить тревожные слухи, одни хуже других. Кто-то говорил, что наследный принц Данис завел себе фаворитку, и вовсе не собирается жениться на принцессе, некоторые утверждали, что Арелию держат взаперти, и никуда не выпускают. А еще гуляли гнусные сплетни о том, что принцесса вступила в порочную связь с младшим принцем, и готовит покушение на своего жениха.

На фоне всего этого, их старший брат, король, поручил второму принцу лично посетить Альсен с визитом, и выяснить, как обстоят дела. Если подтвердится хоть один слух, то забрать принцессу домой.

Когда корабль встретили солдаты, Дарек понял, что дело плохо. Хоть он и прибыл с внушительной охраной, но затевать драку с солдатами дружественного королевства, не входило в его планы. Однако, капитан сразу объяснил, что опасаться нечего, более того, попросил о помощи. И принц, буквально с корабля принял под командование одно из отделений, смешав его со своими солдатами, и поступил в распоряжение к его высочеству

Деммиану, которого неплохо знал, и с которым одно время состоял в дружеских отношениях.

— Теперь, когда я убедился, что моя сестра жива и здорова, я бы тоже хотел знать, что у вас здесь происходит, и откуда взялась эта волна чудовищных слухов.

Настала очередь Итана рассказывать, и Мирра могла сколько угодно смотреть на него, и поэтому она порой теряла нить повествования. Сейчас взлохмаченный, в простой солдатской одежде, герцог казался невероятно привлекательным, и каждый раз, когда они сталкивались взглядами, ее сердце замирало, как на качелях. Да, она понимала, что вскоре они расстанутся навсегда, поэтому впитывала каждую черточку этого лица, чтобы сохранить в своей памяти до самой старости.

Арелию и Дарека подобные терзания не посещали, поэтому ничего не мешало им слушать рассказ герцога.

Как и планировалось, большой совет начался с требования, чтобы его высочество Данис лично обратился к купцам с приказом. Члены же королевского совета негодовали, и советовали купцам помнить свое место. Когда перепалка достигла нужного градуса, в зале появился его высочество наследный принц. Появление Даниса было эффектным. На удивление, никто из королевского совета не ожидал подобного.

Однако, кто-то пришел в себя быстрее остальных, и купцов перебили бы на месте, если бы дворец не был наполнен союзными отделениями стражи. Данис не успел возвать к совести подданных, за полным отсутствием последней. Зато Деммиан успел закрыть собой старшего брата, от предательского клинка.

Во дворце началась бойня, но силы были неравны, и довольно быстро, пятеро из семи выживших членов королевского совета оказались арестованы. Дело осложнялось тем, что за пределами дворца тоже оставались союзники заговорщиков, и взять их тихо не получилось.

Даже обычные жители разделились на тех, кто был уверен, что это Деммиан предательски пытается захватить власть, и на тех, кто верил, что это ловят заговорщиков по приказу будущего короля. Начались погромы, было ясно, что в столице кто-то умело руководит настроениями толпы, и только сегодня этот кто-то оказался арестован. Некий Юдиан Грейн, бывший подданный Альтаны.

На улицах еще не вполне безопасно, поэтому столичная стража под руководством Деммиана и Эреста восстанавливает общественный порядок. Во дворце тоже идет подготовка. Нужно как можно скорее провести церемонию коронации, и объявить о помолвке Даниса и Арелии, чтобы окончательно закрыть все вопросы, связанные с королевской властью.

— Тебе лучше задержаться здесь, пока порядок не будет восстановлен, — обратился Дарек к младшей сестре. — Надеюсь, уважаемый Карим Кассима позволит нам немного злоупотребить его гостеприимством.

— Разумеется, — раздался от дверей бодрый голос купца, — Но, я попрошу за это дополнительные налоговые льготы. — глаза Карима смеялись.

Позднее Мирра думала, как они не сошли с ума за эти несколько дней. И ей еще казалось, что хуже всего ожидание? Нет! Хуже всего было получить приглашение на бал, и вновь появиться в свете.

Все эти дни, они с принцессой провели в купеческом доме. Их навещал только его высочество Дарек. Итан пару раз приезжал с ним, но казался чем-то на редкость озабоченным. Арелия с надеждой ждала каждого нового дня, но младший принц Деммиан, так ни разу не появился. Зато каждое утро принцессе доставляли цветы от жениха,

наследного принца Даниса.

За день до бала, из дворца прибыли роскошные наряды для ее высочества. Арелия перебирала тонкие ткани, и восторгалась. Уже много дней она носила обычные домашние платья, и просто мечтала облачиться в привычные пышные юбки.

Мирра не разделяла ее восторга, так как аналогичное платье, правда чуть менее роскошное, было припасено и для нее. И девушка с содроганием ожидала процедуру облачения в бальный наряд. Одевание пережить не проблема, но ведь в этом ворохе ткани предстоит танцевать весь вечер, и мило общаться с придворными.

Зато на следующий день — домой. Отец задержался в столице только потому, что они получили личное королевское приглашение на бал, отклонить которое было бы крайне неучтиво. Да и принцесса Арелия все еще жила у них, как говорил Дарек — в целях безопасности.

Карета остановилась на подъездной аллее. Их уже встречали. Его высочество наследный принц Данис вежливо поклонился гостям, и взял под руку принцессу Арелию, его высочество Дарек, не менее церемонно предложил свою руку Мирре. Передав девушек на руки принцам, Карим Кассима задержался, чтобы дать распоряжения кучеру.

Знакомый коридор ярко освещался свечами. Данис провел гостей в малую залу, где члены королевской семьи обычно находились перед тем, как выйти в основной зал. Здесь их уже ожидал младший принц Демиан, ради случая сменивший солдатское платье на придворный костюм. Согласно этикету, он поклонился брату, его спутникам, поцеловал руку Арелии.

— Ваше высочество, позволите ли переговорить перед балом с вашей гостьей, леди Миррабель? — с нотками официальности обратился он к старшему брату.

Данис, помедлив, кивнул. Арелия с беспокойством взглянула на Мирру, но та ей ободряюще улыбнулась. В конце концов, стоило ли ей бояться младшего принца? После всего пережитого, они, конечно, не сдружились, но стали друг к другу гораздо терпимее.

Демиан провел девушку за собой, особенно узким коридором. Мирра несколько раз зацепилась платьем о стены. Младшего принца это не заботило, он упрямо шел вперед, и ей оставалось только следовать за ним.

Они очутились в небольшой, скромной комнате, когда его высочество наконец остановился, и обратился к девушке.

— Прекрасно выглядите, леди Миррабель, как в старые, но не добрые времена.

— Ваше высочество, вы привели меня сюда, чтобы без свидетелей одарить комплиментом?

Мирра прищурилась. Принца она не боялась. Однако, помня его непредсказуемый характер, держалась настороже.

— У меня есть для вас одна вещь, не хотел бы вручать ее при свидетелях.

Демиан протянул ей шелковый мешочек, и заинтригованная Мирра извлекла из него маленький изящный флакон, с розовой жидкостью.

— Не узнаете?

Мирра внимательно осмотрела сосуд, розовая жидкость холодила стекло, которое не согревалось от тепла ее рук.

— Я плохо разбираюсь в подобных вещах, но предположу, что это духи. — наконец отозвалась девушка.

— Подумайте еще, — мягко настаивал Демиан, не отводя внимательного взгляда, — Вы должны знать.

Девушка сосредоточилась и поднесла флакон ближе к глазам. Розовая жидкость завораживала, переливаясь в граненом стекле.

— Косметическое масло, ароматы? — наугад предположила она.

— Опять не то, — с сожалением вздохнул Демиан. — Может быть, если вы попробуете на вкус, то догадаетесь?

Мирра пожалала плечами, ей уже самой стало интересно, что это за загадочная жидкость, которую Демиан так настойчиво преподносит ей в дар. Стеклянный колпачок долго не поддавался, пока принц, скучающим тоном, не посоветовал ей немного нажать на крышку, перед тем как откручивать. Дело пошло быстрее. Девушка открыла флакон, и ощутила легкий аромат меда и пряностей.

Ей все стало ясно. Доводилось как-то слышать про летучие напитки. Те самые, которые употребляют, чтобы свободнее чувствовать себя на праздниках. Что-то вроде вина, в концентрированном виде. Это маленькая месть? Если она выпьет, то может вести себя слишком легкомысленно. Разумнее отказаться.

Мирра хотела уже с негодованием вернуть флакон, как вспомнила, что на балу ей предстоит встреча с еще одним человеком. Летучий напиток поможет ей расслабиться, и снимет внутреннее напряжение. А в случае чего, он оставит яркий, угадываемый аромат, и дознаться, кто ее угостил, не составит труда.

Демиан всего лишь желает, чтобы она выглядела глупо, и ей потом не хватило духу появиться во дворце. С это стороны это не благородно, но мотивы Мирра понимала. Поэтому она выдохнула, и поднесла флакон ко рту.

Однако розовая жидкость не успела даже коснуться ее губ, как принц резким движением выбил флакон из рук, и тот рассыпался, с обиженным хрустальным звоном.

— Вы с ума сошли! — обескураженно прошептала Мирра, испугавшись неожиданного поступка Демиана.

— Это ты сошла с ума! Что, по-твоему, было в флаконе?!

— Вы думаете, я не догадалась, про летучий напиток? — от волнения Мирра тоже повысила голос.

Демиан резко взял ее за плечи. Взгляд принца стал холодным и жестким. Девушка внутренне ошетибилась, теперь она не понимала, чего ожидать, и жалела, что согласилась покинуть малый зал. Чем его высочество так недоволен, она кажется, приняла его правила игры. Или у него в последний момент проснулась совесть?

Мирра не отводила взгляда. В жизни бывали вещи и похуже, чем неуравновешенный принц.

Его высочество пару минут вглядывался ей в лицо, затем неожиданно улыбнулся, и отстранился.

— Простите, если напугал. Позвольте проводить вас в бальный зал, а то мы можем опоздать к началу праздника. — и он с видом джентльмена предложил свою руку.

Мирра скрестила руки на груди. Ну уж нет, она не сдвинется с места, пока не поймет в чем дело. Сюрпризы ей больше не нужны.

— Ваше. Высочество. Объяснитесь, что это было. — ледяным тоном поинтересовалась она у мужчины.

Однако к принцу на глазах возвращалась галантность.

— Ничего не было. — дружелюбно настаивал он, — Вам лучше забыть, что здесь произошло.

— Я не сдвинусь с места, пока не признаетесь, в чем дело.

— Думаете, что я не сумею унести вас в зал? Правда это выставит нас в двусмысленном виде. Моей репутации хуже не будет, а вот вашей...

— Что было в флаконе? — упрямо повторила Мирра.

— Если он вам так понравился, я добуду для вас другой, и даже наполню его лучшей летучей жидкостью, хотя ее и не предлагают приличным девушкам.

Демиан выглядел расслабленным, и даже веселым. Уж не успел ли он перед этим отпить из злополучного флакона?

Девушка продолжала молча смотреть, и принц сдался.

— Хорошо. Вы только что спасли не только свое имя, но возможно и жизнь. В флаконе была алмазная лилия.

Мирра оставалась непроницаема, ей это название не говорило ровным счетом ничего, и Демиан тоже понял это.

— Как вам известно, леди Миррабель, любой яд легко выявляется при помощи тирхина. Любой... но только если он растительного происхождения. Яды, настоянные на минералах, дают осадок далеко не сразу, поэтому выявить их практически невозможно. Алмазная лилия из таких, она всего лишь останавливает сердце.

— Вы хотели меня отравить? — голос предательски сел, и прозвучало не так уверенно, как хотелось бы.

— Что вы, если бы я хотел от вас избавиться, то просто позволил выпить вам этот чудесный напиток. Видите ли, глубоко под нами находятся темницы, где в последние дни мы узнали немало нового.

Заговорщики провалились, потому что между ними не было полного доверия. Они опасались и подозревали друг друга, особенно после исчезновения Даниса. Бывшие члены королевского совета думала друг на друга, ведь каждый преследовал свои корыстные цели.

Однако, последний преступник, тот, который не состоял в королевском совете, оказался самым ценным. Нашим палачам пришлось потрудиться, чтобы добиться от него исповеди. Он назвал многих, буквально подписав приговор королевскому совету, и несколькими важным сановникам, но в числе подозреваемых была еще одна особа...

— Это я? — спросила Мирра, хотя любопытство было излишним, иначе почему она сейчас здесь.

— Вот именно. При других обстоятельствах ты бы сейчас давала признательные показания в одной из темниц. Но с тобой оказалось сложнее, особенно после того, как ты готова была отдать жизнь, чтобы вытащить моего брата. Я не понимал, что за игру ты ведешь.

То, что Арелия рассказала о тебе, не вызвало у меня доверия, так как проверить такое просто невозможно. Но, после допроса этого ничтожества, Юдиана, я получил то, чего так желал.

Ты получила этот флакон из рук заговорщиков. И даже видела, как работает эта невинная на вид жидкость. Тебе сообщили, что это редкий, и довольно сильный яд, предназначенный для принцессы, но почему-то ты так и не использовала его.

Я ожидал, что ты откажешься его выпить, или случайно разобьешь, и это докажет, что та нелепая история, что ты рассказала принцессе, всего лишь выдумка. Но ты не только не

отказалась, но даже вдыхала его пары, хотя они тоже крайне токсичны. Человек, который знаком с алмазной лилией, не дышит ее ароматами. Так неосторожно могла бы повести себя только...

Рассказывая, Демиан ходил по комнате, поэтому не сразу обратил внимание, что девушка опирается на стену, и тяжело дышит.

Мирра почувствовала себя дурно еще в середине рассказа, но списывала недомогание на слишком туго затянутый корсет. Не хватало еще показывать слабость при его высочестве Демиане. Однако, когда рассказ коснулся яда, девушка с ужасом осознала, что ей на губы попало несколько прямо сладких капель, которые она чисто механически облизнула. И да, до этого она действительно какое-то время наслаждалась приятным ароматом, не зная об его опасности. Воздух становился более густым, но она продолжала стоять, не желая поддаваться действию яда.

— Его высочество Данис, отправил меня выяснить, куда вы запропали? — весело поинтересовался Итан, возникая на пороге.

Он появился как раз вовремя, чтобы подхватить сползающую по стене Мирру.

Глава 22. На пороге мирной жизни

Итану понадобилось несколько мгновений, чтобы оценить обстановку. Осколки в розовой лужице, растерянный принц, и легкий неуловимый аромат, витающий в воздухе.

— Ты обещал, что она не выпьет ни капли. — слишком спокойным голосом обратился он к Демиану.

— Если бы она выпила, то сейчас ты застал бы иную картину, — огрызнулся принц. — Ей нужен воздух, я открою окно.

Прохладный вечерний ветерок сразу развеял пряный аромат. Герцог бережно подвел Мирру к окну, и она попыталась вдохнуть полной грудью. В голове еще туманилось, девушка изо всех сил старалась сохранить сознание.

— Я бы ослабил корсет, — дипломатично предложил Демиан, — Только лучше, если это сделаешь ты, как никак вы с ней ближе... знакомы.

Итан бросил на принца тяжелый взгляд, однако, предложение имело смысл. Он осторожно снял крючки, и ослабил шнуровку. Девушка наконец смогла полноценно дышать. Прошло несколько минут, пока к голове начала возвращаться ясность.

Немного придя в себя, Мирра обнаружила, что герцог все еще поддерживает ее, и поспешила отстраниться. Она торопливо зацепила обратно крючки, даже не заботясь, о том, что шнуровка теперь выглядит неаккуратно.

— Ваше высочество! Я надеюсь, что после этого вечера, наши пути больше никогда не пересекутся, — отчеканила она, и нетвердым шагом покинула комнату.

Уж лучше она попросит кого-нибудь из слуг проводить ее в бальный зал, чем еще раз обмолвится хоть, словом, с младшим принцем. И с герцогом, наверное, тоже, лучше больше не встречаться, при внешнем приличии, их отношения и так балансируют на грани дозволенного.

— Либо леди Миррабель начисто отшибло память, либо вся эта бредовая история про другой мир — правда, — заключил Демиан, оставшись с Итаном.

— Так ли необходима была эта проверка. Кажется, леди Миррабель уже и так доказала свою верность короне, — с раздражением заметил Итан.

— Нужно было убедиться. И этот способ более гуманный, чем услуги палача.

Герцог нахмурился. Ему изначально не нравилась эта проверка ядом, но он осознавал, что принц прав. Однако перед глазами все еще стояло лицо девушки. В ее глазах читалось полное недоверие к окружающим, и что хуже всего, он не смог оградить ее от этого. Просто не имел права, и если бы она догадалась, что это яд, то все сложилось бы намного хуже.

— А если бы она отказалась пить? Заставил бы, или отправил в камеру?

— Так далеко я не планировал. — но, наткнувшись на пронзительный взгляд Итана, Демиан перешел к более серьезному тону. — Нет, просто бы установил за ней пристальное наблюдение. А дальнейшая ее судьба зависела бы исключительно от ее поведения.

Однако все сложилось даже лучше. Я еще подозревал притворство, когда она с невинным видом рассматривала флакон. Но прежняя леди Кассима никогда бы не стала пить заведомо опасный яд. Скорее бы выплеснула его мне в лицо, и убежала.

Теперь, когда все в порядке, я заранее вас благословляю, — к принцу снова вернулся его нахальный тон. И Итан испытал непреодолимое желание, отвесить высочеству

подзатыльник, чтобы не брал на себя слишком многого.

Более длинными и извилистыми путями, Мирра все-таки добралась до малого зала. Егс высочество Данис беседовал о чем-то с Дарekom. Арелия скучала, поэтому была очень рада, когда Мирра вернулась.

— Зачем ты понадобилась Демиану? И... выглядишь неважно... — принцесса оглядела неровно затянутое платье, и на лице ее мелькнула тень.

— Его высочество хотел уточнить пару вопросов о заговорщиках, однако, мне кажется слишком сильно затянули корсет, поэтому во время разговора стало дурно. Пришлось немного постоять у окна, чтобы прийти в себя.

Только сейчас Арелия обратила внимание, что девушка необычайно бледна.

— Тебе лучше? Или позвать служанку, чтобы тебя проводили в комнату для отдыха?

— Не стоит, — преодолевая головокружение, Мирра улыбнулась. Ее высочество имела необычайное свойство, быстро забывать старое, поддаваясь новым эмоциям.

Появился Демиан, в сопровождении герцога. Они о чем-то переговорили с егс высочеством Данисом, и кажется, тот остался доволен услышанным. За стеной переливалась музыка, и были слышны звуки танцующих пар.

— Я, наверное, должна пройти в бальный зал? — шепотом спросила Мирра, у принцессы.

— Ты выйдешь с нами, — так же тихо отозвалась Арелия. — Это распоряжение его высочества Даниса.

В желудке у Мирры неприятно сжалось. Она определенно не хотела быть в центре всеобщего внимания. Лучше всего сейчас было бы ехать домой, в уютной карете, предвкушая встречу с домочадцами. Она больше никогда не будет мечтать о роскошной придворной жизни, лишь бы все это быстрее закончилось.

— Вы позволите? — его высочество Дарек, галантно взял Мирру под руку, и ей ничего не оставалось, как последовать за ним.

Широкие двери распахнулись, и кто-то громко объявил:

— Его высочество наследный принц Данис и ее высочество принцесса Арелия!

— Его высочество принц Дарек, младший брат короля Мериостена, и леди Миррабель Кассима!

Кажется, объявляли еще Демиана и Итана, но Мирра этого не слышала. Ее собственные мысли потонули в ярком свете, и шуме голосов. Принц Дарек, тем временем провел ее через весь зал, и они остановились за спиной Даниса. Брат Арелии, кажется, сделал комплимент, но Мирра его не слышала. Слишком велико было волнение.

Танцы продолжились. Как и положено, его высочество Данис танцевал со своей невестой. Неожиданно для Мирры, Дарек тоже увлек ее в круг танцующих.

— Надеюсь, я не кажусь вам навязчивым, леди Миррабель?

— Что вы, ваше высочество, нисколько.

Какое-то время они танцевали молча.

— Дома я предпочитаю избегать балов, но здесь это было бы неучтиво. Не выношу танцы.

Мирра споткнулась, и пропустила движение, удивившись подобной откровенности.

— Я тоже не люблю танцы, но у них есть отличное качество, рано или поздно они заканчиваются.

Дарек улыбнулся. Кажется, он хотел продолжить разговор, но музыка закончилась, и им пришлось вернуться в начало зала.

На следующий танец Арелию пригласил Демиан, и Мирра не удивилась, заметив, как расцвело при этом лицо принцессы. Отвлечшись на них, она растерялась, когда перед ней буквально столкнулись два кавалера.

Итан и Дарек почти одновременно попытались взять ее за руку, и смерили друг друга вызывающим взглядом. Мирра невольно сделала шаг назад, но быстро поняла, что ситуацию надо спасать.

— Ваше высочество, — обратилась она к Дареку, — Я окажусь в двусмысленном положении, если буду два танца подряд танцевать с особой из королевской семьи.

Дарек смутился, каждый королевский двор имеет свои традиции, и заметно, что этот молодой человек не слишком прилежно старался их усвоить.

Мирра успела заметить в зале старую знакомую — Лидию. Еще с первой встречи, эта девушка вызывала у нее наибольшую симпатию. Вот и теперь, увидев, что та все еще без кавалера, она намекнула Дареку, чтобы тот пригласил вон ту девушку в изумрудно-зеленом платье. Его высочество последовал совету.

Итан с видом победителя, потянул за собой Мирру в круг танцующих.

— Вы с легкостью разбиваете сердца царственных особ, — поддел он девушку. — Не припомню правила, по которому его высочество не мог бы танцевать с вами столько танцев, сколько пожелает.

— В таком случае, все остальные танцы я пообещаю ему, — в тон отозвалась девушка.

— Ну уж нет, все последующие танцы будут исключительно моими!

Но надежды герцога не оправдались, на третий танец Дарек буквально перехватил Мирру у него из-под носа, и Итану пришлось танцевать с какой-то пухлой блондинкой.

Под конец вечера Мирра ощущала себя игрушкой, которую пытаются поделить дети. Итан и Дарек чередовали танцы, не давая ей перерыва, и вконец вымотавшись, девушка вернулась в начало зала, заявив, что больше никогда не будет танцевать.

Однако ее планы нарушил сам наследный принц, попросив подарить ему один танец. А как известно, будущему королю не отказывают.

Данис танцевал немного неловко, но вел девушку куда бережнее, чем предыдущие кавалеры. Он не пытался развлекать ее разговором, не подшучивал. Они просто танцевали, словно оставляя в прошлом, какой-то большой и значимый этап для обоих. Даже музыка в этот раз звучала как-то особенно грустно.

Наконец, танцы закончились, и настала пора торжественной части.

Мирра наблюдала, как пожилой человек, в белоснежном одеянии, венчает голову Даниса короной его отца. Затем, теперь уже его величество Данис, объявил о том, что принцесса Арелия вскоре станет его женой. Зал разразился бурными овациями. Было много торжественных слов, поздравлений.

Когда девушка уже надеялась, что официальная часть подходит к концу, и можно покинуть дворец, его величество Данис снова взял слово.

— Многих из вас встревожили события последних дней, — начал он, окидывая взглядом своих подданных. — Чтобы в будущем не было домыслов и искажения истории, вы узнаете от меня, что произошло на самом деле.

Всем вам известно, что мой отец, его величество покойный король Карелий, последние годы был прикован к постели тяжелой болезнью. За это время он слишком приблизил к себе

членов королевского совета, и те распробовали вкус власти!

В бальном зале стояла тишина. Приглашенные, затаив дыхание внимали словам нового государя.

— Однако, они понимали, что когда настанет мой черед принять тяжесть короны, их позиции значительно ослабнут. Чтобы не допустить этого, в мою еду стали добавлять зелье, помутняющее разум. К счастью, мой брат, младший принц Демиан, заподозрил неладное, и предпринял ряд мер. Заговорщиков это не устроило, и они решили от него избавиться. Им было необходимо, чтобы я оказался в полной изоляции, и зависимости от них.

Сейчас эти презренные люди дают признательные показания в пыточных подвалах. Ради власти они были готовы не только покуситься на жизнь членов королевской семьи, но и развязать войну с дружественным государством.

По залу пронесся ропот возмущения.

— И я просто обязан отметить заслуги леди Миррабель.

Мирра вздрогнула, она никак не ожидала, что в этой торжественной речи будет упомянуто ее имя. Теперь взоры присутствующих обратились к девушке. Данис, тем временем продолжал.

— Нам нужен был свой человек, среди тех, кто подозревался в измене. Тот, кто не вызовет подозрений. Эта отважная девушка рискнула своим добрым именем, и долгое время делала вид, что сотрудничает с заговорщиками, позволяя нам узнавать об их планах. Более того, она готова была отдать жизнь за благо нашего государства. И за это, леди Миррабель получит высшую королевскую награду.

Его величеству Данису подали на подушке нежно-голубую ленту, и он лично надел ее девушке на плечо. Мирра стояла огушенная звуками оваций, для нее подобное завершение торжественной части стало полной неожиданностью.

Разумеется, ее предшественница не могла быть агентом, а значит, все это лишь для того, чтобы восстановить ее доброе имя. Видимо благодарность короля, за спасение жизни. Интересно, а Данис в курсе, что она чуть не выпила яд перед балом, или же это была его идея?

Праздник продолжился. Теперь танцевали только самые молодые и неутомимые. Гости постарше собирались в небольшие группы, и обсуждали услышанное. То и дело до ушей Мирры доносились восклицания — "Не может быть!", "Я сразу думала, что это неспроста!". "А я догадывалась об этом!".

Кажется, настало подходящее время, чтобы покинуть дворец. Мирра окинула прощальным взглядом роскошно оформленный зал. Больше она сюда никогда не вернется... Бросила взгляд на Итана, тот был занят разговором с парой бравых ребят в военной форме.

Его высочество Данис негромко беседовал с Дарekom, рядом стояли принц Демиан и принцесса Арелия, друг на друга они не смотрели.

— Ваше величество! — присела в поклоне Мирра, — Бал просто замечательный, но меня уже ожидает отец...

Неожиданно, что-то просвистело рядом с девушкой, и через мгновение, она с ужасом осознала, что из груди короля торчит стрела. На миг ей показалось, что никто кроме нее этого не заметил. Но нет. Дарек схватил сестру, которая стояла совсем рядом, и увлек в сторону, просвистела еще одна стрела. В зале началась паника.

Мирре показалось, что время растянулось до бесконечности. Каким-то шестым чувством, поняла, что сейчас произойдет, и кинулась на шею Демиану. Почти сразу она

ощутила ледяной холод где-то между лопаток. В меркнувшем сознании еще успело промелькнуть удивление, — Надо же, не так уж это и страшно.

Глава 23. Лекарство от?

— Срочно! Доктора! Стража! — Демиан слышал свой голос, словно со стороны.

Всего лишь миг его раздирали противоречивые чувства, кинуться к брату, или в погоню за стрелком. Неизвестному лучнику вполне хватило бы этого мгновения, если бы не вмешалась леди Кассима. Он успел лишь подхватить ее оседающее тело, и теперь не решался выпустить из рук. Разум отказывался верить, что она приняла стрелу, предназначенную для него.

Демиан поискал глазами Арелию, и с облегчением убедился, что Дарек уже увлек ее высочество из бального зала. Итана тоже не было, наверху слышался шум. В том, что лучника поймают, не оставалось сомнений. Кто-то из придворных в панике покидал зал, другие же напротив поспешили на помощь к принцу.

Королевский доктор появился быстро, и тут же приказал послать за парой коллег из столицы.

— Нужно срочно перенести их в ближайшие покои, — распорядился пожилой мужчина, — и не тревожьте стрелы, они могут быть отравлены.

Когда Итан отыскивал принца, тот сидел на полу, привалившись спиной к стене. На бледном лице еще ярче проступил старый шрам, губы были плотно сжаты. Герцог хотел войти в покои, где сейчас находились его величество Данис и леди Миррабель, но Демиан остановил его.

— Не стоит. Доктор сам выйдет к нам, когда... их жизни будут вне опасности. Лучника поймали?

— Он уже в пыточной камере, — коротко отозвался Итан.

— Кто же он?

— Террий Маркс, глава дворцовой охраны.

— Не может быть! — выдохнул Демиан, — Он же и мухи не обидит. Никогда не понимал, как этот добродушный увалень стал главой охраны!

Итан промолчал, он и сам никогда бы не заподозрил вечно улыбающегося, широколицего паренька в дурных замыслах. Но его поймали в верхней галерее. Лук, он предусмотрительно бросил на месте, а вот про стрелы забыл...

Дверь тихо отворилась, и в коридор вышел доктор. Фартук был в кровавых подтеках, лицо уставшее.

— Ваше высочество... Мы сделали все, что было в наших силах.

— Нет... Вы же не хотите сказать?...

— Пока нет, — успокоил его доктор, — Однако ситуация критическая. Стрелы были смазаны составом, отравляющим кровь. Будем надеяться, что его величество оправится. Мужской организм в этом плане крепче женского.

— А леди Миррабель, — почти шепотом спросил Итан, боясь услышать ответ.

— Важные органы не задеты, но на ее стреле было гораздо больше яда. Если выкарабкается, это будет чудом. Сейчас попрошу меня извинить, я должен срочно составить несколько порошков, возможно они вскоре пригодятся.

Данис и Мирра лежали на узких кроватях. На полу валялись обрывки рубашки и платья.

Видимо доктор просто срезал лишнюю одежду, чтобы как можно быстрее получить доступ к ране. В глубокой чашке с водой, окруженные мутным зеленоватым осадком, лежали наконечники стрел.

Итан осторожно опустился на край кровати, и коснулся холодной руки, лежащей поверх одеяла. У Мирры немного сбилась прическа, а бледное лицо было спокойно безмятежным.

— Я очень виноват перед ней, — нарушил молчание Демиан, — Весь этот фарс с флаконом яда, насмешки. И несмотря на это, она приняла стрелу, предназначавшуюся для меня.

— Это был ее выбор. — тихо произнес Итан, — Теперь я верю ее высочеству принцессе Арелии. Та леди Кассима, которую мы знали раньше, никогда бы не пошла на подобный шаг.

— Ты так спокоен?! — Демиан невольно повысил голос, — Да, мы можем принять эту сказку на веру, но какой в этом толк, если она умрет?!

Принц осекся, жалея, что произнес последнее слово. Герцог молчал, чувствуя, как болезненно сжимается горло, мешая произнести хоть слово.

— Она не умрет, — наконец сумел произнести он.

Сколько прошло времени? День? Два? Три? Демиан сидел у постели старшего брата, опасаясь оставить его хоть на минуту. Начавшийся жар сменялся бредом, и тогда его величество Данис метался по кровати, бормоча под нос бессвязные наборы слов.

Леди Миррабаль здесь уже не было. Кариму Кассима не позволили забрать дочь в купеческий дом, но он настоял на том, чтобы девушку перенесли в отдельные покои.

Младший принц знал, что у ее постели почти неотлучно находится ее высочество принцесса Арелия, или ее брат. Кроме того, как только отпускают дела, Итан тоже почти все свободное время проводит у Мирры.

Арелия время от времени навещала и своего жениха, но теперь им с Демианом было крайне неловко находится рядом, и он дипломатично оставлял девушку наедине с Данисом.

Капитан Эрест развернул широкую деятельность, и почти каждый вечер являлся к Демиану с докладом. Принц только качал головой. Он так привык, что всеми делами заправляет отец, что ему и в голову не приходило, какое гадючье гнездо пригрелось около старого короля.

Заговорщики действовали заодно, но каждый имел свои мотивы. Глава совета, например, желал выдать за Даниса свою дочь, а когда та родит наследника, избавиться от короля, и править в качестве регента при малолетнем внуке.

Другим двоим было обещано, в случае гибели Демиана и Арелии, солидное вознаграждение, и богатые земельные наделы.

Еще один имел личные счеты к старому королю, и желал искоренить все королевское семейство.

И во главе всего этого стоял небезызвестный Юдиан Грейт, загадочный человек, который сумел собрать всех недовольных, и объединить под своим крылом. Он возомнил себя братом покойного короля, и желал вернуть трон, который считал своим по праву. От всего этого голова шла кругом, и хотелось лишь одного, вычистить эту грязь, и больше не допускать подобного рядом с тронном.

В дверь тихо скользнула принцесса Арелия. Впервые за последние дни Демиан пригляделся к ней внимательнее, и был поражен, насколько она выглядит уставшей и осунувшейся.

— Ваше высочество, — произнесла она, не глядя на Демиана, — Я бы хотела посидеть со своим женихом...

Младший принц, без лишних вопросов освободил место.

— Ваше высочество, Арелия, вам нужен отдых.

Девушка смотрела покрасневшими глазами в пустоту, и оставила совет Демина без ответа.

После недолгого раздумья принц направился навестить леди Миррабель. Он не видел ее с тех пор, как девушку перенесли в отдельные покои. Острое чувство вины, удерживало его каждый раз, когда он собирался увидеть ее. Но находится одному было невыносимо.

Оказавшись у двери, Демиан на миг остановился. Ему показалось, что в покоях о чем-то беседуют. Принц невольно прислушался.

— ...я должен был забрать, увезти тебя сразу, как только ты появилась в столице.

Возникла пауза, слова оставались без ответа.

— Ты мне дорога с того самого дня, когда я вытащил тебя из залива. Знаешь, мне не нужно было спешить, давить на тебя, и уж тем более исчезать. Я слишком много думал о себе, о своем самолюбии, своих эмоциях, и ни разу не задумался, что чувствуешь ты.

Я был рядом весь тот проклятый вечер, и оказался слишком далеко, когда действительно был нужен... Доктор говорит, что ты слышишь тех, кто рядом, и можешь вернуться на голос. Вернись... Если не ко мне, то к своей семье, к родителям, они не должны потерять тебя снова...

Демиан застыл, узнавая голос. Не может быть, чтобы герцог, известный своей невозмутимостью и холодностью, сейчас так горячо уговаривал девушку вернуться. Всю жизнь, сколько они были знакомы, Итан всегда отвергал любую привязанность, говоря о том, что жизнь его принадлежит только короне.

После недолгого колебания принц все-таки вошел, и герцог сразу замолчал.

— Я думал, что сейчас здесь дежурит его высочество Дарек, — извиняющимся тоном произнес Демиан, — Как она? Тоже жар, бред?

— Нет, — каким-то отстраненным голосом ответил Итан, — Холодна, как лед, если бы не слабое дыхание, то можно было бы подумать, что... — последние слова он так и не смог произнести.

Демиан посмотрел на Мирру, девушка казалась спящей. Изящную прическу кто-то уже заботливо разобрал, и теперь темные волосы разметались по белой подушке.

В покои ворвалась принцесса Арелия, мужчины невольно вскочили, можно было подумать, что за принцессой кто-то гнался.

— Демиан... Ваше высочество! Его величество Данис пришел в себя!

Мирра шла длинным извилистым коридором. И, хотя явные источники света отсутствовали, это не мешало ей прекрасно видеть все, что находилось вокруг. С другой стороны, ничего интересного на глаза не попадалось, только стены из грубого камня. Девушка приложила руку к стене, и почувствовала живое тепло, исходящее от камня.

Неожиданно, на пути возникла преграда в виде двери. Мирра легко коснулась дверной ручки, и оказалась в светлой чистой комнате. В памяти что-то слабо забрезжило. Это же больница!

На койке лежала девушка, удивительно похожая на нее. Мирра отшатнулась. Неужели она снова вернулась в этот мир? Как такое вообще могло произойти?

Девушка осторожно приблизилась, и коснулась бледной руки. Ей показалось, что она пытается ухватить призрак или мираж, пальцы проходили сквозь ладонь, не вызывая никакого отклика.

— Бесполезно... — послышался голос из угла.

Мирра вздрогнула и обернулась. Она была не одна. На стульчике сидела девушка, точно такая же, что лежала сейчас на больничной койке. У Мирры возникло неприятное ощущение, что перед ней ее отражение, каким-то образом сумевшее покинуть зеркальную темницу.

— Ты... ты... ты это я?!

— Или я. Понимаю, что ты сейчас испытываешь, мне тоже было не по себе, когда коридор вывел в больничную палату.

— Она третья, или кто-то из нас? — на Мирру наконец снизошло понимание происходящего.

— Она скорее всего я. — отозвалась девушка. — Вероятно, ты коротала время в этом облике, пока я занимала твое место.

Общаться с собой, находясь при своем теле, было очень странно. Мирра старалась не смотреть в сторону койки, но это не всегда удавалось.

— Почему ты сидишь здесь, а не заняла привычное место?

Девушка склонила голову, и тяжело вздохнула.

— Думаю, это место теперь принадлежит тебе. Видишь ли, я совершила ужасный проступок, и теперь мне нет пути обратно.

Мирра присела рядом. Они помолчали.

— Ты даже не представляешь, во что я ввязалась, — наконец прервала молчание девушка.

— Примерно догадываюсь, — мрачно отозвалась Мирра, — Ты завела близкую дружбу с наследным принцем, оказалась вовлечена в заговор против короны, и полностью перекроила мою жизнь на свой лад. Заметь, находясь на твоем месте, я вела себя намного скромнее, и не доставила тебе неприятностей.

Вторая девушка грустно усмехнулась.

— Для меня происходящее стало невероятным приключением. Еще бы, побывать в другом мире! Я бы могла способствовать развитию науки, культуры, но увы, слишком поздно поняла, что переоценила себя...

— Ты хотела добиться всего, при помощи его величества Даниса? Или же любила его?

— Надо же, он стал королем... Я к нему привязалась... Но, без зелья не думаю, что наша дружба продлилась бы долго.

— Без зелья?

— Это долгая история.

— Напомню, у нас теперь есть целая вечность.

— Когда я осознала себя в другом мире, ты даже не представляешь, какой это был ужас!

Мирра хмыкнула, ну да, куда уж ей.

— Другая семья, другие люди. Однако я быстро разобралась, что к чему. Приятным бонусом стал красавчик-жених, который навещал меня каждый день. И все бы ничего, но потом меня посетил совсем другой человек, и раскрыл глаза на жениха. Сказал, что тот

настоящее чудовище, был неоднократно женат, но все его бывшие жены исчезали без вести.

— Что за чушь! — возмутилась Мирра, — Отец никогда бы не дал согласие на брак с человеком, у которого подобная репутация!

— А что прикажешь мне думать, я тогда не знала почти ничего о твоём мире и его обычаях. На мое счастье, герцог спокойно принял отказ, и просто исчез. Позже, тот человек, что обещал помощь — вернулся, и сказал, что я могу стать королевой. Какая бы девушка отказалась от такого!

— Порядочная, учитывая, что его высочество был помолвлен. — буркнула Мирра.

Ее собеседница не стала отвечать на выпад, и продолжила.

— Но Данис был слишком неприступен, и мне дали зелье. Я добавляла его по каплям, ему в вино, и на себя, в качестве духов, это помогло полностью переключить внимание принца на меня.

Его невеста заботила меня мало, всего лишь избалованная девчонка из королевской семьи, признаться, я вообще о ней не задумывалась. Пока однажды... Господин Юдиан дал мне изящный флакон, и сказал, что принцесса должна выпить розовую жидкость. Я сначала не поняла, к чему он ведет, тогда этот господин позвал одного из слуг, и тот по приказу выпил содержимое такого же флакона.

— И умер?

— Да... Господин Юдиан сказал, что пока принцесса жива, мне не видать трона, и я должна решительно идти к своей цели... Вернувшись домой я долго думала, и поняла, что не могу, но сказать об этом было страшно. Вдруг за отказ, так же расправятся со мной?

Я тянула время, и когда начала получать в свой адрес угрозы, мои нервы не выдержали. Я вылила содержимое себе в чай, а флакон выкинула в окно. Сейчас не понимаю, почему мне пришло в голову именно такое решение, но тогда это казалось единственным выходом.

К тому же мне стало казаться, что можно вернуться домой тем же путем, что привел меня в этот мир. Я убедила себя в этом, и выпила тот чай... С тех пор я здесь. Не могу вернуться в свой мир, и дальше идти тоже не могу.

А вот ты другое дело, ты лучшая версия меня. Мне кажется, что если ты пожелаешь, то войдешь в это тело, и будешь жить дальше.

Мирра заставила себя посмотреть на больничную койку. Она ощутила, что с телом ее связывают тонкие серебристые нити, которые тянут, убеждая подойти ближе, ближе.

Может, это и есть логичное завершение ее пути? Пусть и не в родном мире, но продолжить жить. Мирра сделала шаг, и прислушалась к своим ощущениям. Да, она действительно может остаться здесь, если захочет.

В памяти возникло сосредоточенное, чуть насмешливое лицо. "Я постараюсь доставить вам минимум неудобств, леди Миррабель".

Если она останется, то больше никогда не увидит Итана.

Мирра колебалась, здравый смысл шептал, что она была готова навсегда расстаться с герцогом, и вернуться в родительский дом. Но одно дело, оставаясь в родном мире, надеяться на случайную встречу, на обрывки слухов о нем. А здесь этого ничего не будет.

— Я вернусь только в свой мир! — наконец решительно заявила она.

— С ума сошла, — ужаснулась ее копия. — Раз ты здесь, то путь обратно может быть закрыт навсегда!

— Пока я все еще связана, со своим миром, а значит смогу вернуться!

Мирра безучастно наблюдала, как опадают серебристые нити, и печально начинают

тянуться к другой девушке. Та попыталась еще что-то сказать, но не успев растаяла в воздухе. Девушка на больничной койке вздрогнула, и раскрыла глаза.

Больничная палата начала таять, и Мирра вновь очутилась в темном коридоре.

Глава 24. Что дальше?

Данис в очередной раз закашлялся, и приложил платок к губам. Демиан только покачал головой. Придя в себя, новоиспеченный король первым делом позвал младшего брата, и велел остальным оставить их вдвоем. Даже доктора настоятельно попросили не мешать беседе.

— Тебя, все-таки, должен сперва осмотреть доктор, — без особой надежды предложил Демиан.

— Уверен, что пока я лежал здесь, доктор... осматривал меня бесчисленное... количество раз, и не играет роли, в сознании я или нет.

— Тебе нужен отдых, чтобы восстановить силы!

— Не время... Кто стрелял?

— Террий Маркс, глава дворцовой охраны.

— Но он...

— Внебрачный сын Юдиана Грейта, должен был избавиться от королевской семьи, а в обмен ему помогли бы вытащить отца из темницы.

— Кто пообещал?

Демиан закусил губу. Несмотря на то, что переловили множество заговорщиков, ощущалось присутствие чьей-то мрачной тени. Раньше, он бы с уверенностью обвинил во всем Юдиана, но тот уже давно сидел под замком, а тень продолжала дергать за ниточки.

Данис правильно понял молчание брата.

— Юдиан прибыл из Альтаны, думаю, вам нужно искать в том направлении. У власти там ничтожные люди, но не глупые. Наш союз с Мериостеном мог не входить в их планы, а вот война... Если бы мы растратили свои ресурсы в бессмысленных сражениях... Два слабых государства победить легче, чем одно сильное...

Король замолчал, эти рассуждения отняли немало сил.

— У нас нет доказательств!

— Их нужно искать не здесь, а там. У меня были мысли, но я надеялся, что мне хватит времени все обдумать самому. С твоей горячей головой ты натворил бы немало дел, поделись я своим подозрениями раньше.

— И дотянул до последнего...

— Никто не совершенен, — слабая улыбка тронула губы Даниса. — Но важно даже не это... Я медленно ухожу...

— Даже не думай! Доктор считает, что раз ты очнулся, то все не так плохо!

— Я тоже немного разбираюсь в докторском деле, и прекрасно вижу то, о чем мне не говорят. Не перебивай! — старший брат предостерегающе поднял руку, — Стрелы были отравлены, но проблема даже не в яде, а в тех ранах, что остались внутри. Однако, ты же не думал, что я уйду, не попрощавшись? — Данис снова улыбнулся, словно речь шла о недолгом расставании перед дорогой.

Демиан крепко сжал руку брата.

— Прости, что придется оставить тебя самому разбираться со всем этим.

— Даже не... — начал Демиан, король снова остановил его.

— Наш отец совершил ошибку, разделив нас в детстве, не только крепкие знания нужны королю, но и сила. Верю, что ты справишься с тяжелой ношей. И еще... Нам необходим союз

с Мериостеном, любой ценой. Ты должен будешь не только занять мое место, но и закончить все, что я не успел.

— Прошу, не нужно... Демиан отвернулся, чтобы брат не увидел, слез, сдерживать которые уже не хватало сил.

— Пока я твой король, ты обязан мне подчиняться, — напомнил Данис, — А значит сделаешь все, что я прикажу.

Демиан стоял на балконе, и жадно вдыхал холодный воздух. Его мир окончательно разбился. Он никогда не хотел быть королем, не мечтал о власти. Ему вполне хватало формального титула, который тешил самолюбие, и не накладывал лишних обязанностей. Всего лишь раз в жизни он позавидовал старшему брату... когда увидел его невесту...

А теперь... Теперь впереди его ждало тяжелое объяснение с ее высочеством принцессой Арелией. Девушка ехала как невеста одного, а станет женой совсем другого человека. Данис попросил, чтобы младший брат сам передал это принцессе, потом... Как все закончится.

Демиан со злостью пнул каменную кладку, но даже физическая боль не могла заглушить душевную. Он знал, что всю жизнь, каждый прожитый день будет жить с камнем вины на душе. Вины за то, что не смог защитить своего короля, за то, что слишком много думал о его невесте, за то, что не закрыл своей грудью от ядовитых стрел. Последняя мысль была самой горькой. Если леди Миррабель так приспичило геройствовать, то спасала бы короля. Демиан бы сейчас дорого отдал, чтобы лежать вместо брата, а не терзаться здесь в одиночестве.

— Я так и знал, что ты здесь.

Демиан вздрогнул, и обернулся. На балкон вышел Итан, без эмоций и лишних вопросов он просто встал рядом, и молча посмотрел куда-то над горизонтом.

— Значит, нити ведут в Альтану? — наконец нарушил тишину герцог.

— Да. Нужно будет без шума привезти пару человек, а если не получится, то избавиться от них там же. Но чтобы даже тень подозрения не пала на нас.

Итан сдержанно кивнул.

— Я буду готов выехать перед закатом.

Демиан внимательно посмотрел на друга, лицо того оставалось бесстрастным.

— Леди Миррабель?

— Сегодня вечером придут ее родные. Она так и не пришла в себя. Доктор сказал, что ее время истечет еще до рассвета...

Принц положил руку на плечо Итана.

— Разделяю твою горе, на ее месте должен был быть я...

— Они жестоко поплатятся за все. Каждый, кто приложил руку. Альтана пожалеет о том дне, когда ее шпионы переступили нашу границу.

Демиан промолчал. Жаль, что он не может отправиться с герцогом, и лично свести счеты с теми, кто поднял руку на его близких. Он сейчас ничего не может, только ждать, и собираться с силами, чтобы выполнить последние наставления короля.

Мирра не знала, как долго она находилась в этом коридоре. Иногда ей казалось, что прошли уже дни, и даже годы, а иногда возникало ощущение, что она только что покинула больничную палату. Время здесь казалось таким же застывшим, что и грубые камни, из которых были выложены стены. Любые попытки выбраться, заканчивались осознанием, что

она находится на том же месте, откуда начинала свой путь.

Последнее время она предпочитала просто сидеть, погрузившись в воспоминания. Однако наступил момент, когда все изменилось. Девушка отчетливо ощутила, что время пришло. В стене появилась дверь. Мирра попробовала ее открыть, но та не поддавалась.

— Ты уверена, что так хочешь туда попасть? — раздался за спиной знакомый голос.

У девушки возникло странное чувство, будто она "знала", что так будет. Поэтому голос не испугал ее, и даже не заставил обернуться.

— Если я не попаду туда, то останусь здесь.

Человек подошел ближе. Несмотря на отсутствие света, Мирра отчетливо различала светлые волосы, убранные в хвост, серые глаза, удивительно, что на мужчине в этот раз не было очков.

— Они мне больше не нужны, — улыбнулся он, словно прочитав ее мысли. — Так удивительно знать больше, чем смел надеяться. Я теперь знаю о том, где ты побывала, и догадываюсь, куда лежит мой путь.

— Ваше выс... величество, вы направитесь в тот мир, в котором побывала я?

— Возможно, но это произойдет несколько иначе.

— Там неплохо...

— Но ты не захотела там остаться.

Данис без усилий раскрыл дверь, и Мирра с удивлением обнаружила, что за ней ничего нет.

— Такая же пустота, как и здесь... — растерянно произнесла она.

— В самом деле? — удивился король, — Значит я вижу куда больше, чем ты. И... я знаю, что могу сделать. Но нужно поторопиться, у нас слишком мало времени.

Его величество взял Мирру за руку, и буквально потащил за собой. Почти сразу они оказались у небольшой двери, которая мерцала и становилась все бледнее. Данису пришлось приложить усилия, чтобы открыть ее, буквально на ширину пары ладоней.

— Ну, чего же ты медлишь? Это последняя возможность, другой не будет.

— Но... я... — Мирра не успела договорить, как Данис, буквально втолкнул ее в узкую щель двери.

— Хватит отсиживаться здесь, тебя давно ждут дома, — донеслось до нее, как сквозь туман, и она внезапно ощутила, как ее тело наливается болезненной тяжестью.

— Это просто невозможно! — разобрала она удивленное восклицание, и открыла глаза.

Итан остановил лошадь на невысоком холме, и прощальным взглядом окинул столицу. Солнце наполовину скрылось за горизонтом. До слуха донесся печальный гул труб. Последний раз, на его памяти так трубили, когда скончалась супруга старого короля. Так же отметили, скорее всего, и уход его величества Карелия. Трубы обычно пробуждались для того, чтобы сообщить о кончине короля, или как последняя честь тем, кто имел особенные заслуги перед королевством.

Однако Данис пришел в себя, и скоро совсем оправится. А значит... Гул труб разносился над городом, и Итан пришпорил коня. Те, кто дергал за ниточки, из Альтаны, жестоко поплатятся. Ему больше нечего терять.

Глава 25. Важный разговор

Лошадь медленно отстукивала копытами по мостовой. Всадник смотрел прямо перед собой. Надо же. Сколько прошло времени? Год? Даже кажется чуть больше. А тут ничего не поменялось. Те же улочки, та же бессмысленная суета. Изменился только он сам. Рана в душе почти затянулась, и на ее месте остался лишь шрам, как те, что ноют в непогоду.

Он притормозил на площади. Брызги фонтанов напоминали серебряные осколки. По сердцу царапнуло воспоминанием, кажется здесь... Но нет, он не будет об этом думать, еще пока слишком больно.

— Ты же не думал, что сможешь избежать поездки в столицу? — король смотрел серьезно, но в уголках глаз плескались искры насмешки, почти как в старые времена.

— Разумеется, должен же кто-то отчитаться о проделанной работе. — без особого почтения в голосе отозвался всадник.

Демиан заключил друга в краткие объятия, и тут же отступил, оглядывая его уже более внимательно.

— Я очень рад, что ты наконец вернулся! — произнес он уже совсем другим тоном.

— Смотрю, многое изменилось, ваше величество. — Итан сделал ударение на последних словах, и Демиан погрузнел.

— Как прошла твоя миссия? До нас, конечно, доходили редкие слухи, но я хотел бы знать от тебя, удалось ли то... Что ты собирался исполнить.

— Более чем. — герцог выдержал паузу, но, видя нетерпение короля, был вынужден начать рассказ.

Отправляясь в Альтану, он был уверен, что действовать придется самостоятельно. Однако уже на месте выяснилось, что новая власть за эти годы так полноценно и не укрепилась. Недовольных было много, и найти среди них союзников не составило труда.

Итан не раскрывал свое происхождение, а представился последним выжившим потомком одного знатного рода. К его счастью, таких было немало.

Власти Альтаны верили, что небольшая война укрепила бы их позиции, но необходима была только победа. И в дело вступили специально созданные отряды. Их целью было стравить два соседних государства, а когда те будут истощены от войны, свежими силами завоевать их.

К тому же, в Альтане проживал незаконный сын позапрошлого короля, который знал о своем происхождении.

— Не может быть! — не выдержав перебил Демиан, — Только не говори мне, что...

— У твоего деда была связь с одной из служанок. Когда девушка поняла, что беременна, она бежала в другое государство, опасаясь за жизнь сына. Однако ее ребенок всегда знал о своем происхождении, и считал, что у него не меньше прав на трон, чем у твоего отца. Догадываешься о ком речь?

— Юдиан... — пробормотал король, — Но это не имеет значения, его казнили еще год назад, вместе с сыном, и парой человек из бывшего королевского совета.

— Туда им и дорога, — без тени сочувствия подвел итог герцог. — В Альтане снова сменилась власть, и думаю, что новый король будет вести более мирную политику. К тому же, до меня донеслись слухи, что союз с Мериостеном все-таки состоялся?

Демиан сосредоточил взгляд на руках, сцепленных в замок.

— Я пообещал брату, что закончу все то, что не успел он. Данис признался, что для него брак был политической необходимостью, и он рад, что его можно переложить на кого-то другого. Мы долго говорили с ним... До самого конца...

Итан прищурился, но развивать тему не стал. Слишком горько звучали слова короля. Ему всю жизнь нести не только бремя власти, но и эту боль, и память о брате.

В дверь кабинета нетерпеливо постучали, и сразу открыли, не дожидаясь ответа. На пороге появилась принцесса, хотя теперь уже королева, Арелия. Итан встал, приветствуя девушку, и от его взгляда не укрылось, что ее величество как-то округлилась, поправилась, и даже многослойные одежды не скрывали уже заметного живота.

— Ваша светлость! — радостно приветствовала его Арелия, — До меня дошли слухи, с вашим возвращении, и я просто не могла не выйти к вам. Где вы путешествовали все это время?

Демиан бросил предостерегающий взгляд на друга, но это было излишним. Итан и сам знал, что о его миссии знал очень ограниченный круг людей. Вмешательство в дела другого государства, мягко говоря, не приветствовалось.

— Ваше величество! Прекрасно выглядите! Что же до меня, я поправлял здоровье, и изучал новые сорта винограда для виноделия.

— Родная, я тебе сам все потом расскажу, а сейчас вернись в центральные комнаты, кабинет слишком холодный, — мягко выпроводил ее Демиан, — Тебе нужно находиться в тепле, и больше отдыхать.

Принцесса встала на цыпочки, что-то шепнула ему, затем поцеловала мужа в щеку, и удалилась. Итан с преувеличенным вниманием посмотрел на книжную полку. Ему было грустно, пусть и тяжелой ценой, но эти двое получили свой кусочек счастья. А он, хоть и сдержал свое слово, те, кто попытался влезть в дела их государства, жестоко поплатились, но это не вернет ему самого важного человека.

Демиан выглядел порядком смущенным.

— Скоро станешь отцом? — по-дружески поддел его герцог.

— Жизнь слишком непредсказуема, чтобы тянуть с наследниками. И ты не затягивай. К тому же, раз я уже женат, теперь ты самый завидный жених королевства. — к королю вернулся его насмешливый тон.

— Ну уж нет. Я мечтаю только о том, как вернусь в свой замок, и займусь виноградниками. А может и вовсе подумаю о судьбе отшельника.

— Какая жалость, — притворно посочувствовал Демиан, — Раз ты собрался быть отшельником, тебе это не пригодится? — и он взял со стола какой-то документ.

— И что же это?

— Как что? Заслуженная награда!

— Напоминаю, я все еще богат.

— То есть я могу порвать этот лист? Или все-таки сначала прочитаешь? Учти, второй раз я писать это не буду, слишком утомительно, — Демиан подмигнул.

Итан без особого интереса взял документ, и пробежал глазами по строкам. На его лице сменилась целая гамма эмоций.

— Если это шутка, то слишком жестокая...

— Значит тебе это больше не нужно? Тогда отдай! — король попытался забрать листок бумаги, но Итан отвел руку.

— Сначала объяснись!

— Лично меня это никак не касается. Все, что я мог сделать — подписать эту бумажку, и оставить до твоего возвращения.

Демиан весело хмыкнул, наблюдая, как недоумение на лице герцога, сменяется неуверенной надеждой.

— Ладно, слушай. Это произошло в тот же день, когда ты выехал. На закате, когда мой брат ушел... Леди Миррабель пришла в себя. Жаль, что тебя не было, стоило видеть потрясение докторов, которые уже отсчитывали последние удары ее сердца.

Правда, королевский доктор предположил, что ее спасло первое отравление, после которого она приобрела стойкость к некоторым видам яда, но уверенности в его голосе не было.

Я побеседовал с ней, чтобы убедиться, что в этот раз вернулась именно леди Миррабель, а не очередная иномирянка. Ее отец настоял, чтобы о выздоровлении его дочери не объявляли, чтобы избежать излишнего внимания, и покушений. Он просто увез ее домой, без шума.

Мне очень хотелось сообщить тебе об этом, но сам понимаешь, связи между нами почти не было, и я решил не рисковать. Однако, я подписал эту бумагу, и ждал того часа, когда смогу вручить ее тебе.

Пальцы Итана дрожали. На сером листе, витиеватым почерком значилось, что его величество, король Демиан, дает герцогу свое разрешение на брак с девушкой, ниже по статусу, если на то будет ее воля, и воля ее родителей.

Итан остановился на верхней ступени. Он было поднял руку, чтобы открыть дверь в лавку, но замер в нерешительности. Внутреннее волнение заставляло сердце биться чаще. Всего лишь шаг отделяет его от важного разговора. А он все не может сделать этот шаг.

— Ваша светлость, что привело вас в наши края? — раздался за спиной голос хозяина лавки.

— Достопочтенный Карим Кассима, не уделите ли вы мне немного времени для разговора? — несмотря на более высокое положение в обществе, сейчас герцог чувствовал себя пятилетним мальчишкой, которому предстоит держать ответ перед суровым дядюшкой.

— Что ж, пройдемте в лавку, не на улице же беседовать, — пригласил Карим, не выказывая особого удовольствия от встречи.

— И так, что вас привело ко мне? Я думал, что вся эта история в прошлом, и больше не коснется моей семьи.

— Разумеется, все давно улажено, и нет смысла ворошить былое, — кротко отозвался герцог, — Меня привело к вам дело иного характера. Помните, пару лет назад, я имел честь свататься к вашей дочери.

— Еще бы не помнил! — резко отозвался Карим, — Ничем, кроме ненужных волнений для нашей семьи это не обернулось.

— Мне жаль, что вы считаете меня причиной ваших забот. Однако смею напомнить, что особое королевское позволение на брак все еще в силе, и я все еще люблю вашу дочь... Поэтому я вновь хочу просить ее руки, и если...

— Об этом не может быть и речи! — теперь Карим Кассима даже не прилагал усилий,

чтобы казаться вежливым. — Насколько я помню, в прошлый раз, ваше сватовство заставило мою дочь бежать из дома. И этот глупый поступок завел ее в столицу. Не скрою, моя вина была в том, что я совершенно отказывался слышать ее отказ от этого брака. Однако теперь, я раскаиваюсь, что был к ней излишне строг.

— Хорошо, — отступил Итан, — Позвольте мне только поговорить с ней, и если она сама ответит отказом, то больше я никогда не посмею нарушить ваш покой.

— Ваша светлость, ищите себе жену где-нибудь в столице. Моя дочь решила, что останется с нами. Она не желает не вступать в брак, не даже слышать о женихах. Поэтому я выделю ей достаточную долю, чтобы она ни в чем не нуждалась до старости, и ей не придется вступать в брак, лишь чтобы укрепить свой статус.

К тому же скоро состоится свадьба моего старшего сына. Мирра хочет нянчить племянников, и сама распоряжаться своей судьбой. Не напоминайте ей о столице, бедная девочка до сих пор до конца не оправилась от произошедшего.

— Позвольте мне просто поговорить с ней, в вашем присутствии!

— Ваша светлость. Прошу вас покинуть мою лавку, и никогда больше здесь не появляться. Наш разговор окончен!

Итан вышел на свежий воздух. Вечерело. Холодный воздух немного остужал пылающее лицо. Он с таким волнением прибыл в этот городок, так надеялся увидеть ее... Мирра. Миррабель. Такая непокорная, дерзкая, смелая, но в то же время невероятно нежная. Неужели она действительно избрала судьбу тетки при семье брата?

— Ваша светлость, уже темнеет, мы закрываемся, и посторонним следует покинуть наш двор. — герцог раньше видел этого юношу, кажется Марий, брат Мирры. Парень смотрел недружелюбно, и ему явно не важны были титулы и звания посетителей. А уж этот посетитель и вовсе был записан в число самых нежеланных.

Итан опомнился. Сколько он простоял тут, погруженный в свои мысли? Над маленьким городом всходила луна, и у мужчины зародилась идея. Он не уедет, пока Мирра лично не откажет ему, и, кажется, есть мысль, как им встретиться.

Мирра поднялась в свою комнату. Еще один день остался позади, жизнь вернулась в прежнюю колею. О размолвке и ее столичной жизни в семье предпочитали не вспоминать, словно вычеркнули этот эпизод из памяти. Девушка чувствовала, что она никогда не станет прежней. Все чаще ее сердце наполнялось тянущей, сосущей пустотой.

Она медленно раздевалась ко сну. Простая шнуровка домашнего платья не шла ни в какое сравнение с мудреным плетением роскошных бальных нарядов, но зато позволяла переодеться самостоятельно.

Оставшись в одной рубашке, Мирра взяла свечу, и подошла к зеркалу. Из отражения на нее смотрела грустная худая девушка. От бывшего румянца и блеска в глазах давно ничего не осталось. Неужели она...постарела? Нет, нечего себя разглядывать и травить душу. Все равно лучшие годы позади, а вскоре ее ждет роль старшей тетки при семье брата.

Самой ей увы уже не светит ни брак, ни дети. Мирра опустилась на низкую табуретку, ее взгляд устремился куда-то далеко, словно пытался проникнуть за отражение. Мысли, которые днем удавалось держать в узде, сейчас рвались на свободу. Почему-то вспомнился запах костра, огромное звездное небо и уютные разговоры. Темные дворцовые коридоры, и

тот самый бал, который поставил точку на ее жизни в столице... После выздоровления она узнала, что Итан отправился с дипломатической миссией, которая могла продлиться не один год.

Почему, всякий раз, при воспоминании о нем, глаза начинает предательски щипать? Мирра смахнула набежавшую слезинку, она всегда была сильной, будет и сейчас. Со временем она забудет даже как выглядело его лицо, и насмешливые глаза тоже сотрутся из памяти!

Тяжелая заколка скользнула из волос, и звонко стукнула об пол. Мирра, помедлив наклонилась за ней, а затем потянулась к свече, намереваясь погасить ее на ночь. Краем взгляда она уловила какое-то движение в зеркале. За ее спиной стоял человек! Взвизгнув, Мирра вскочила и обернулась.

— Леди Миррабель, Мирра! Не пугайтесь, это всего лишь я, — негромко прозвучал такой знакомый голос.

— В-ваша светлость?

Итан шагнул из тени к испуганной девушке. Ее рука немного дрожала, и от этого пламя свечи затрепетало, освещая маленькую комнату.

— Я не хотел вас пугать, простите. Я хотел... Просто нужно было... Мне было необходимо увидеть вас!

— И давно вы здесь?

Мужчина потупился. Мирра испытала смешанное желание броситься ему на шею, засмеяться, и возмутиться.

— Почему вы не пришли, как положено, через дверь, и днем? Сколько вы тут стоите, вы видели, как я переодеваюсь? — лицо девушки залила краска.

— Пока вы переодевались, я разглядывал вышивку над вашей кроватью, — слишком честным голосом ответил герцог. Сейчас Итан меньше всего походил на себя, от бывшей воинственности не осталось и следа, он был взъерошен и немного скован.

— Поверьте, я хотел поговорить с вами, но ваш отец не позволил. Однако я просто не мог покинуть город, не повидавшись с вами. Дело в том... — герцог помолчал, подбирая слова, — Моя жизнь без вас не имеет никакого смысла. Да, я помню все, что было сказано в прошлый раз, однако вы сами утверждаете, что тогда не вы говорили вашими устами. Если это так, то сейчас я хочу услышать ваш ответ, Мирра, согласишься ли ты стать моей женой?

У девушки перехватило дыхание. Сколько раз она гнала мысли о нем, не позволяя себе даже представить их совместное будущее. А теперь гордый герцог стоит здесь, и просит ее руки. Сердце бешено колотилось, однако, судя по виду, мужчину одолевали куда более сильные эмоции.

— Ваша светлость, я... — Мирра сделала шаг вперед, и Итан сжал ее руки в своих, прижимая их к губам.

Однако этот волнующий момент был нарушен самым грубым образом.

— Что здесь, черт побери происходит?! — дверь распахнулась, на пороге стоял грозный отец семейства, сжимая в руках топор, за его спиной маячил Марий, вооруженный почему-то шваброй.

Очевидно, Карим Кассима, заслышав шум из верхней спальни поспешил выяснить в чем дело. И увиденное его, мягко говоря, не порадовало. Его гордость, старшая дочь, которую воспитывали по всем правилам, сейчас стояла в одной рубашке, наедине с мужчиной.

— Ваша светлость, я вам сегодня дал вполне определенный ответ, что вы не желанный

гость в нашем доме! Но несмотря на это вы, как последний вор посмели забраться в спальню моей дочери, и этим опорочить ее доброе имя. Этот позор вы можете смыть лишь женитьбой или кровью. — и купец сделал шаг к герцогу, словно для себя уже решил, какой вариант для него предпочтительнее. Топор тоже не навел на мысль о свадебном пире.

— Ваша дочь дала мне свое согласие, поэтому, как жених я могу находиться здесь с полным правом.

— Только до захода солнца и в присутствии старших. — парировал Карим, затем обратился к Мирре. — Ты действительно хочешь выйти замуж за этого человека?

Мирра густо покраснела, и взглянула на Итана, все взгляды теперь были направлены на нее. Девушка едва заметно кивнула.

— Ты понимаешь, что за свое решение лишь ты несешь ответственность? — строго спросил Карим. — В таком случае, ваша светлость, вы можете вернуться к нам днем, но сейчас я попрошу вас покинуть мой дом, вы и так нарушили все нормы приличия. А ты, — повернулся отец к Мирре, — сегодня спишь в комнате двойняшек. Во избежание всякого, — и он неопределенно махнул рукой.

Глава 26. Счастливая и заключительная

"Дорогая Мирра, спешу поделиться радостной вестью, скоро мы, с его величеством Демианом, вновь станем родителями. Очень надеюсь, что в этот раз будет девочка. Я, конечно, люблю старших сыновей, но в семье просто необходима своя принцесса.

Знаю, что вы не любите бывать в столице, но если решите в этом году посетить большой зимний бал — мы будем очень рады..."

Мирра отложила письмо, и подошла к окну. После свадьбы она была в столице лишь один раз, и убедилась, что пышная светская жизнь не для нее. К счастью, муж полностью разделял ее взгляды, хотя дела обязывали его время от времени являться к королевскому двору.

Открылась дверь, Итан тихо прошел в спальню, и крепко обнял девушку со спины.

— Что пишет ее величество?

— Приглашает нас на большой зимний бал. А еще у них скоро снова пополнение.

— Демиан всегда хотел, чтобы у него было много сыновей.

— Мне кажется, ее величество больше настроена на дочку.

Мирра немного развернулась, и тоже обняла мужа. За окном медленно падал снег.

— Я думаю, что Дана и Марк пока слишком малы для путешествия в столицу.

— Но достаточно большие, чтобы навещать бабушку и дедушку? — Итан улыбался. —

Если у нас каждый раз будет по двое, мы обгоним королевское семейство по численности.

Мирра фыркнула.

— Разве мы соревнуемся?

— Ну что ты, конечно же нет. Кстати, Демиан предлагал мне обручить Дану со своим старшим сыном.

— Она же совсем малышка! — Мирра нахмурилась, — И к тому же, когда вырастет пусть выбирает сама!

Итан не стал спорить, он привлек жену к себе, и поцеловал в шею, наслаждаясь запахом ее волос. Девушка закрыла глаза, и мысленно улыбнулась.

Надо же, как странно сложилась жизнь, она вышла замуж за самого завидного жениха королевства, и стала герцогиней. Какой бы была ее судьба, если бы она не побывала в другом мире? Скорее всего такой же, просто на пару лет раньше.

Первое время, сложно было привыкнуть просыпаться не одной, перебороть смущение. Нужно было учиться давать распоряжения слугам, осваивать ведение хозяйства в огромном поместье. На счастье, Итан почти все время был рядом, поддерживал и направлял.

О прошлом они предпочитали не разговаривать, также, муж не делился подробностями своей миссии в Альтане, и Мирра догадывалась, что он хотел бы и вовсе забыть о той поездке.

Особенным событием в их жизни стало рождение двойняшек. Итан долго не мог поверить, что у них появилось сразу два ребенка за один раз, мальчик и девочка.

Мирре пришлось рассказать, что это особенность ее семьи по материнской линии. У нее есть две сестры, родившиеся одновременно, у ее матери был брат, который, к сожалению, не дожил до взрослого возраста. И, по слухам, у бабушки и прабабушки в семьях тоже были двойняшки.

Первый год, Итан просто не мог отойти от своих детей, и настолько забыл про все дела,

что королевская чета лично нанесла им визит, чтобы удостовериться, что все в порядке.

Арелия, беременная вторым сыном, пришла в восторг от младшей девочки, и буквально не выпускала ее из рук. Кажется, именно тогда она и загорелась мыслью, что тоже очень хочет дочку, свою принцессу.

Демиан, больше не отпускал нахальные шуточки. Мирра заметила, что он стал гораздо серьезнее и спокойнее. Она догадывалась, что уход Даниса навсегда оставил на сердце младшего брата тяжелый отпечаток. Однако, как король, Демиан уже приобрел популярность, и даже те, кто с опасением восприняли приход к власти младшего принца, могли выдохнуть с облегчением.

Новый король, как и многие до него, затеял капитальную перестройку дворца, чтобы наконец избавиться от десятков путаных коридоров. Пока работы были в самом разгаре, но Итан предположил, что скоро его величество сам поймет тщетность этой попытки, и оставит все как есть.

— Какие раздумья одолевают мою супругу?

Мирра от неожиданности вздрогнула. Погруженная в свои мысли, она совершенно не слышала, о чем говорил Итан. Мужчина поглядел на нее, и не удержавшись, снова поцеловал.

— Мне кажется, я готов стоять и обнимать тебя до бесконечности. Надо было, еще в прошлый раз, запереть тебя не в темнице, а в своей спальне.

— Насколько я помню, тогда ты вовсе не питал ко мне нежных чувств? — девушка немного отстранилась, и с притворной строгостью посмотрела на мужа.

— Я в равной мере злился на тебя, и желал... Поверь, было непросто держать себя в руках, когда ты была полностью в моей власти. Мне стоило огромных усилий контролировать свои чувства.

— Я и сейчас в твоей власти, полностью и без остатка. И тебе больше нет необходимости, держать себя под конт... — Мирра не договорила, прерванная горячим поцелуем. Да и требовались ли еще слова? Теперь они вместе, и обоим этого было достаточно, чтобы чувствовать себя счастливыми.

Больше книг на сайте - Knigoed.net